

Вернуться к оглавлению

БИТВА при АЗЕНКУРЕ

1415 г.

СРЕДНИЕ ВЕКА

СОЛДАТ

НОВЫЙ

№16

Английские коммуникации между двумя осадными лагерьями. Контакты осуществлялись посредством небольших лодок.

Затопленная местность

Река Лёр (Leure)

Русло реки Лезарды (Lezarde)

Ворота Лёр

Направление штурма, возглавляемого Джоном Голлабом, и взятие барбекена у ворот Лёр.

Лагерь короля Генриха

Церковь Св. Мартина

Ворота Монтивилье

Лагерь герцога Кларенса

Лагерь обнесен ровом и частоколом

Направления подкопов для минирования городских стен (потерпели неудачу).

Мон Кабер

Большой ров

Руанские ворота

Гарфлер. Решающий штурм, 17 сентября 1415 года.

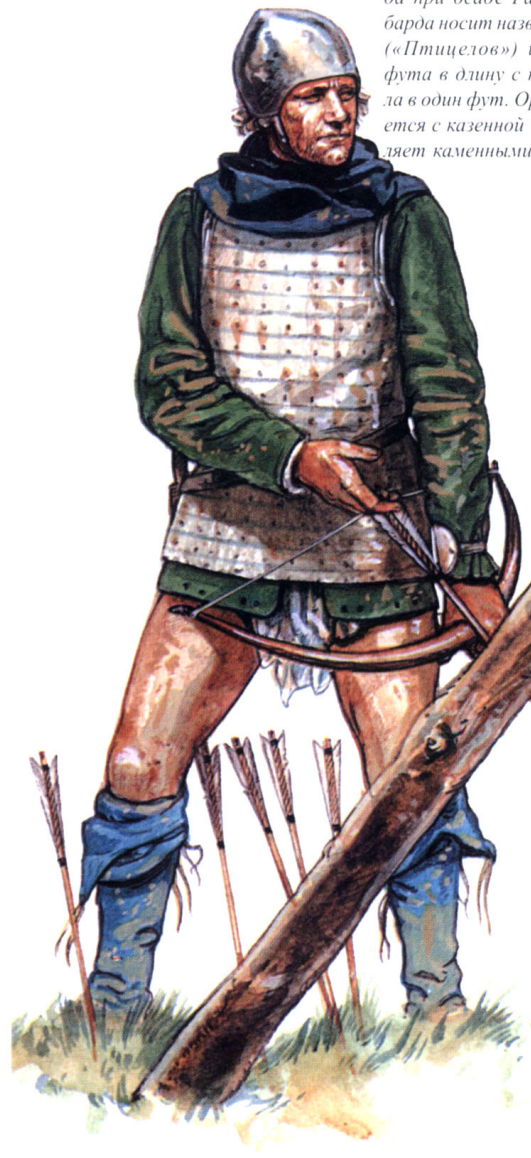
Местность, затопляемая во время полного прилива

Пристань Цень

Соляные топи

Английские осадные машины и артиллерия

Английские пушкеры и бомбарда при осаде Гарфлера. Бомбарда носит название «Fowler» («Птицелов») и имеет три фута в длину с каналом ствола в один фут. Орудие заряжается с казенной части и стреляет каменными ядрами.

Английский лучник при Азенкуре. Его позицию прикрывали вбитые в землю шестифутовые заостренные колья. Он легко вооружен. На голове – простой железный шлем, грудь и живот защищает бригандина. Полупущенные подвязные штаны и виднеющаяся из-под зеленой куртки набедренная повязка свидетельствуют, что он, как и многие другие в английской армии Генриха, страдал от дизентерии.

Английский конный лучник в походе. На нем открытый басцинет итальянского типа, прочная бригандина, перчатка для стрельбы и высокие сапоги. Лучник хранит от непогоды свой лук в длинном чехле, а стрелы – в большом колчане, снабженном крышкой.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...
Полибий

Игорь Донец

Битва при Азенкуре

1415 г.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ СОЛДАТ

№ 16

Предыстория сражения

Вечером 24 октября 1415 года двадцативосьмилетний английский король Генрих V столкнулся с необходимостью сделать самый трудный выбор в своей жизни. Его небольшая армия, изнемогавшая от болезней, истощения и быстрых переходов, была настигнута свежими и уверенными в себе французскими войсками, по меньшей мере, втрое превосходившими англичан по численности. Генрих попытался уклониться от сражения, понимая, тем не менее, что на следующий день оно неминуемо произойдет. Вопреки всем ожиданиям, произошедшее сражение принесло решительную победу англичанам, а небольшая деревенька, у которой раскинулось поле битвы, дала этой победе свое имя – Азенкур.

У Азенкура Генрих V сражался за то, что, как он верил, принадлежало ему по праву рождения – герцогство Нормандия. Эта земля была утрачена английскими королями более двухсот лет назад, когда французский король Филипп II Август отнял ее у короля Джона Безземельного, своего вассала. Твердой датой начала напряженного соперничества между Францией и Англией можно с уверенностью считать 1066 год, когда Уильям (Гийом, Вильгельм) Бастард, герцог Нормандский, завоевал Англию, получив прозвище Завоеватель. Однако герцоги Нормандские издавна являлись вассалами французских королей, и обретение одной из областей государства Капетингов (а именно при королях этой французской династии и разворачивались означенные события) статуса королевства никак не изменило существовавших взаимоотношений между вассалом и сюзереном. В середине двенадцатого столетия нормандскую королевскую династию в Англии сменили короли из другой династии, графов Анжуйских, владевших обширными областями в Западной и Юго-Западной Франции и также являвшихся вассалами французской короны. Основатель Анжуйской династии, король Генрих II Плантагенет, действительно владел «империей» значительно более мощной, чем его французский сюзерен. Но младший сын Генриха, слабовольный и развращенный король Джон Безземельный, не обладал достаточными талантами политика и полководца, чтобы противостоять решительному натиску французского короля Филиппа II. В 1204 году французами были захвачены Нормандия и все Анжуйские владения, в руках англичан остались лишь территории к югу от реки Луара. Во время несовершеннолетия короля Генриха III (1215 - 1270) в Англии наступил длительный период политической нестабильности, приведший к заключению в 1259 году крайне невыгодного для Англии Парижского договора, согласно которому Генрих отказался от своих прав на Нормандию, Анжу и другие области и принес оммаж королю Франции за свои южно-французские владения в Аквитании и Гаскони. Его сын, Эдуард I (1270

Посвящение в рыцари королем Ричардом II двенадцатилетнего принца Генриха. Это событие произошло в 1399 году, в том же году Генрих стал принцем Уэльским и наследником английского престола.

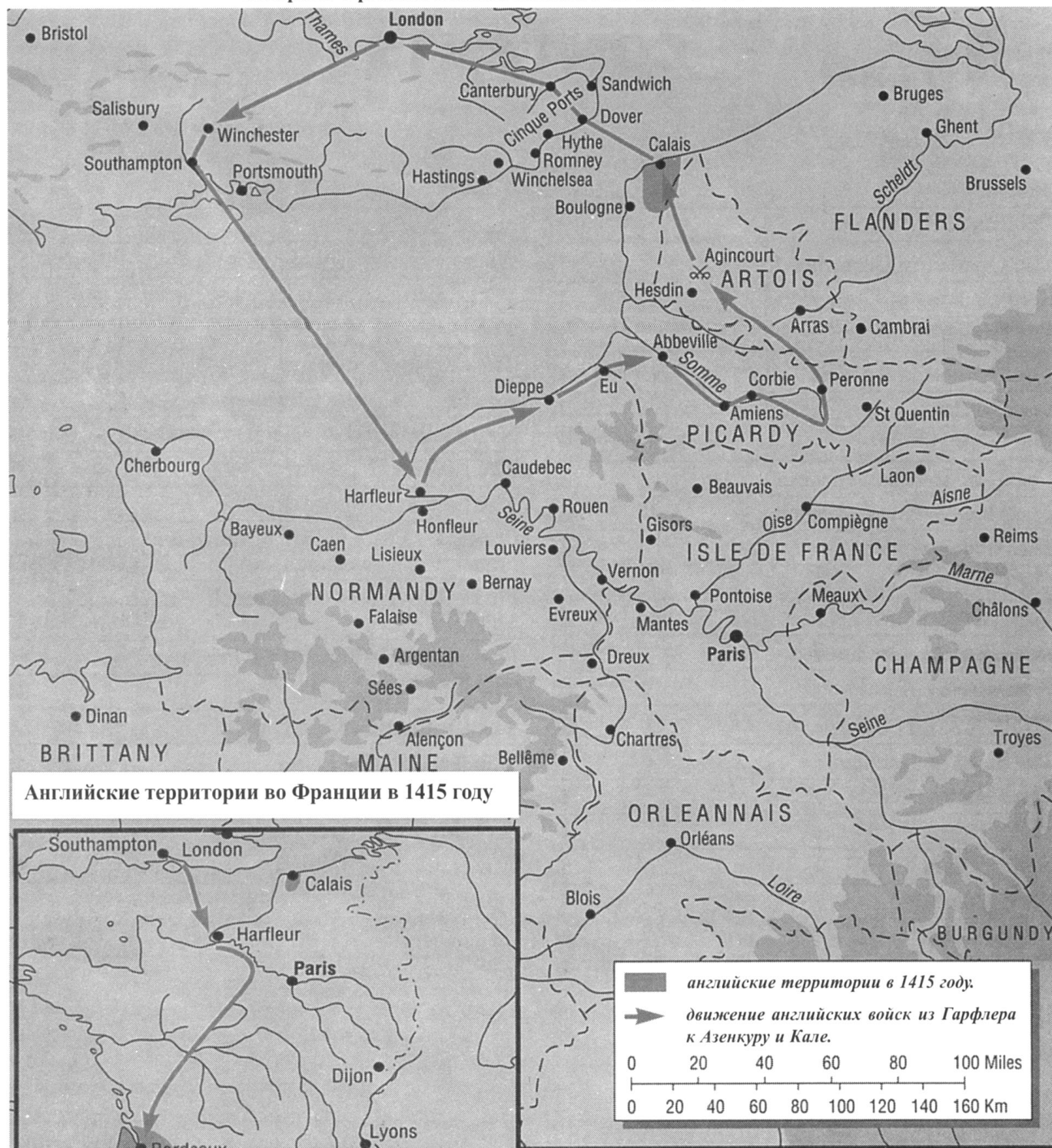
- 1307), оказался значительно более сильным государем и сумел восстановить равновесие в пользу Англии. Однако он был больше занят расширением своих владений на Британских островах, и, не считая военных действий 1294 – 1298 годов, ведшихся в Гаскони, не делал попыток оказывать давление на Францию.

За блестящим правлением Эдуарда последовал новый период нестабильности во внутренних делах Англии. Восставшая Шотландия, освободительное движение которой возглавил Роберт Брюс (Robert The Bruce), нанесла англичанам серию сокрушительных поражений, приведших, в конце концов, к свержению и убийству в 1327 году короля Эдуарда II. В течение двадцати лет его правления англо-французские отношения омрачались лишь однажды – во время короткого военного конфликта 1324 – 1325 годов, известного как «Война за Сент-Сардос» (The War of Saint Sardos), в ходе кото-

рого был взят лишь один этот город. Эдуарду III, когда он взшел на престол, исполнилось всего пятнадцать лет. В следующем году умер французский король Шарль VI Красивый, не оставивший наследника мужского пола. Таким образом, пресеклась династия Капетингов, правившая Францией почти три с половиной столетия. Эдуард имел права на французский престол по своей матери, родной сестре Шарля Красивого, однако в этом отношении существовало одно непреодолимое препятствие. В вопросах престолонаследия французы руководствовались древним Салическим Правом, исключавшим наследование трона по женской линии. Поэтому двоюродный брат умершего французского короля, Филипп Валуа, контролировавший, к тому же, политическую и военную ситуацию в стране, имел значительно больше шансов стать королем Франции, чем родной племянник Карла IV Эдуард Английский.

Северная Франция Южная Англия в начале 15-го столетия

При каждой смене монарха на троне Британии или Франции французские короли требовали принесения оммажа за владения английской короны, находившиеся на территории Франции. В начале четырнадцатого столетия эта процедура проводилась особенно часто: один за другим в 1314, 1316 и 1322 годах престол Франции наследовали три сына Филиппа IV, умершие после недолгого правления. В последний раз такая церемония в отношении короля прежней династии проводилась в 1328 году. Очевидное нежелание Эдуарда

II, раздраженного конфликтом из-за Сент-Сардоса, приносить очередной оммаж за свои континентальные владения стоило ему выплаты 60000 фунтов феодального «рельефа» и потери территории графства Ажнуа. Тогда инцидент был исчерпан принесением оммажа Шарлю IV юным принцем Эдуардом. Уже в качестве короля Эдуард III приносил оммаж еще дважды, в 1329 и 1331 годах, причем одному и тому же французскому государю. Таким образом, участвовавшие церемонии принесения оммажа начали приобретать несколько иное значение, нежели просто узаконенная феодальная формальность. Это помогает нам установить истинные причины конфликта, приведшие впоследствии к войне – ведь Филипп VI Валуа действительно замыслил заполучить богатые английские владения в Южной Франции, а в 1329 году им даже был составлен план вторжения в Гасконь. Непосредственный повод к началу войны появился лишь восемь лет спустя: им послужил отказ Эдуарда Английского выдать Франции перебежчика графа Робера д.Артуа, вслед за чем

Ге́нрих V в полном вооружении верхом на боевом коне (с изображения короля в его часовне в Вестминстерском аббатстве).

в 1337 году король Филипп объявил Гасконь конфискованной. В ответ на это Эдуард выдвинул свои претензии на французский престол.

Мы не собираемся давать здесь детальное описание истории последовавшего военного конфликта, впоследствии получившего название Столетней войны, вплоть до 1415 года. Ограничимся лишь констатацией наиболее значимых этапов первых восьмидесяти лет этой войны. Действия Эдуарда на суше в кампаниях 1339 и 1340 годов были нерешительны и, в отличие от одержанной тогда же великой морской победы у Слюйса, не дали каких-либо значимых результатов. Английская тактика того перио-

да войны ограничивалась конными рейдами по территории Франции, сопровождаемых опустошением страны, захватом добычи и нанесением всевозможного ущерба власти и репутации Филиппа Валуа. Армия Эдуарда при Креси в 1346 году и войска его сына, Эдуарда Черного Принца, десять лет спустя при Пуатье нанесли тяжелые поражения французам именно в ходе таких опустошительных рейдов. Особенно сокрушительным был разгром 1356 года, когда в английский плен попали французский король Жан II Добрый (сын Филиппа Валуа) и множество представителей высшей знати Франции, принесший англичанам не только богатые выкупы за пленников, но и значитель-

ные территориальные приращения, закрепленные в 1360 году договором в Бретиньи, гарантировавшим владения Эдуарда в Западной и Северной (включая Нормандию) Франции.

Однако в том же году французский флот совершил высадку на побережье Англии, в результате которой был разграблен и сожжен город Уинчелси. Подобные разрушительные морские набеги продолжались до конца столетия. Более того, английская стратегия конных рейдов перестала приносить свои плоды. Дофин Франции, в 1364 году ставший королем Шарлем V, по совету своего коварного коннетабля Бертрана дю Геклена (Bertrand du Guesclin) отказался от так-

Королевский герб Англии (в 1 и 4 четвертях – герб Франции, в лазурном поле три золотых цветка лилии; во 2 и 3 четвертях – герб Англии, в червленом поле три золотых «идущих льва настороже»), каким он стал при Генрихе V. Ангелы символизируют божественную поддержку начинаниям короля. Часовня Генриха в Вестминстерском аббатстве.

Генрих V, король Английский.

Хэмфри, герцог Глостерский, точная копия с рисунка того времени.

тики принуждения противника к большим сражениям, перейдя к политике «выжженной земли». Совершавшие очередные рейды англичане могли неделями двигаться по разоренным самими французами областям, и при этом последние не принимали открытого сражения. Проводившиеся сэром Ричардом Ноллзом (Sir Richard Knolles) в 1370 году и три года спустя Джоном Гонттом (John Gaunt), герцогом Ланкастерским, подобные экспедиции закончились унизительным провалом. В 1375 году было заключено Брюгское перемирие, но не прошло и двух лет, как оба Эдуарда, отец и сын, были уже мертвы, а престол занимал несовершеннолетний ребенок.

Правление Ричарда II было трудным, однако он и не стремился к возобновлению военных действий, поэтому последнее десятилетие четырнадцатого века выдалось мирным. Свержение Ричарда и его убийство Генрихом Ланкастером в 1399 году в корне изменили политическую ситуацию. Французские морские набеги и попытки вторжения в Англию сочетались с английскими экспедициями во Францию в 1405, 1410 и 1412 годах. Как правило, они были небольшими и не имели значительного успеха. И только в 1415 году к англичанам вернулась белая слава побед.

Три фактора выделяют поход Генриха V среди предшествующих экспедиций. Во-первых, безусловное превосходство англий-

ского оружия в бою. Английские лучники, без всякого сомнения, являлись тогда наиболее грозной силой в Европе. Во-вторых, в лице Генриха они получили энергичного и решительного командующего. Наконец, третье, и самое важное, французы были разьединены личными и политическими разногласиями, что поставило страну на грань гражданской войны. Король Шарль VI являлся душевнобольным, и за верховную власть в королевстве боролись две группировки знати, так называемые бургиньоны и арманьяки. Отсутствие единства и стало фатальным для Франции в кампании 1415 года.

Командующие противоборствующих армий

Формально началом военной карьеры Генриха V принято считать 1399 год, когда он достиг двенадцатилетнего возраста и был посвящен в рыцари. На самом деле он прошел обряд посвящения в рыцари дважды. В первый раз его посвятил король Ричард II, взявший тем летом Генриха с собой в поход в Ирландию в качестве заложника на случай враждебных действий его изгнанного отца, Генриха Ланкастера. Второй раз он был посвящен в рыцари своим отцом, Генрихом Болингброком (Henry Bolingbroke), в том же году после свержения Ричарда с престола, за день до отцовской коронации под именем Генриха IV. Двенадцатилетний воз-

раст дважды посвященного, хотя и не являлся для этого исключительно ранним, однако все же был несколько необычен. Но что действительно было необычным и, кроме того, преподало неоценимый урок юному Генриху, так это обстоятельство произошедшего государственного переворота и свержения законного государя, при котором второе посвящение юного принца и теперь наследника узурпированного престола стало необходимым. Свергая и подвергая заключению, а затем и тайному убийству Ричарда, Генрих IV Ланкастерский, каковы бы ни были оправдывающие его обстоятельства, действовал в нарушение всех законов, Божеских и Человеческих. Это был узаконенный впоследствии мятеж против собственного государя, и более половины своего правления Генриху IV пришлось бороться с результатами своего же образа действий.

Первой военной кампанией, в которой Генриху довелось принимать участие, была война с Шотландией в 1400 году. Затем юному принцу Уэльскому пришлось столкнуться с полномасштабным и решительным восстанием в Уэльсе Оуэна Глендоуэра (Owain Glendower), имевшего гораздо больше оснований носить титул принца Уэльского, чем наследники английского престола. Молодой Генрих являлся лишь номинальным командующим выступившей против уэльсцев английской армии, находившимся под опекой лордов пограничных областей-ма-

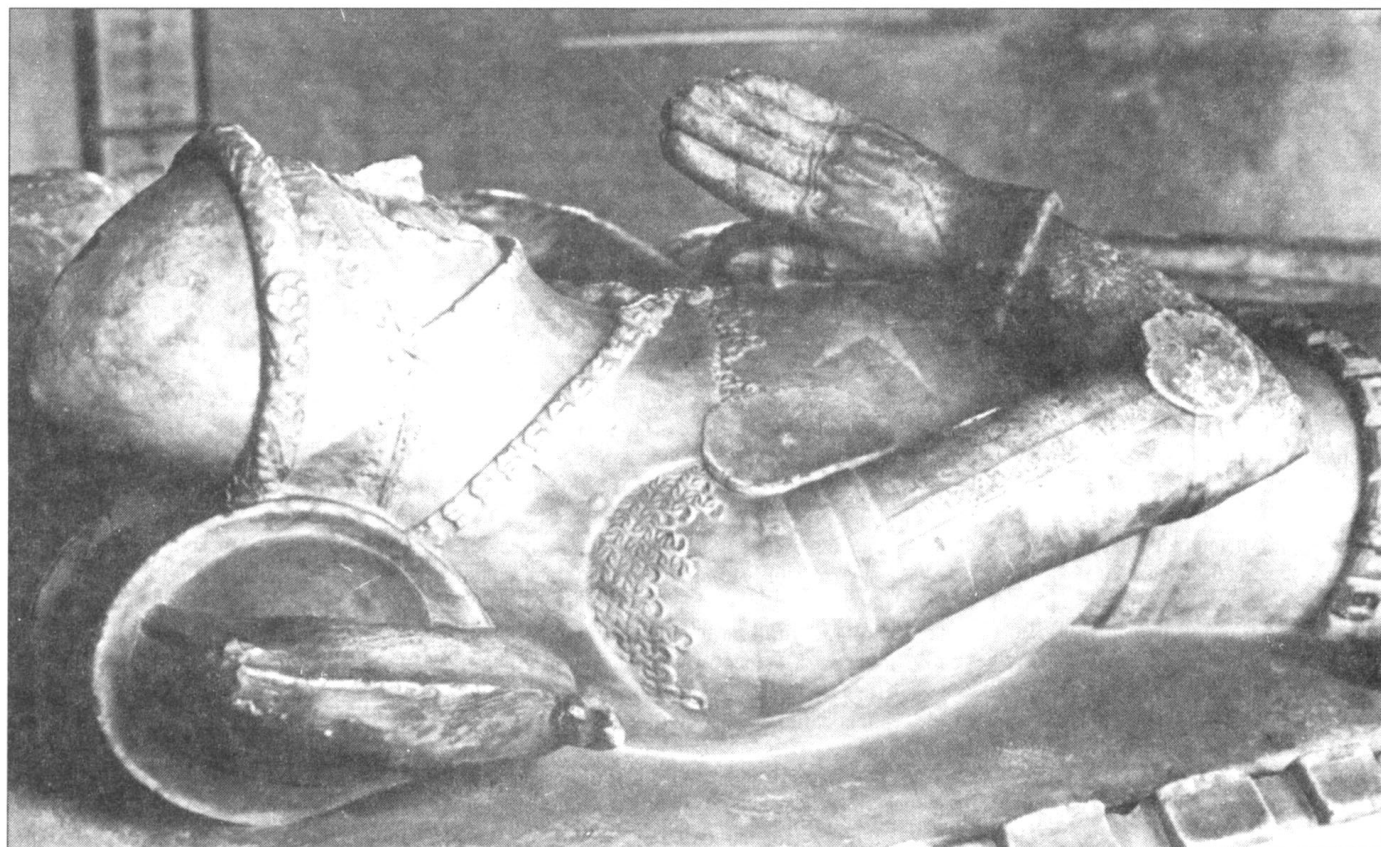

Деревянное надгробие Майкла де ла Поля, графа Саффолка (Michael de la Pole, Earl of Suffolk). Обратите внимание на конструкцию пластин на плечах, локтях и вокруг лица.

рок, которые обладали здесь всей полнотой власти. Уэльсы применяли свою обычную партизанскую тактику ведения военных действий с использованием конных рейдов по вражеской территории и быстрыми отступлениями в горные убежища. В кампанию 1402 года, когда «ночь за ночью промокшая до нитки от непрерывных дождей и полуголодная армия» преследовала своего призрачного противника, Генрих усвоил все печальные премудрости войны. Он также получил немало военных знаний от опекавших его двух членов знаменитого семейства Перси. Первым наставником Генриха на стезе военной премудрости был Гарри Перси, граф Нортумберленд (Harry Percy, earl of Northumberland), получивший прозвище «Хотспур» (Hotspur – «Горячая Шпора»), а в 1403 году эту роль воспринял на себя Томас, граф Уорчестер (Thomas, earl of Worcester), дядя графа Нортумберленда. По иронии судьбы, еще в том же году Генриху пришлось встретиться с обоими в бою.

Дело в том, что Перси во главе с графом Нортумберлендским помогли Генриху IV овладеть престолом и были награждены именьями и почестями. Однако они требовали большего, даже полной независимос-

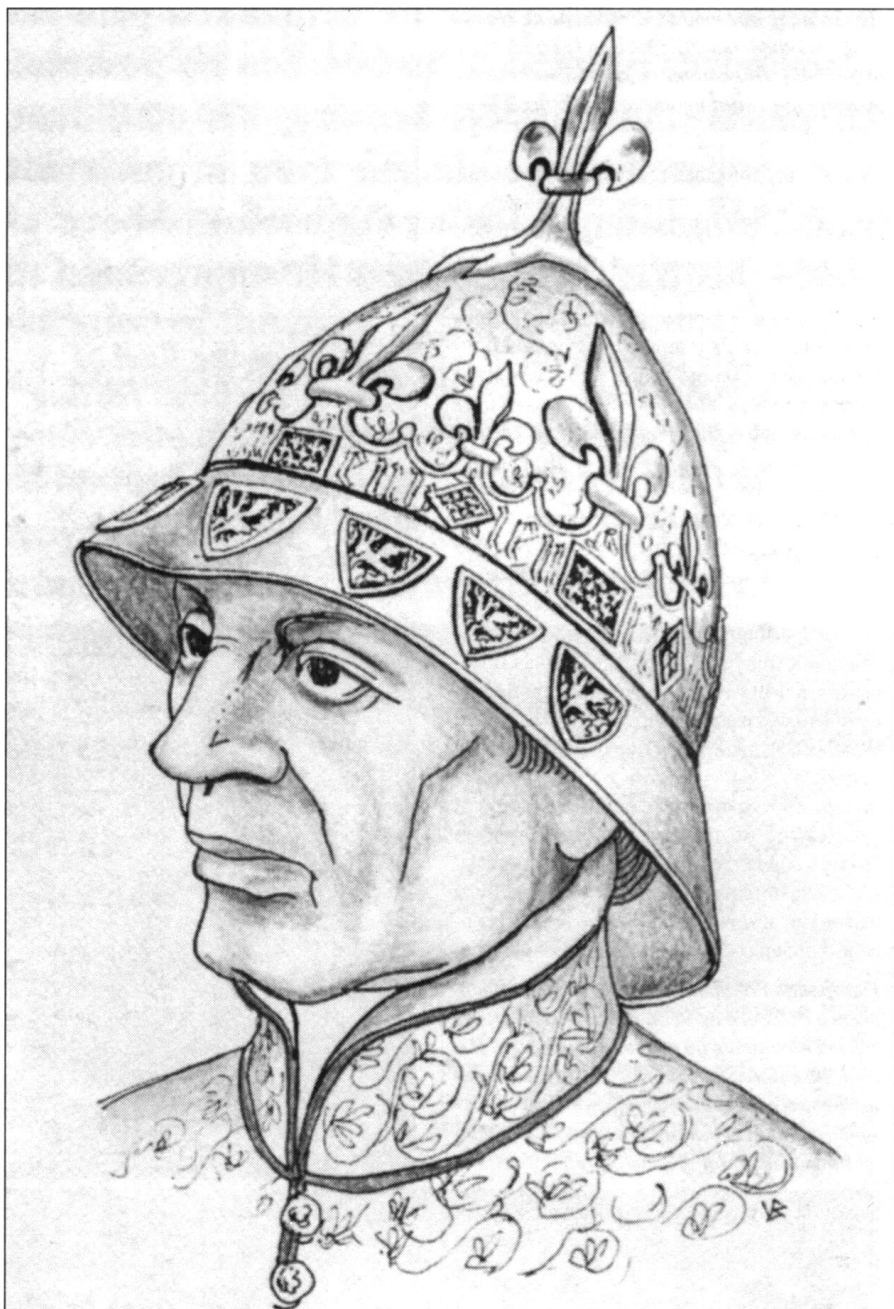
Надгробие Ричарда де Вера, графа Оксфордского (Richard de Vere, Earl of Oxford), его голова покоится на «большом шлеме». Изпод стальных пластин защищающего шею горжета видны фрагменты кольчужной накидки, сбоку локти прикрыты пластинами круглой формы.

ти, считая себя истинными основателями власти дома Ланкастеров, поэтому им казалось, что они не вознаграждены по заслугам. Существовало еще немало причин для вражды рода Перси с королем Генрихом, одна из них – отказ короля выкупить попавшего в плен к Глендоуэру родственника Перси, Эдмонда Мортимера, графа Марч. Вскоре вражда перешла в открытую войну. Мортимер, женившись в плену на дочери Глендоуэра, был освобожден, став посредником между ним и семейством Перси. Столкнувшись с уэльсцами, Генрих Хотспур обвинил Генриха Ланкастера в нарушении обещаний, узурпации престола и деспотизме и взялся за оружие. Летом 1403 года, когда король находился на шотландской границе; граф Нортумберленд поднял мятеж в тылу королевского войска, освободил находившегося в английском плену шотландского магната Арчибалда Дугласа и вместе с ним двинулся на соединение с уэльсцами Оуэна Глендоуэра и войсками графа Уорчестера. Инсургенты намеревались свергнуть Генриха Ланкастера и восстановить на престоле Ричарда, а если он действительно убит, то короновать Эдмонда, графа Марчского. Однако король со своими войсками совершил быстрый марш на юг и настиг противников у Шрусбери. 21 июля состоялась битва, в которой молодой Генрих командовал левым крылом королевских войск и, по свидетельству современников, победе короля во многом содействовала храбрость принца Уэльского. Войска мятежников были рассеяны, Перси Хотспур пал на месте сражения, его дядя, граф Уорчестер, захвачен в плен и обезглавлен у ворот Шрусбери, а отец, старый граф Нортумберленд, не успевший к месту битвы и схваченный с малой горсткой неразбежавшихся сторонников, был предан суду парламента, но отделался штрафом. Однако это была далеко не легкая победа. При Шрусбери роялисты были вынуждены предпринять атаку вверх по холму под градом стрел лучших в королевстве лучников, какими являлись находившиеся в рядах мятежников уроженцы Чешира. Принц Генрих был ранен стрелой в лицо, но мужественно переносил боль до тех пор, пока не была одержана победа.

Побывав в своей первой большой битве, Генрих преобразился. Впереди у него было двадцать с лишним лет военной карьеры, венцом которой стал Азенкур. А это не одни только сражения, но и длительные осады замков и городов. Например, только покорение мятежного Уэльса растянулось на последующие за битвой у Шрусбери пять лет. В 1408 году большой мятеж, поднятый Глендоуэром, Перси и Мортимерами, был, наконец, сокрушен в битве при Брэмхэм Муре (Bramham Moor), в которой пал и старый граф Нортумберленд. Правда, Глендоуэр еще отбивался у себя в ущельях Снодона, но он уже не был опасен, поскольку его имя потеряло свою привлекательность для уэльсцев. Это, наконец, поняли и французы, высадившиеся было у Милфорд Хэвн для соединения с ним, но вернувшиеся вскоре восвояси.

Шарль VI, король Французский, по изображению с надгробия в королевской усыпальнице в Сен-Дени. Он изображен в золотом шлеме для торжественных церемоний, найденном в 1987 году во время раскопок во дворе Лувра. Шлем декорирован геральдическими символами французской монархии, цветками лилии, а также многократно повторяющимся королевским девизом «En bien».

Таким образом, когда в 1413 году скончался Генрих IV, будущий Генрих V был уже опытным воителем, прошедшим суровую школу войны с многочисленными противниками. Ему не внове было совершать длительные переходы в любых погодных условиях, он был хорошо знаком с трудностями и дискомфортом осад городов и замков, видел напряжение и опасности множества боевых схваток, командовал людьми в большом сражении. Он не боялся никого и ничего. Вступив на престол, Генрих освободил графа Марчского, возвратив ему родовые владения, восстановил в правах на конфискованные фамильные владения сына Генриха Перси Хотспура и вернул ему сан графа Нортумберлендского, принадлежавший его убитому деду, отпустил на родину многих находившихся в плену шотландских

вельмож. Кроме того, Генрих научился припоминать и учитывать множество мелких, на первый взгляд, деталей, имеющих иногда важное значение в условиях войны. Его приготовления к военной кампании 1415 года, увенчавшейся сражением при Азенкуре, были настолько тщательны, что король лично вникал во все вопросы, связанные с набором достаточного количества войск, их вооружения и снабжения.

Нельзя сбрасывать со счетов и королевское окружение, людей компетентных и искренних. Епископ Генрих Бофор (Henry Beaufort), дядя короля, принимал самое активное участие в организации этой военной экспедиции, занимаясь не только необходимыми приготовлениями, но и набором людей для королевских войск. Граф Арундел, королевский казначей, организовал наем

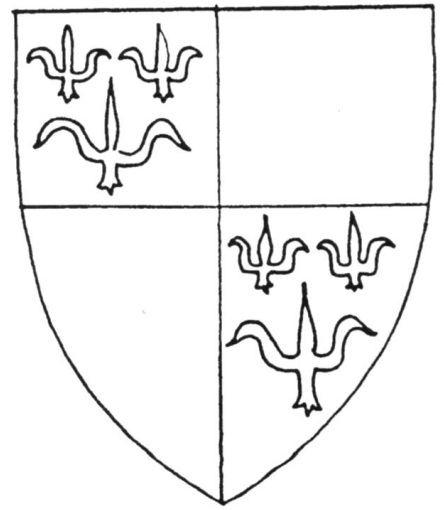
Жюпон короля Шарля VI, датируемый концом четырнадцатого столетия. В настоящее время этот хорошо сохранившийся жюпон ярко-красного цвета экспонируется в кафедральном соборе города Шартра.

моряков и закупку провизии для похода. Граф Дорсет, адмирал, собрал и оснастил корабли флота вторжения. Ричард Куртнэ, епископ Норвичский (Richard Courtenay, bishop of Norwich), активно занимался дипломатической и разведывательной подготовкой экспедиции (известно, например, что позднее в Париже был арестован и обвинен в государственной измене его агент). Николас Мербюри (Nicolas Merbury), оружейник, обеспечил войско короля оружием и необходимым военным снаряжением.

В ходе кампании Генриха сопровождали также, по большей части, опытные и надежные подчиненные. Эдуард, граф Марч (Edward, Earl of March), буквально за несколько дней до начала экспедиции составил подробный план вторжения во Францию и сохранил его в строжайшей тайне, несмотря на то, что, имея на английский престол больше прав, чем сам Генрих, по общему признанию, считался человеком ненадежным и даже опасным. Тем не менее, граф пользовался полным доверием короля и продолжал преданно служить ему. То же относится и к остальным – братьям короля Хэмфри, герцогу Глостеру (Humfrey, Duke of Gloucester), и Томасу, герцогу Кларенсу (Thomas, Duke of Clarence), графам Саффолку, Кембриджу и Оксфорду, герцогу Йоркскому, дяде короля, и многим другим, разделившим с Генрихом тяготы и славу этого похода, в числе которых находились и ста-

рые прославленные воители сэр Томас Эрпингхэм (Sir Thomas Erpingham), сенешаль королевства, сэр Джон Голланд (Sir John Holland) и сэр Джон Корнуолл (Sir John Cornwall). Важной составляющей успеха Генриха в качестве полководца являлось его умение добиться уважения каждого – будь то люди заслуженные и более опытные или даже самые опасные противники.

Таким образом, Генрих представлял собой определенный тип средневекового воина-монарха. Нельзя сказать, что он являл собой идеал во всех отношениях, но что несомненно – он относился ко всем своим обязанностям с огромной ответственностью. Он имел наследственные права во Франции, особенно на Нормандию, и считал своим долгом отстоять их. К тому же, являясь внуком Эдуарда III, Генрих, по большому счету, претендовал и на французскую корону. Как человек глубоко религиозный, он благоговел перед святой Церковью и не допуская, чтобы она понесла какой-либо урон от ведущихся военных действий. В связи с этим были отданы строжайшие приказы, регламентирующие поведение английских войск, и в течение всей кампании поддерживалась строгая дисциплина. Вдобавок король обладал моральным и физическим мужеством; его уверенность в себе и своей правоте не была поколеблена даже в тех условиях, которые сложились при Азенкуре. Прежде всего, он знал профессию солдата.

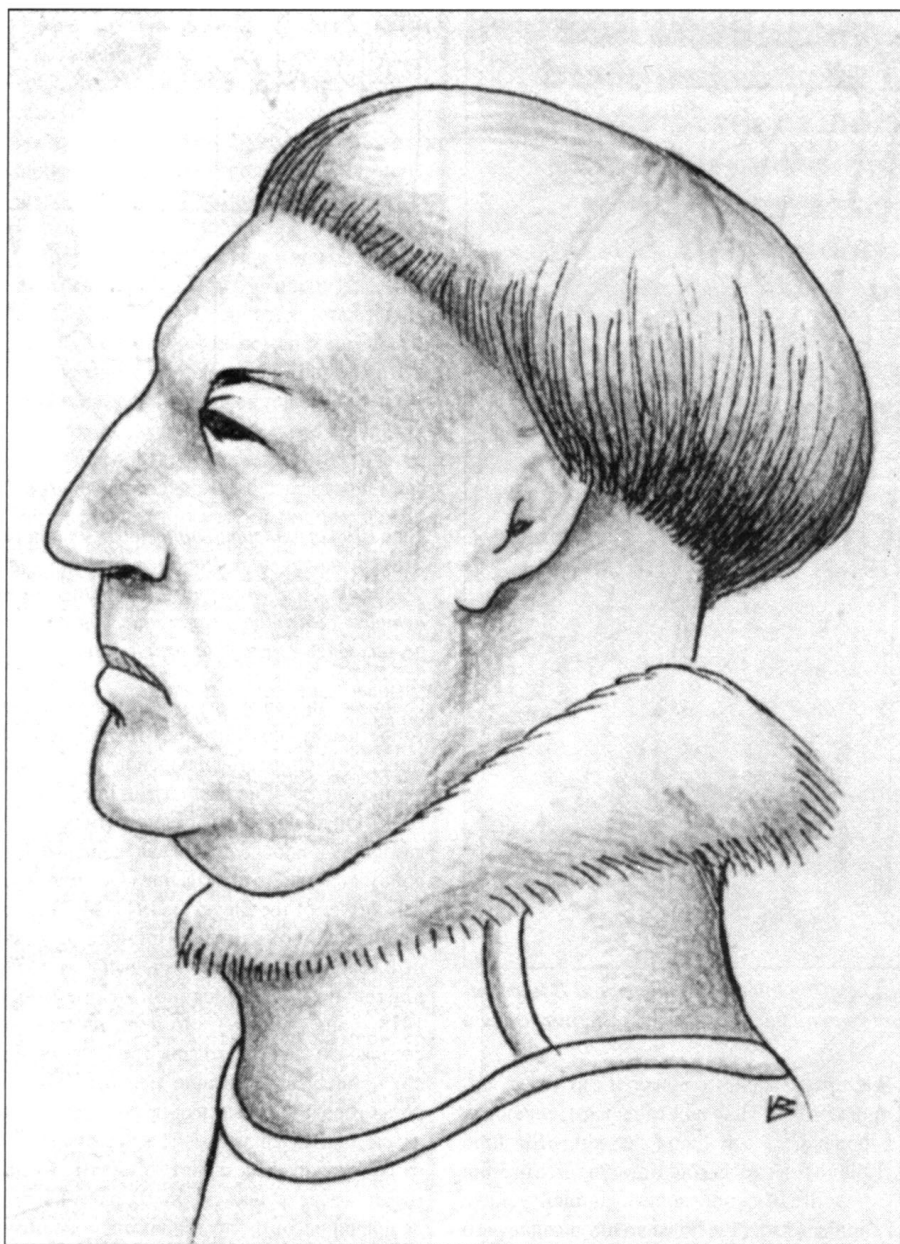

Герб Шарля д'Альбре, коннетабля Франции. Четверчастный, в 1 и 4 четвертях – герб Франции, 2 и 3 четверти – червленые. Коннетабль был убит в сражении при Азенкуре, находясь в первой боевой линии.

Генрих понимал то огромное значение, которое имеет для английского государства море, и хотел иметь сильный флот (к сожалению, он так и не был создан после Азенкура). Он не признавал сезонности военных кампаний и впоследствии вел непрерывную войну, получившую название «Осадной войны» («War of the Sieges») (1417-1422) и утвердившую его власть в Нормандии. Главный город провинции, Руан, был взят после длительной семимесячной осады (июль 1418 – январь 1419). Мо продержался несколько дольше благодаря тому, что осада его пришла на зимние месяцы. Однако, когда город, наконец, пал, король уже скончался от дизентерии, самой распространенной из солдатских болезней. Его смерть, на два месяца опередившая смерть Шарля VI, и стала причиной того, что Генрих так и не получил корону Франции, за которую он так упорно боролся и которая была уже так близка.

Однако об одной стороне характера Генриха V следует поговорить особо. Французские хроники отмечали, что он был груб и высокомерен, слишком уверен в собственной правоте. И единодушно называли Генриха безжалостным и жестоким. Такой вывод делается, прежде всего, на основании королевских приказов, повелевающих казнить пленных на поле боя или после окончания осады того или иного города. Он наслаждался зрелищем резни при взятии Кана в 1417 году. Во время длительной осады Руана он отказался кормить женщин и детей, высланных из города и оказавшихся в ловушке между осадными траншеями и городскими стенами, обрекая их на голодную смерть. Теоретически это было право Генриха, основанное на «законе войны»; то же можно сказать и об избии пленных во время сражения при Азенкуре. Это право оправдывает все, совершенное Генрихом, однако все это ужасающие факты. Остается лишь констатировать, что постоянные войны, в которых с малых лет участвовал Генрих, могли довести его до звероподобного

Жан ле Мангр, маршал Бусико, с современного портрета. Он похож на боксера-профессионала, ветеран многих сражений, в которых он участвовал на протяжении более трех десятилетий. Бусико горел желанием вступить в бой с англичанами, но был побежден.

состояния. Он стал хладнокровным и бессердечным воителем, который, к тому же, был могущественным королем.

Предводители французской армии

В отличие от английских войск, которые вел, как мы только что видели, предводитель самого высокого ранга, командование французской армией было совместным. Французский король Шарль VI, получивший впоследствии прозвище «Безумный», уже более двадцати лет был подвержен частым приступам безумия. Несмотря на несомненное мужество, которое он проявлял в те редкие моменты, когда рассудок его прояснялся, он был неспособен командовать войсками. Его сын, дофин Людовик – болезненный девятнадцатилетний юноша, совершенно не имел боевого опыта. Сложившаяся во Франции критическая ситуация еще более осложнялась почти открытой

гражданской войной, которую вели группировки бургинонов и арманьяков (последняя, хотя номинально и возглавлялась герцогом Орлеанским, но ввиду его молодости и малоопытности, получила название от фактического предводителя партии, богатого и могущественного Бернара VII, графа Арманьяка, на дочери которого, Бонне, был женат Шарль Орлеанский) за осуществление верховной власти при больном короле. Естественно, что при таком положении дел не могло быть и речи о едином командовании войсками.

Король (или его советники) не решилсяверить командование армией кому-либо из глав противостоящих группировок: Жана Бесстрашного, герцога Бургундского, и Шарля, герцога Орлеанского, разделяла непримиримая вражда. В 1413 году по приказу герцога Бургундского был убит отец Шарля, Луи Орлеанский (за что и сам Жан Бесстрашный стал жертвой убийства в 1419-

м), с тех пор Бургундия занимала двусмысленную позицию относительно Англии. Герцог Жан разрешил своим подданным службу в войсках Франции (однако такое разрешение не получил сын герцога, Филипп, граф Шаролэ), но затем всячески притеснял и преследовал их и их наследников.

Следующими по праву командующими армии могли быть молодой (ему исполнилось только 24 года) и малоопытный в военном деле герцог Шарль Орлеанский; тридцатитрехлетний Жан, герцог Бурбонский, который в 1413 году одержал победу над внушительными силами англичан и гасконцев, совершавшими конный рейд по южным французским территориям; и тридцатилетний герцог Жан Алансонский, проявивший себя неплохим военачальником во время Буржской кампании три года спустя. Возглавив армию, они должны были согласовывать свои действия с основными военными чиновниками королевства: коннетаблем, маршалом и капитаном арбалетчиков.

Теоретически система управления французскими войсками представлялась вполне разумной и стройной. Шарль д'Альбре (Charles d'Albret), занимавший пост коннетабля королевства с 1402 года, являлся опытным и предусмотрительным воином. Жан ле Мангр (Jean Le Maingre), прозванный Бусико (Boucicault), маршал королевства, пользовался международной известностью. Верный последователь крестоносцев, он сыграл ведущую роль в завершившемся сокрушительным разгромом при Никополе в 1396 году бургундском крестовом походе против турок. Захваченный турками в плен и выкупленный у султана Баязета, Бусико остался верен себе и защищал Константинополь во время турецкой осады города в 1399 году. Уже тогда он стал героем множества преданий и литературных произведений, его «изречения и деяния» легли в основу книги, прославлявшей его в качестве образца рыцарства. Он стал легендой еще при жизни.

Таким образом, конный рейд короля Генриха V, которому противостояли значительные французские силы, ведомые столь многоопытными воинами, являлся достаточно рискованным предприятием. Французские вожди сохраняли крайнюю осторожность действий: избегая сражений и применяя тактику «выжженной земли», они рассчитывали предварительно измотать силы англичан голодом, бесконечными мелкими стычками и преследованием, а затем разгромить измотанного противника в открытом бою. Как мы увидим, это была правильная стратегия, и, к тому же, должным образом исполненная. Но когда настал день решительной битвы, плоды этой разумной стратегии были уничтожены надменными молодыми герцогами, принцами крови, перечить которым не имели права даже умудренные опытом воины.

Д'Альбре и Бусико прекрасно провели кампанию против английских войск Генриха V, руководя действиями французов буквально до дня, предшествующего битве при Азенкуре. Однако, если бы в тот роковой

день кто-нибудь задался бы вопросом, кто же командует французской армией, он определенно получил бы ответ: никто. Именно в этом, а также в несомненном тактическом превосходстве и сплоченности англичан и заключается коренная причина поражения французов.

Противостоящие армии

Кавалерия

Основу армий начала четырнадцатого столетия составляли тяжеловооруженные воины или так называемые «люди при оружии» (*men-at-arms*) – войска, имеющие полный комплект вооружения и обученные сражаться как в конных, так и в пешеходных порядках. Они могли быть рыцарями, если занимали необходимое для этого социальное положение и прошли формальности церемонии посвящения, но в подавляющей массе таковыми не являлись. Помимо благородных рыцарей, большинство тяжеловооруженных составляли эсквайры, стоявшие рангом ниже и имевшие право стать рыцарями при посвящении, а также простые солдаты, не претендовавшие на высокое положение. В бою они действовали, главным образом, в качестве кавалерии, однако, как мы еще увидим, время от времени им приходилось сражаться и

в пешем строю. Каждый такой воин возглавлял отдельную боевую единицу – «копье», группу вассалов или слуг, также конных, что свидетельствовало о достаточном богатстве этих элитных воинов, способных экипировать своих людей и купить несколько боевых коней, стоивших недешево.

Кроме тяжелой кавалерии в составе обеих армий имелись и легко вооруженные всадники, еще в период правления короля Эдуарда III получившие название «хобиларов» (*hobilar*), однако в сражении при Азенкуре их роль была незначительна. И наконец, половина английских лучников также передвигалась верхом, но они являлись скорее посаженной на коня пехотой, что хоть отчасти придавало большую мобильность стрелкам, участвовавшим в конном рейде.

Пехота

Наибольшее количество пеших солдат являлись обычными копьеносцами. Их оружием чаще всего были алебарда или простое копье, а защитное вооружение обычно состояло из шлема и бригадины. В средневековых войнах роль пехоты сводилась к охране лагеря, прикрытию конных порядков в бою, а при осаде замков и городов она использовалась для производства самых тяжелых и опасных работ.

Другую значительную часть пеших формирований составляли стрелки: лучники, арбалетчики и пушкари-артиллеристы. Популярность английского длинного лука была настолько велика, что лучники по численности составляли две трети английских армий (а при Азенкуре даже четыре пятых). Их скорострельность и поражающий эффект мы рассмотрим ниже. Французы также располагали собственными стрелками из лука, но не умели использовать их так же эффективно. Они больше рассчитывали на арбалеты, стрелявшие тяжелыми стрелами-болтами, но требовавшие больше времени для натяжения и перезарядки. Арбалетчика обычно сопровождал щитоносец, несший большой щит, павезу, который защищал обоих во время перезарядки арбалета. Поэтому арбалет значительно чаще применялся при осадах, чем в полевых сражениях. По той же причине чаще применялась при осадах и артиллерия, насчитывавшая всего три четверти столетия со времени своего первого появления в Западной Европе и имевшая в своем арсенале широкий ассортимент орудий разных рангов и размеров – от самых небольших ручниц, стрелявших с упора, до массивных бомбард, использовавшихся для разрушения фортификационных сооружений.

Вооружение рыцаря, изображение из манускрипта начала пятнадцатого столетия. На нем хорошо показаны детали рыцарского и конского доспехов. Кроме того, становится понятным, почему тяжеловооруженным и сопровождавшим их бойцам была так необходима помощь столь многочисленной прислуги, помимо прочего, обязанной ухаживать также за лошадьми комбатантов – обычно это были один или два боевых коня, верховые лошади для каждого члена «копья» и, как минимум, одна вьючная лошадь.

Доспехи

До середины тринадцатого столетия основным видом доспеха являлась кольчуга – защитное облачение из переплетенных рядов железных колец – но постепенно использованием стальных пластин была достигнута более действенная защита от ударов и стрел. К 1415 году латный или полный доспех начал приобретать законченный вид. Тяжеловоруженные воины были прикрыты полированной сталью с головы до ног (cap-a-pied).

Под латы поддевался короткий кожаный камзол, который назывался джеркин или акетон (jerkin, akheton), предохранявший

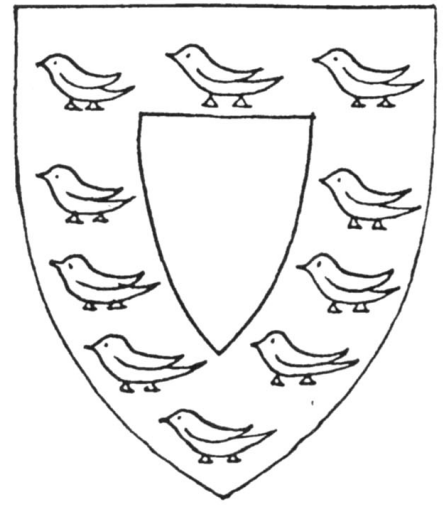
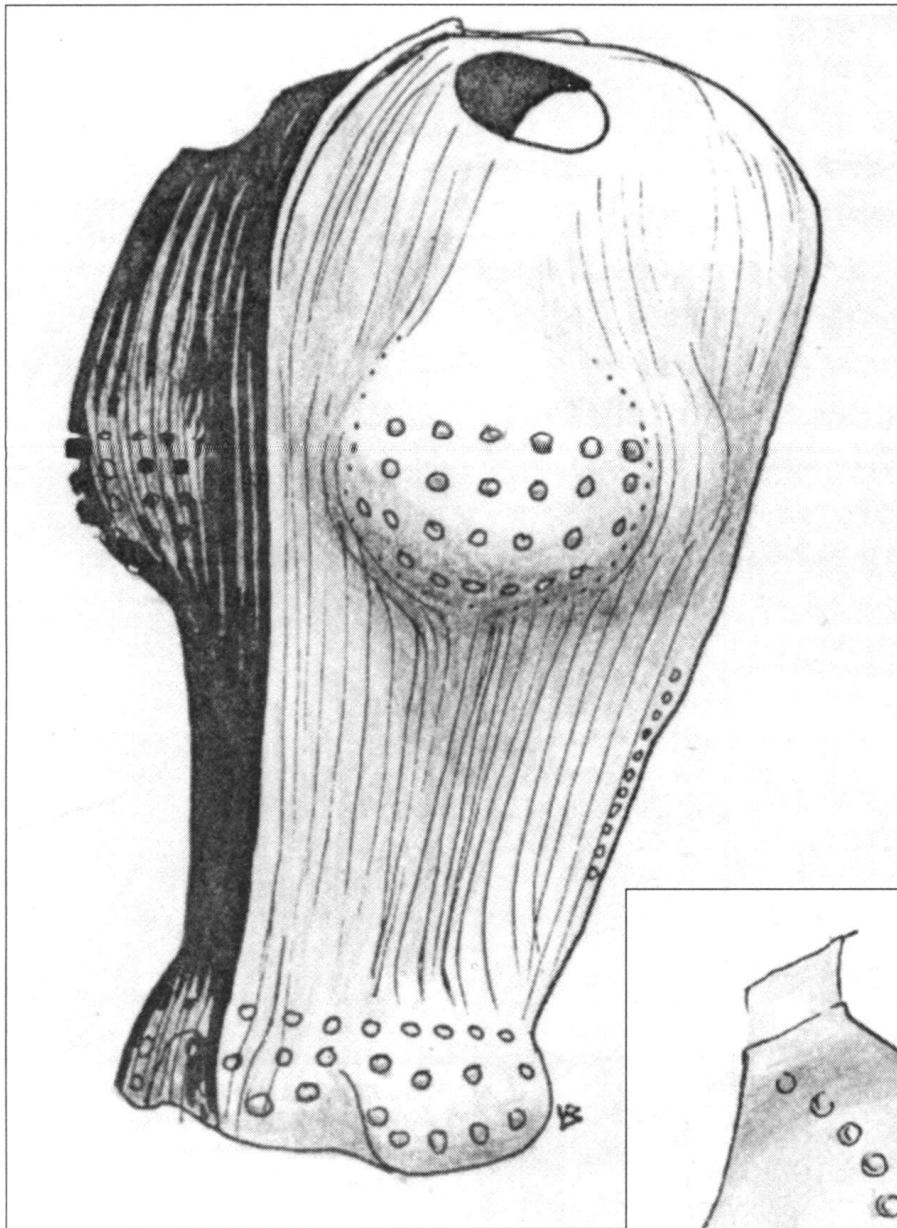
тело и амортизировавший силу ударов. До 1400 года поверх акетона одевали кольчужный хауберк, а то и пластинчатый нагрудник. Такое облачение, несомненно, было очень тяжелым, но с его появлением решались немалые проблемы погашения силы удара. Развитие так называемого полного «белого доспеха» («white armour»), получившего свое название из-за того, что каждая его часть изготавливалась сплошной из полированной стали, позволило значительно облегчить защитное вооружение. Тем не менее, теперь никто не мог облачиться в такой доспех без посторонней помощи; для этого требовался, по меньшей мере, один ассистент. Нельзя сказать, что полный дос-

пех был уж слишком тяжел: он весил около 60-80 фунтов (28-35 кг), что не превышает вес снаряжения современного пехотинца. Более того, вес доспеха равномерно распределялся по всему телу, а каждая его часть пристегивалась ремнями и совершенно не стесняла движений. Таким образом, не было необходимости поднимать рыцарей на коней при помощи кранов, как это показано в фильме Оливье «Генрих V». Человек, находящийся в хорошей форме, в полном доспехе легко садился в седло самостоятельно.

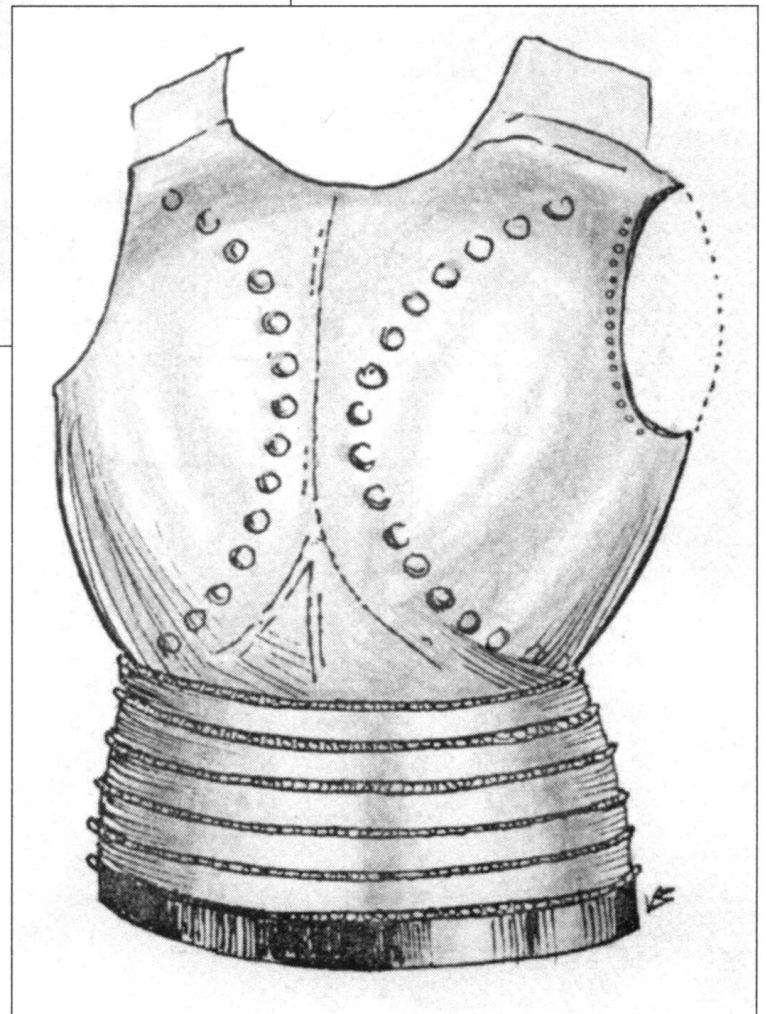
Самой тяжелой и, возможно, наиболее неудобной частью доспеха являлся шлем, поэтому его часто возили у седла, либо передавали оруженосцу, одевая непосред-

Французские пехотинцы. Рисунок из французского манускрипта представляет типы вооружения городских ополченцев, которые выставлялись коммунами городов по призыву короля. Вооружение ополченцев было самым разнообразным: от басцинетов до шлемов в виде котелка, доспех, в отличие от тяжеловоруженных, составляла, в основном, кольчуга, иногда в сочетании с латной защитой рук и ног, большие щиты. Судя по длинному щиту у пехотинца слева, напоминающему павезу с заостренным нижним краем, который во время боя втыкался в землю, это щитоносец, обязанный прикрывать арбалетчика в то время, пока он перезаряжает свое оружие. Такие щиты обычно украшались гербами города.

Сэр Томас Эрпингхэм (родился в 1357 году). Кавалер ордена Подвязки с 1401 года. Герб – серебряный щит, окруженный десятью серебряными ласточками в зеленом поле. Старый и опытный воин, королевский сенешаль, в сражении при Азенкуре командовал лучниками. Его собственный отряд (свиту) составляли 20 (16) тяжеловооруженных и 60 (47) лучников (в скобках дана численность бойцов, оставшихся в строю после осады Гарфлера и принимавших участие в сражении при Азенкуре).

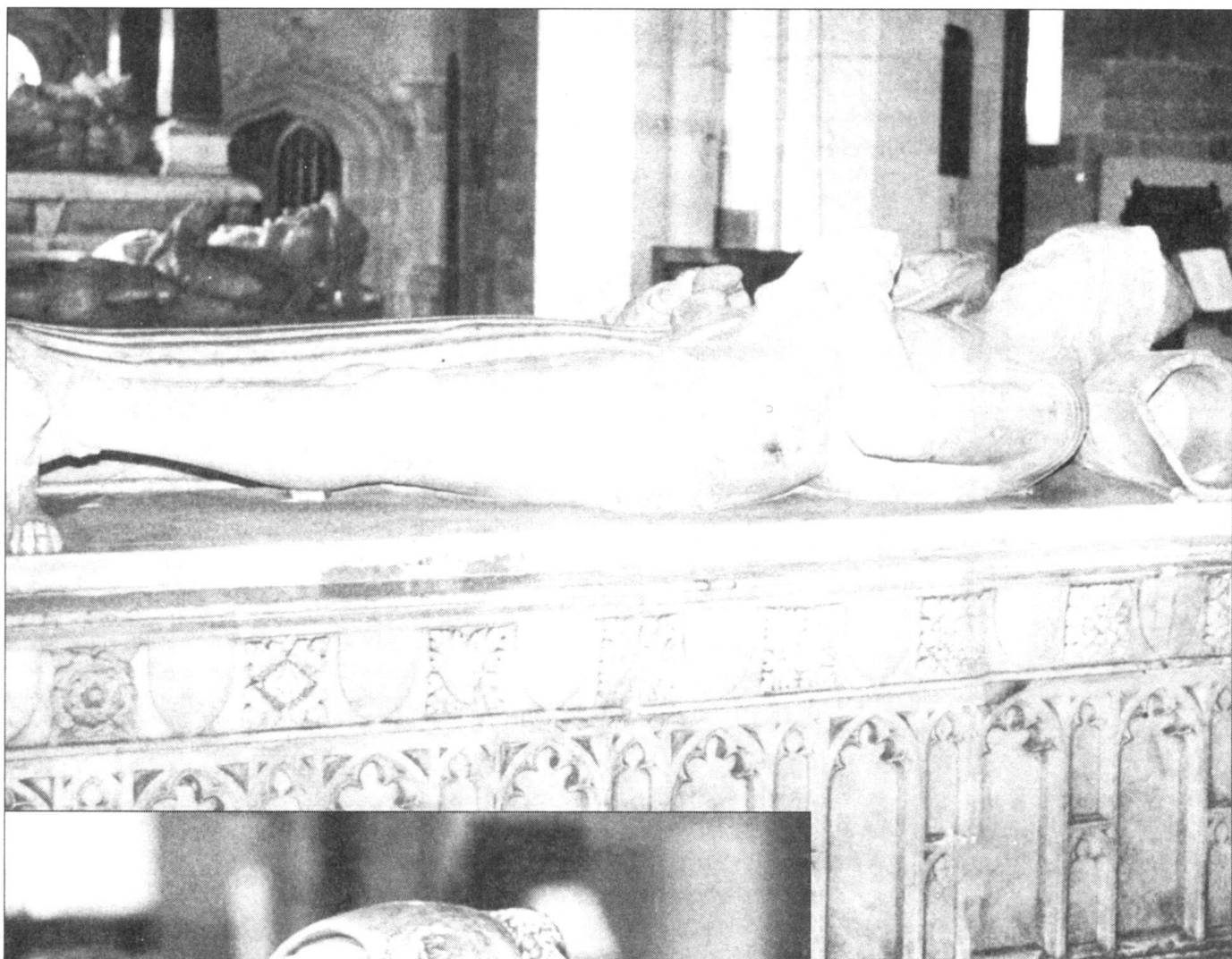

Боевые кони тяжеловооруженных бойцов для удержания строя боевой линии во время кавалерийской атаки должны были иметь хорошую защиту, по крайней мере, спереди. Во время кавалерийских атак при Азенкуре лошади французов безумели от боли, которую им причиняли ранения от стрел, попадавших в плохо защищенные бока и крупы. На рисунке показано конское латное оголовье – шамфрон из собрания оружия в замке Уорвик (Warwick).

ственно перед сражением. Туловище прикрывали наспинная и нагрудная пластины панциря, имевшие шарнирное соединение на левом боку, а на правом боку и на плечах крепившиеся ремнями с пряжками. Руки и ноги защищали трубобразно изогнутые пластины, скреплявшиеся подобным же способом, а на локтях и коленях крепились детали доспеха, которые назывались, соответственно, «каутер» («couter») и «полейн» («poleyn»), имевшие форму полусферы и не стеснявшие движений. К панцирным пластинам крепилась «юбка» из стальных полос или перекрывающих друг друга пластин, доходящая до середины бедер. Кисти рук защищались латными рукавицами, а ступни ног – саботонами (sabatons). В довершение ко всему следует упомянуть, что места сочленения деталей доспеха, таких как плечевые, коленные и локтевые суставы, где между отдельными латными пластинами имелись прорехи, прикрывались округлыми либо веерообразными пластинами. Другой новацией, пришедшей на смену прикрывавшей шею кольчужной накидке, стал латный воротник, горжет (gorget), сочлененный со шле-

Нагрудник и юбка из крепившихся на холщовой основе железных обручей, прикрывавших бедра. В конце четырнадцатого века такими доспехами пользовались все тяжеловооруженные бойцы и, возможно, арбалетчики.

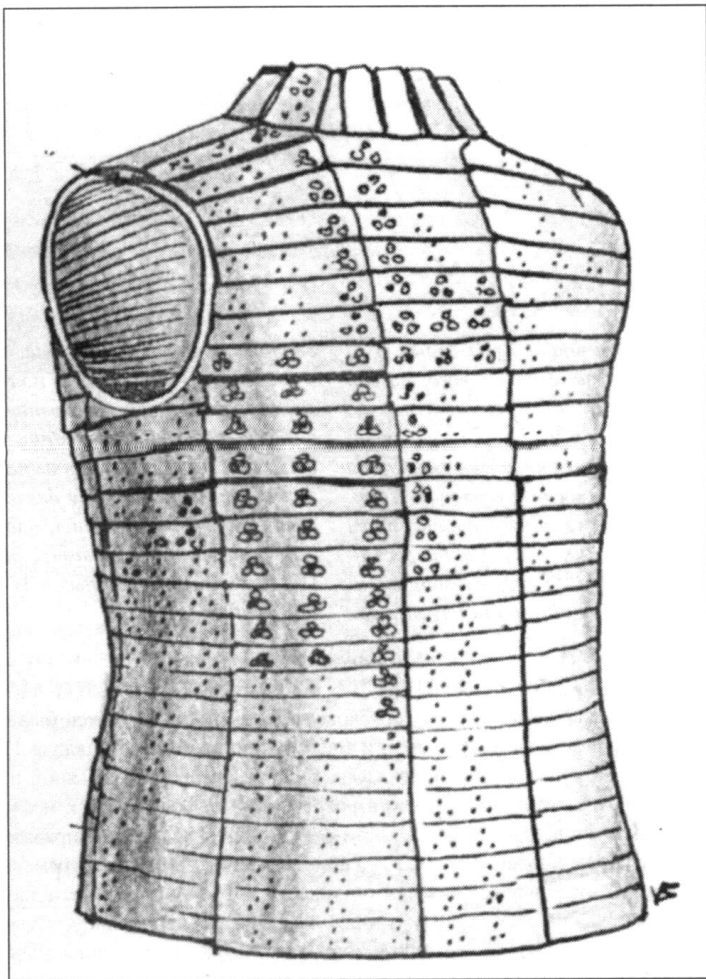

Полный латный доспех начала пятнадцатого века на надгробии Фалка де Пембрэджа IV (Fulk de Pembrugge IV), церковь в Тонге, графство Шропшир.

мом. Самым распространенным типом шлема того периода, повсеместно используемого в Европе, являлся басцинет (например, во французской армии при Азенкуре насчитывалось 8000 воинов, носивших басцинеты). Это был шаровидный или слегка вытянутой формы шлем с заостренной верхней частью. Лицо защищалось забралом, но некоторые шлемы его не имели и лицо оставалось открытым. Подвижное забрало чаще имело заостренную спереди форму, из-за чего этот тип шлема получил название «собачья морда» («dog-faced bascinet»), и могло подниматься вверх посредством шарнира либо сдвигаться набок на петлях для лучшего обзора и облегчения дыхания. Имевший форму ведра «большой шлем», хоть и являл собой более надежную защиту для головы, был менее удобен и поэтому чаще использовался на турнирах, чем на войне, однако Генрих V при Азенкуре носил именно такой шлем и, возможно, именно этому факту он обязан жизнью.

Наиболее состоятельные украшали свои доспехи медью или позолотой, что в соче-
Фрагмент того же надгробия в Тонге. Басцинет с кольчужной накидкой, голова фигуры покоится на «большом шлеме».

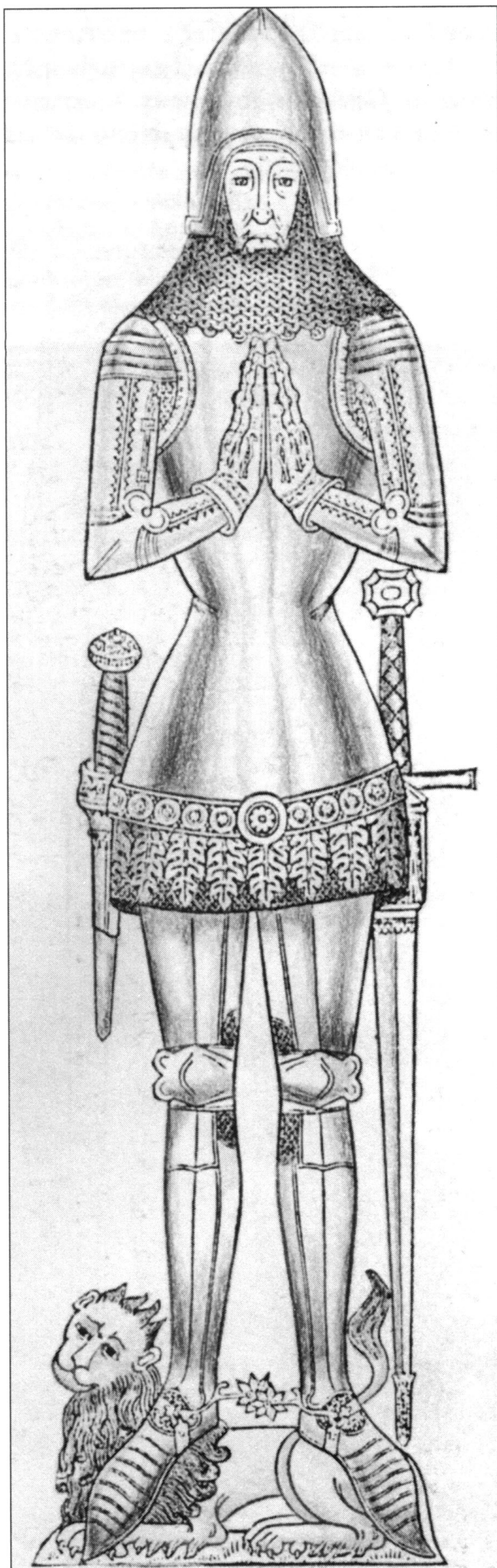

Бригандина. Представляла собой наиболее распространенный и наиболее дешевый по сравнению с латами вид защитного вооружения. Она состояла из стальных пластинок, закрепленных на холщовой основе таким образом, что снаружи были видны только головки заклепок. Этот экземпляр бригандины, представляющий ее конструкцию, является экспонатом Музея Армии в Париже.

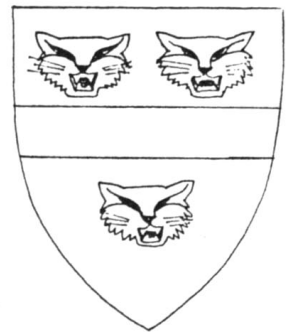
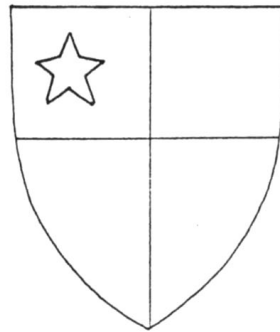
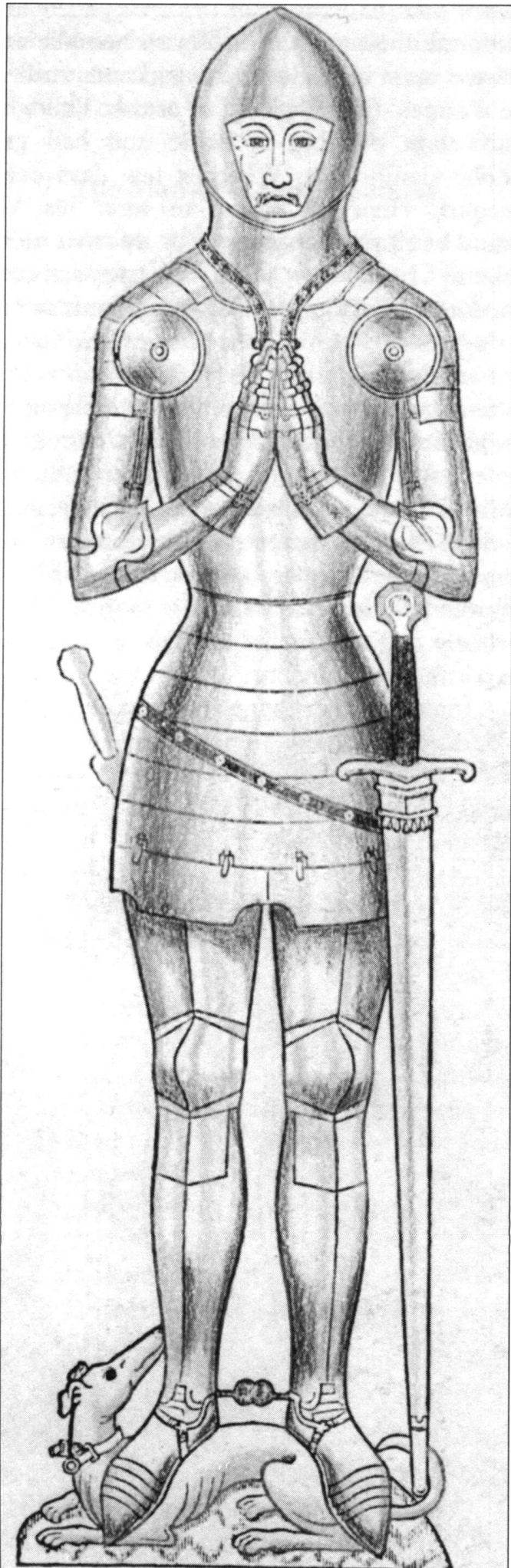
танин с геральдическими эмблемами, изображаемыми на юпонах или геральдических одеяниях («cote d'armes»), придавало им впечатляющий вид. Эти «кот д'арм», помимо того, что служили для идентификации воина в сражении, имели также большое символическое значение. Когда за несколько дней до битвы при Азенкуре Генрих V поклялся не снимать свое геральдическое одеяние, это означало, что король находится в постоянной готовности к сражению. Позднее, прибыв к Азенкуру, он приказал объявить об этом своим трубачам. Кроме того, по гербу можно было определить, насколько платежеспособен его владелец и какой он может дать за себя выкуп, поэтому геральдический юпон являлся чем-то вроде страхового полиса при угрозе смерти. Считается общепризнанным тот факт, что с появлением в начале пятнадцатого века полного «белого доспеха» от ношения юпона отказались, однако приведенные выше факты свидетельствуют об обратном. В этот период щиты все больше выходили из употребления, поэтому, не имея никакого другого способа для самоидентификации, рыцари и знать продолжали носить свои геральдические одеяния и во времена Азенкура.

Не менее важной принадлежностью вооружения по своей символике считались шпоры. Шпоры носили всадники всех рангов, но золоченые шпоры являлись прерогативой исключительно рыцарей, символизируя их высокий статус. Их не одевали лишь тогда, когда готовились к бою в пешеходных порядках, как это делал Генрих V.

Надгробие сэра Николаса Дэгворта (Sir Nicholas Dagworth) в Бликлинге, графство Норфолк, 1401 год. На нем представлен тип защитного вооружения, весьма распространенный в начале пятнадцатого столетия. В этом типе доспехов еще достаточно важную роль играет кольчуга. В течение всего правления короля Генриха V латное вооружение постоянно совершенствовалось.

Герб Джона де Вера, графа Оксфордского (John de Vere, Earl of Oxford), четырехчастный из червлени и золота, в первой четверти серебряная пятиконечная звезда. Вместе с герцогом Йоркским командовал арьергардом английских войск. Свита состояла из 40 (29) тяжеловооруженных и 100 (79) пеших лучников.

Герб Майкла де ла Поля, графа Саффолка, - лазоревый пояс между тремя золотыми леопардовыми головами. Граф Майкл-старший умер от дизентерии при осаде Гарфлера, ему наследовал сын, также Майкл, навший при Азенкуре. Свита: 40 (14) тяжеловооруженных и 140 (44) конных лучников.

Оружие

Являясь кавалеристом, тяжеловооруженный воин должен был в совершенстве владеть копьем и мечом. Длина копья составляла 12 футов (4 м), оно изготовлялось из крепкой древесины (обычно, из ясеня), имело длинный тонкий наконечник и утолщалось к месту упора руки всадника. При конном бое на копьях всадник, направляя копьё правой рукой, зажимал его подмышкой и, упираясь в стремяна и седло, стремился выбить противника из седла или пробить его доспехи. Для боя в пешем строю копьё для удобства наполовину укорачивалось. Все большее распространение находили другие типы длинномерного оружия, такие как алебарды и бердыши – весьма опасное оружие, сочетающее в себе широкое лезвие топора с острым колющим копейным наконечником на длинной, от четырех до шести футов, окованной железом рукояти. Этим оружием можно было прорубить, проколоть или рассечь доспехи противника.

Однако главным оружием оставался меч – символ рыцарства и благородства. Изготовленные из лучшей стали (бордоская сталь считалась одной из лучших), они чаще всего были около трех футов длиной, с простым перекрестьем и тяжелым яблоком. В этот период также появились мечи с тонким закаленным клинком, способным проколоть доспехи, но большинство все еще имели широкий обоюдоострый клинок. Не меньше были распространены и более длинные двуручные мечи (однако они еще не достигли тех чудовищных пропорций, которыми отличаются двуручные мечи шестнадцатого столетия). Кроме того, на правом бедре тяжеловооруженного воина крепился кинжал «баллок» (ballock) или мизерикорд, которые использовались для добивания раненого противника. При этом удар наносился через прорезь забрала или щель в доспехах прежде неуязвимого оппонента.

Перечислить все разнообразие вооружения того периода невозможно, однако можно с уверенностью утверждать, что подавляющее большинство тяжеловооруженных бойцов были вооружены по этому стандарту.

Лучник

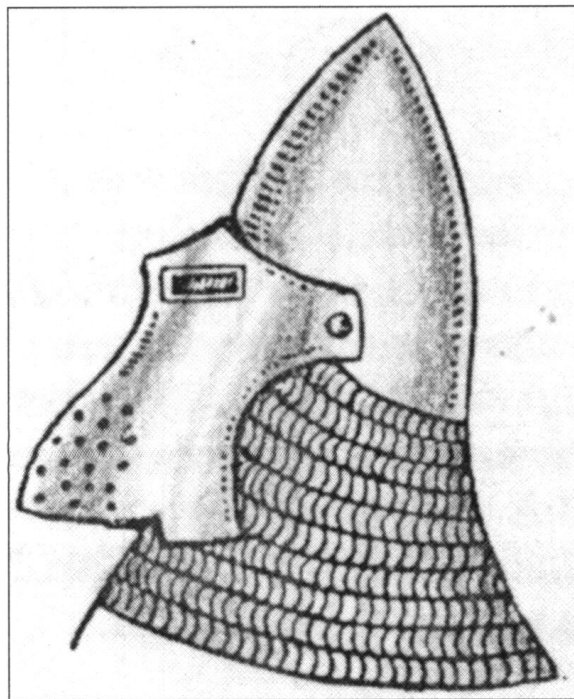
Защитное вооружение не являлось основным в экипировке лучников, поскольку они должны были сохранять гибкость и подвижность в бою. Разумеется, они носили кожаные куртки или бригадины (которые были подбиты металлическими пластинками), но очень

Надгробие Джона Левенторна, эскайра (John Leventhorpe, Esquire), в церкви в Соубриджурте, графство Гертфордшир, около 1433 года, представляет доспехи тяжеловооруженного воина, типичные для позднего периода правления короля Генриха. Это полностью закрытый латный доспех, с весьма фрагментарным использованием кольчуги.

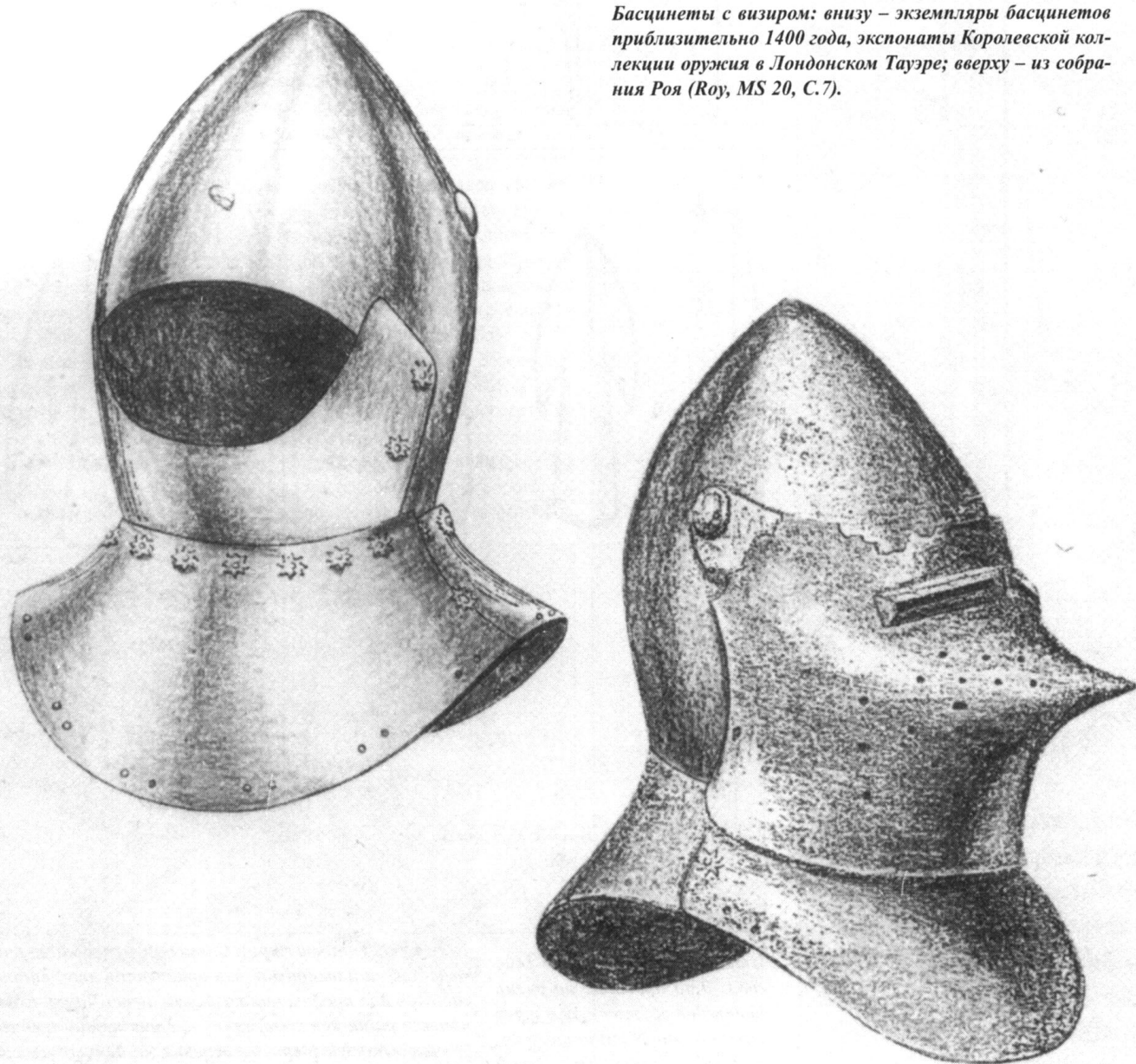
редко другие предметы защитного вооружения корпуса. Голову обычно защищал открытый басцинет или не менее популярный широкополый «шлем-котелок» («pot-helm») и, возможно, кольчужный капюшон-накидка. Какая-то защита для рук и ног также, возможно, обычно имела, но при Азенкуре на многих лучниках не было даже штанов!

Английский лук изготавливался из сплошной древесной заготовки (обычно из древесины вяза, ясеня, а еще лучше – тиса). Заготовка длиной около шести футов тщательно обрабатывалась и полировалась и в готовом состоянии напоминала в сечении латинскую букву «D»; ее внешняя грань, «спина» («back»), была плоской, а внутренняя, «живот» («belly»), – закругленной; происходило также плавной сужение к законцовкам, «нокам» (nock), на которых натягивалась тетива. Обычно лук находился в ненатянутом состоянии в специальном мешке или длинном чехле. Натянуть или снять тетиву было делом нескольких секунд, в течение которых лучники вынимали тетивы из своих головных уборов или шлемов, где они хранились на случай дождя.

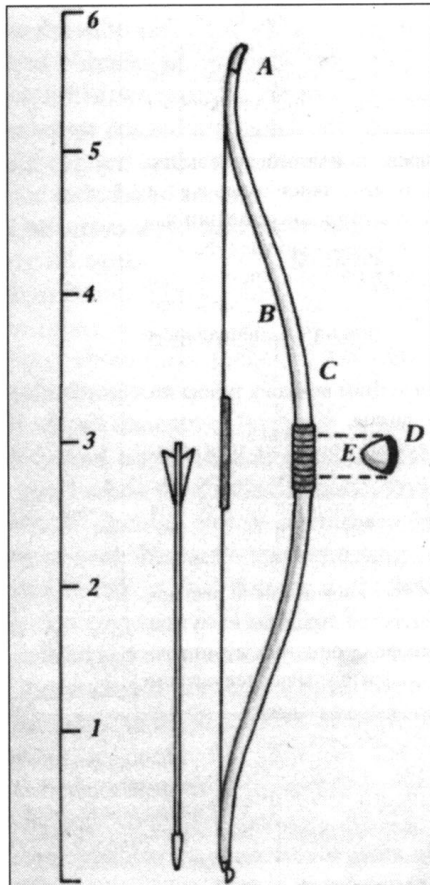
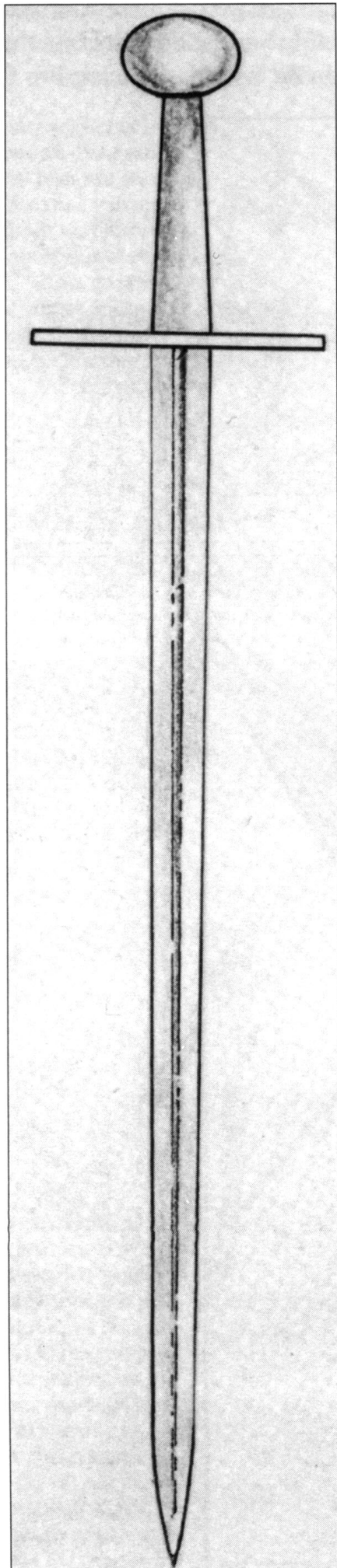
Обычно английский лук называют «длинным луком» (longbow), хотя вряд ли это название использовалось современниками битвы при Азенкуре. Несмотря на большую длину такого лука, это было очень мощное оружие, для натяжения которого требовалось приложить усилие от 80 до 150 фунтов. Однако мощность этого оружия зависела не только от мускульной силы стрелка, но и от техники стрельбы. Таким образом, частые тренировки имели решающее значение, и английские короли, поощряя мастерство стрельбы из лука в своих владениях, создавали тем самым бесценный фонд опытных лучников. Хотя Эдуард III находился в постоянном страхе, что французы последуют ан-

Басцинеты с визиром: внизу – экземпляры басцинетов приблизительно 1400 года, экспонаты Королевской коллекции оружия в Лондонском Тауэре;верху – из собрания Роя (Roy, MS 20, С.7).

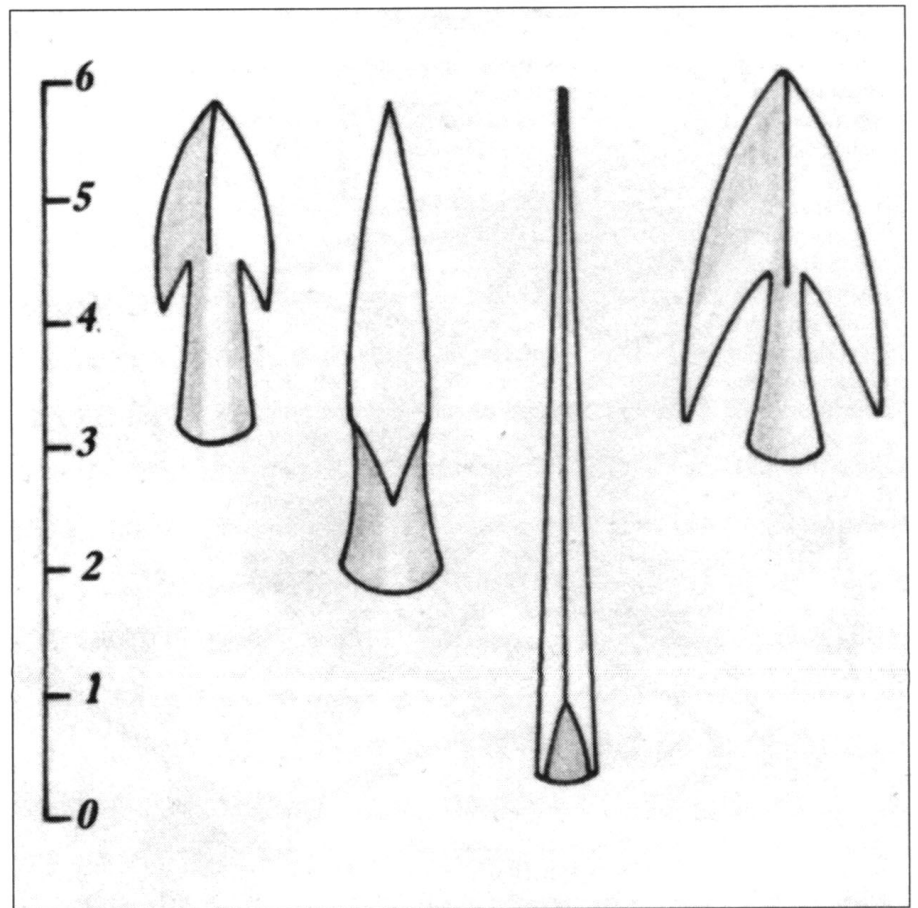

Конструкция длинного лука. А – законцовка лука, «нок»; В – «живот», «белли»; С – «спина» лука, «бэк»; D – заболонь; E – твердая древесина. Стандартная длина заготовки около шести футов.

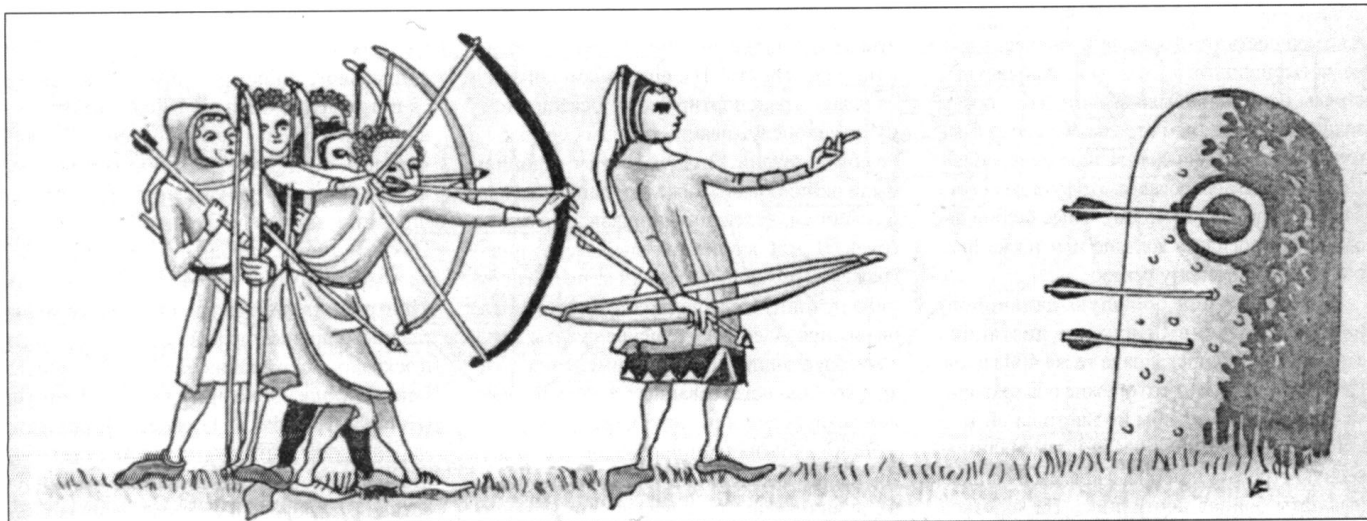
глийскому примеру и вырастят собственных лучников, однако этого не случилось, причиной чему была боязнь французских монархов дать оружие низшим слоям общества, что могло привести к неповиновению и восстаниям. В качестве предельной дистанции стрельбы из большого лука часто указывают расстояние в 400 ярдов (365 м), однако действительная убойная дальность составляла едва половину этой дистанции, а в реальных боевых условиях лучники редко стреляли по целям, которые находились от них на расстоянии больше 50 ярдов. Здесь следует заметить, что до середины девятнадцатого века исследования силовых характеристик лука не производились, и это данные того времени. Да и не было необходимости убивать противника, а для победы было достаточно переранить лошадей атакующего врага и заставить его отступить перед страхом смерти.

Для непрерывной стрельбы в бою каждый лучник имел при себе необходимый запас стрел – не менее четырех пучков (24-30 штук в каждом), хранившийся в колчане или крепившийся к поясному ремню. Темп

Итальянский меч, около 1400 года. Это простое, но очень надежное оружие около трех футов длиной (1м) широко использовалось всеми родами средневековых войск.

Типы наконечников стрел. Слева направо: общего применения, «шиловидный» для пробивания лат, «шиловидный» для пробивания кольчуги, наконечники охотничьего типа использовались против незащищенных броней лошадей (чертеж основан на данных измерений, снятых с экспонатов Лондонского Музея истории). Масштаб в дюймах.

Тренировка в стрельбе из лука. Хорошо известный рисунок из псалтыри четырнадцатого века Luttrell Psalter показывает, как англичане совершенствовали свое боевое мастерство. Учебная стрельба из лука производилась по различным мишеням с использованием стрел с луковцеобразными наконечниками.

стрельбы был достаточно высок, составляя от десяти до двенадцати стрел в минуту. По большому счету, стрела, выпущенная из большого лука, могла пробить любые доспехи, а «град стрел» был способен принудить к отступлению даже наиболее защищенного противника.

Арбалетчик

Арбалетчики принимали самое активное участие в осадах городов и, естественно, наряду с большим щитом-павезой, должны были иметь более разнообразное, чем у лучников, защитное вооружение. Средневековые миниатюры хорошо иллюстрируют защитное снаряжение арбалетчиков. Да вот беда – среди этих миниатюр нет относящихся к 1415 году, все они датируются лишь серединой пятнадцатого столетия либо еще более поздним периодом, причем, взятые из дорогих манускриптов, они представляют батальные сцены и вооружение в весьма стилизованной манере, из-за чего очень часто стрелки имеют более тяжелое вооружение, чем рыцари!

Арбалет являлся очень популярным оружием во всех слоях средневекового общества. По размерам он широко варьировался от легкого охотничьего оружия, применявшегося для верховой охоты, до тяжелого боевого арбалета. Длина дуги (лука) этого последнего составляла около трех футов (около метра), она обычно являлась композитной (сложносоставной), изготовленной из дерева, роговых пластин и сухожилий, и крепилась на соответствующих размерах

Арбалетчики. На рисунках показаны различные способы зарядки арбалета: при помощи закрепленного на поясе крюка (справа) и натяжение тетивы вручную.

ложе. Стальные арбалетные дуги, увеличившие мощность этого оружия, появились в конце четырнадцатого столетия. Арбалетные стрелы или болты были значительно короче, толще и тяжелее, чем стрелы большого лука, имели кожаное или деревянное «оперение». Длина болта варьировалась от фута до восемнадцати дюймов (30–45 см). Запас болтов арбалетчики носили в колчане или также пристегивали к поясному ремню.

Арбалет имел большую дальность, чем длинный лук, но дистанция стрельбы редко превышала те же 400 ярдов. Несмотря на то, что это оружие обычно применялось для стрельбы по настильной траектории, арбалетчики часто применяли навесную стрельбу, пробивая шлемы и наплечные латы бойцов противника. На короткой дистанции стрельба из арбалетов имела убийственный эффект. Однако на этом и заканчивались преимущества арбалета перед длинным луком. Зарядка арбалета являлась трудоемким процессом и, главное, не было быстрым. Натяжение тетивы производилось посредством приклепанного к поясу стрелка крюка, для чего арбалетчик вдевал стопу в стремя арбалета, зацеплял крюком тетиву и, разгибаясь, натягивал дугу. Таким образом, арбалет значительно уступал луку по скорости стрельбы, которая ограничивалась двумя-тремя выстрелами в минуту, а кроме того, арбалетчику требовалось значительно большее пространство по горизонтали.

Канонир

В кампании 1415 года канониры сыграли более значительную роль при осаде Гарфлера, чем своим участием в сражении при

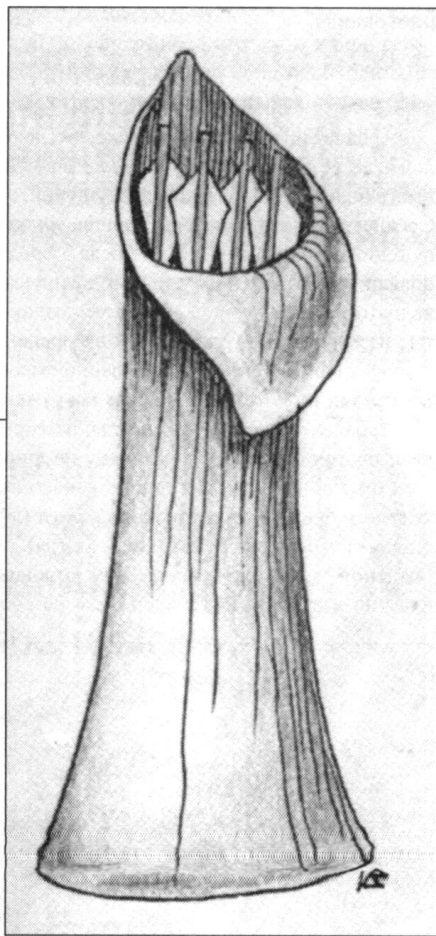
Азенкуре. Крупнейшие мастера-специалисты этой профессии имели общеевропейскую известность. Их основным занятием являлась транспортировка к осажденному пункту и обслуживание тяжелых бомбард и осадных орудий. В связи с этим канониры были экипированы тяжелым защитным вооружением, надежно защищавшим голову и грудь. В этот же период впервые на полях сражений появились стрелки из ручных орудий, ручниц. Несколько лет спустя после битвы при Азенкуре чешские гуситы показали блестящий пример применения в открытом бою согласованных действий тяжелой артиллерии и ручниц. Стрелки из этого ручного оружия экипировались более легко, так же как лучники или арбалетчики, а их ручницы представляли собой металлический ствол, укрепленный на деревянном ложе. Для воспламенения пороха использовался медленно тлеющий запальный шнур, который подносился к запальному отверстию ручного орудия вручную либо при помощи спускового устройства, аналогичного арбалетному.

Известно, что у французской армии при Азенкуре также имелись пушки, однако их количество и размеры не установлены; также нельзя утверждать, что они применялись в сражении. Англичане же, помимо луков, возможно, использовали и ручницы.

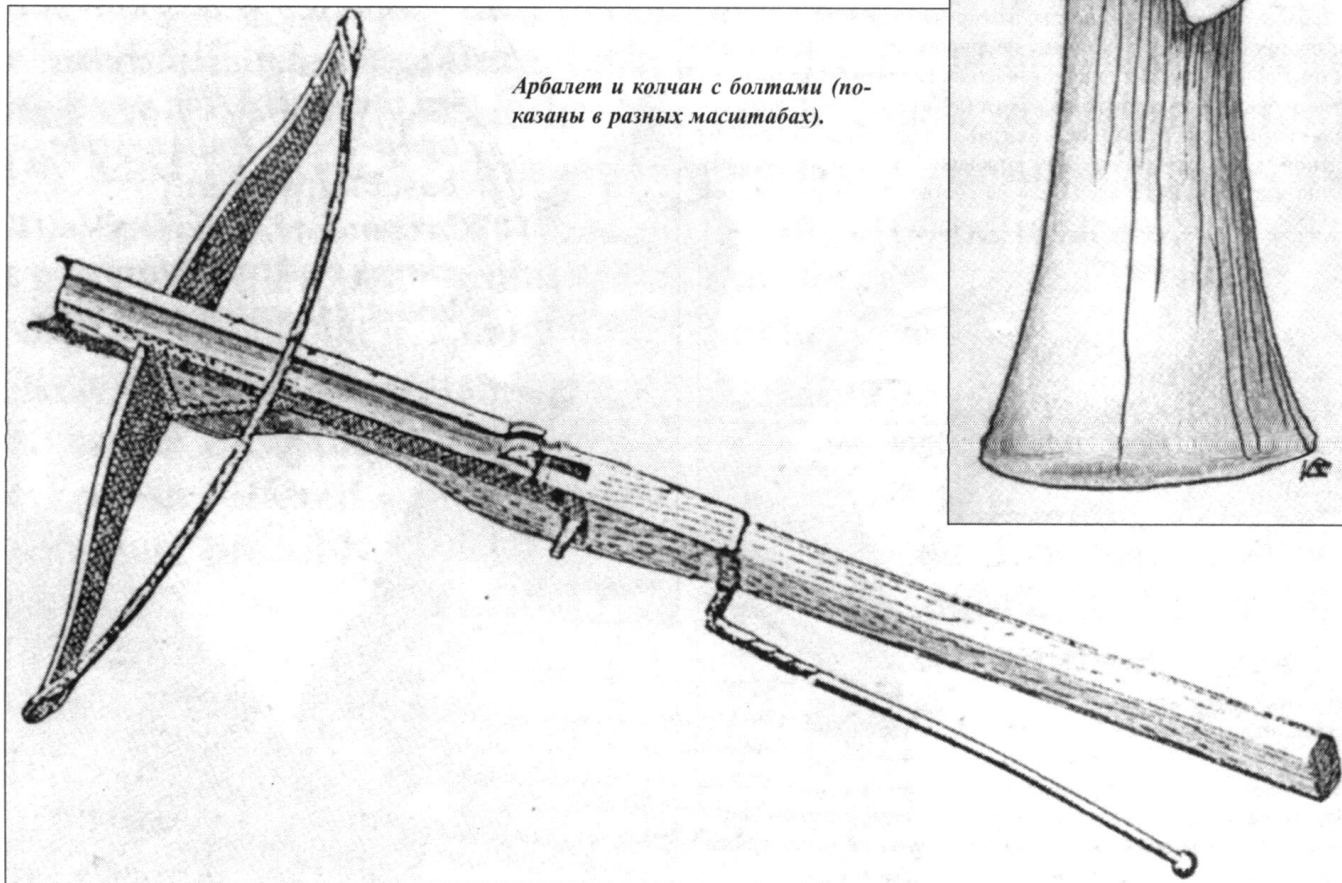
Организация: английские войска

Генрих V производил набор войск по так называемой «контрактной системе», при которой с каждым рыцарем или солдатом заключался договор о найме на военную службу, в котором оговаривались размеры

платы, сроки службы и особые условия. Эта система пришла на смену прежнему сбору феодального ополчения, практиковавшемуся в правление Эдуарда III. Служебная повинность в феодальном ополчении ограничивалась 40 днями, что было совершенно недостаточным сроком при ведшихся во Франции затяжных военных действиях. Поэтому теперь король осуществлял набор необходимого ему количества войск через «контр-агентов», которыми часто являлись главные бароны королевства, либо рыцари и эсквайры, служившие за плату. Например, брат короля, Хэмфри, герцог Глостер (Humphrey, Duke of Gloucester), согласно заключенному контракту, должен был привести на королевскую службу 200 копий (то есть 200 тяжеловооруженных воинов с сопровождающими их оруженосцами и слугами), в составе которых был и сам герцог, шесть рыцарей, 193 эсквайра, и 600 конных лучников. К дню, когда произошло сражение при Азенкуре, численность герцогского отряда заметно сократилась до 162 копий и 406 лучников. Эсквайр среднего ранга,

Арбалет и колчан с болтами (показаны в разных масштабах).

Гербы англичан, участников кампании 1415 года

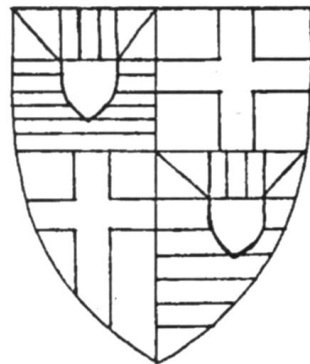
Эдуард, герцог Йоркский (Edward, Duke of York), дядя короля, родился в 1373 году. Королевский герб с трехлопастным поясом младшей линии с тремя червлеными кружками в каждом лоскуте. Кавалер ордена Подвязки с 1387 года. Участник Уэльской кампании и кампании во Франции в 1412 году. Погиб при Азенкуре. Свита: 100 тяжеловооруженных и 300 конных лучников.

Томас, герцог Кларенс, второй сын короля Генриха IV, родился в 1388 году. Королевский герб с лазурным трехлопастным поясом младшей линии с тремя горностаевыми пятнами в каждом лоскуте. Участвовал в кампании во Франции в 1412 году и сыграл видную роль при осаде Гарфлера, после чего, тяжелобольной, был отправлен в Англию. Свита: 240 тяжеловооруженных и 720 конных лучников.

Хэмфри, герцог Глостерский, четвертый сын Генриха IV, родился в 1390 году. Королевский герб, окруженный серебряным бордюром. Многократно раненый во время схватки при Азенкуре, был спасен от смерти королем Генрихом. Свита: 200 (142) тяжеловооруженных и 600 (406) конных лучников.

Эдмунд Мортимер, граф Марчский (Edmund, Earl of March). Четверчастный герб, в 1 и 4 четвертях серебряный щит среди шести золотых и лазурных поясов, во главе – углы и столбы тех же цветов, во 2 и 3 четвертях червленый крест в золотом поле. Отправлен тяжеловооруженным из Гарфлера в Англию. Свита: 60 (29) тяжеловооруженных и 160 (102) конных лучников.

такой как Томас Чосер (Thomas Chaucer – сын знаменитого поэта), «подряжался» на поставку 14 копий и 62 конных и 60 пеших лучников, из которых в битве при Азенкуре участвовали уже только 9 копий и 37 лучников. Контр-агент низшего разряда, Льюис Роббсард, эсквайр, (Lewis Robbesard, Esquire), явился сам в сопровождении трех пеших лучников.

Войска организационно делились на три части (причем это деление сохранялось и при движении войск на марше, и в сражении): авангард, центр и арьергард. В бою каждый сражался под знаменем своего господина, который, в свою очередь, действовал согласно приказов командующего «баталией» (термин, который в Средневековье обозначалось от-

дельное боевое построение). Система командования и контроля за выполнением приказаний являлась слабо развитой, а единой системы подачи голосовых команд вообще не существовало (хотя при Азенкуре команда лучникам об открытии стрельбы была подана голосом). Движение боевых порядков начиналось изданием боевого клича и выдвиганием знамен в направлении атаки. Передвижение пеших воинских масс на поле боя происходило очень медленно, поскольку при существовавшей системе командования и плохой связи между баталиями всегда существовала опасность разрыва строя и потери связи с войсками. К чести Генриха V следует заметить, что он всегда помнил об этой опасности и сумел избежать ее.

Организация: французские войска

При наборе войск французские монархи использовали старую систему «lettres de retenue». Французы воевали на собственной территории и применяемая ими оборонительная тактика не требовала менять что-либо в существовавшей феодальной системе созыва воинских контингентов. Как и прежде, в начале пятнадцатого столетия феодальное ополчение дополнялось наемными стрелками и отборными городскими войсками. Так, Париж предложил выставить для участия в кампании 1415 года 6000 арбалетчиков и павизьеров, но это предложение было отвергнуто французскими командующими: огромные массы феодальных сеньоров и их вассалов, стекавшиеся в Руан,

Джон Голланд (позднее граф Хантингдон). Герб Англии с лазурным бордюром с французскими золотыми лилиями. Отличился при Гарфлере. Свита: 20 (16) тяжеловооруженных и 60 (35) пеших лучников.

Томас Бьюфорт, граф Дорсет (Thomas Beaufort, Earl of Dorset). Королевский герб с комбинированным бордюром (лазурь и горностаевый). Адмирал Англии, Ирландии и Шотландии, в 1413 году был капитаном Кале, оставлен комендантом Гарфлера с гарнизоном в 300 тяжеловооруженных бойцов и 900 лучников. Его свита, состоявшая из 100 тяжеловооруженных и 300 конных лучников, во время осады Гарфлера понесла большие потери.

Джон Мобрэй, граф Маршал, граф Ноттингем (John Mowbray, Earl of Marshal, Earl of Nottingham), родился в 1392 году. Герб Англии с серебряным поясом младшей линии с тремя лоскутами. Вернулся в Англию после Гарфлера. Свита: 50 (33) тяжеловооруженных и 150 (80) конных лучников.

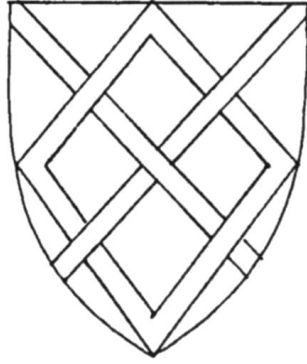

Томас Монтагю, граф Солсбери (Thomas Montagu, Earl of Salisbury), родился в 1388 году, кавалер ордена Подвязки. Четырехчастный герб, в 1 и 4 четвертях три серебряных ромба в червленом поле, во 2 и 3 четвертях золотой орел с расправленными крыльями в зеленом поле. Свита: 40 тяжеловооруженных и 80 конных лучников.

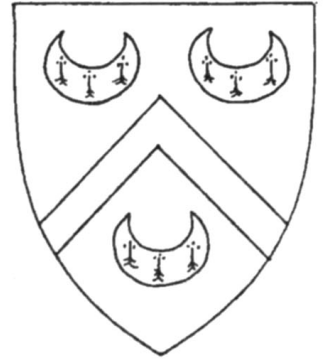
Сэр Джон Корнуолл, кавалер ордена Подвязки с 1401 года, герб – красный восставший лев, коронованный золотом, в поле из меха горноста, ограниченном черным бордюром с золотыми безантами. Дядя короля Генриха по материнской линии, опытный воин с двадцатипятилетним стажем, командовал авангардом. Свита: 30 тяжелооруженных и 90 пеших лучников.

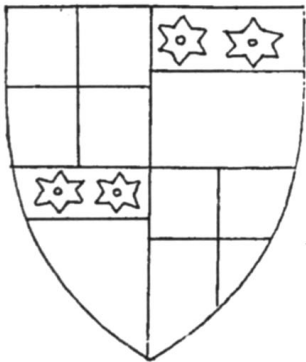
Сэр Джон Харингтон (Sir John Harington), герб – серебряный узор в чернеди. Свита: 30 (26) тяжелооруженных и 90 (86) конных лучников.

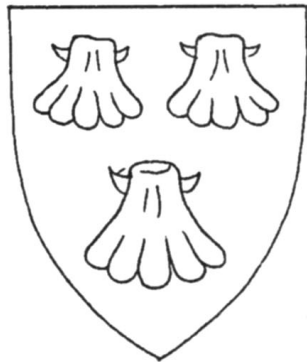
Сэр Джон Грей (Sir John Grey), герб – восставший лев в червленом поле с серебряным зазубренным бордюром. Главным герой схватки у ворот Гарфлера во время вылазки гарнизона, сумевшего сжечь осадную башню англичан. Свита: 35 тяжелооруженных и 96 лучников (при Азенкуре).

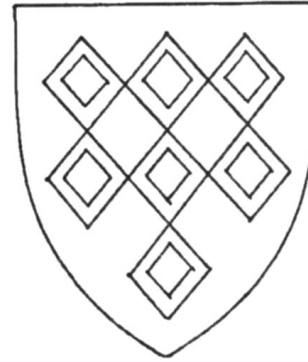
Сэр Роберт Бабторп (Sir Robert Babthorp), герб – в черном поле золотой шеврон между тремя горностаевыми полумесяцами. Королевский дворецкий. Свита: 5 (6) тяжелооруженных и 15 (18) пеших лучников.

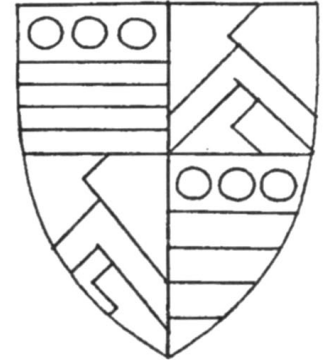
Уильям, барон Клинтон (William, Baron Clinton), герб четверчастный, в 1 и 4 четвертях четверчастные золото и червень, во 2 и 3 четвертях серебро и лазурная глава с двумя золотыми звездами. Свита: 20 тяжелооруженных и 40 пеших лучников.

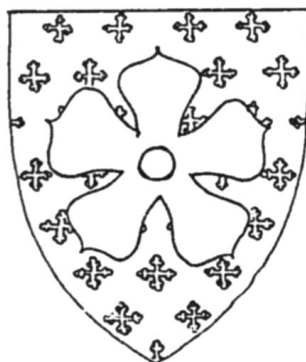
Томас Стрикленд, эсквайр (Thomas Strickland, Esquire), герб – в черном поле три серебряных раковины. При Азенкуре нес знамя Святого Георгия. Свита: 2 (1) тяжелооруженных и 6 (0) пеших лучников.

Уильям, барон Феррерс эв Гроуби (William, Baron Ferrers of Groby), герб – в червленом поле семь золотых ромбов. Свита: 12 (5) тяжелооруженных и 36 (9) пеших лучников.

Сэр Уолтер Хангерфорд (Sir Walter Hungerford), четверчастный герб, в 1 и 4 четвертях в черном поле два серебряных пояса, во главе три круга, во 2 и 3 – золотой шеврон между червлеными и зелеными фигурами. Свита: 20 (17) тяжелооруженных и 60 (55) конных лучников.

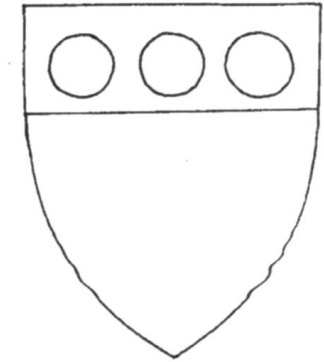
Сэр Джилберт Умфревилл (Sir Gilbert Umfraville), родился в 1390 году, герб – в червленом поле с крестами золотой цветок с пятью лепестками. В кампании 1415 года командовал авангардом. Свита: 20 тяжелооруженных и 90 конных лучников.

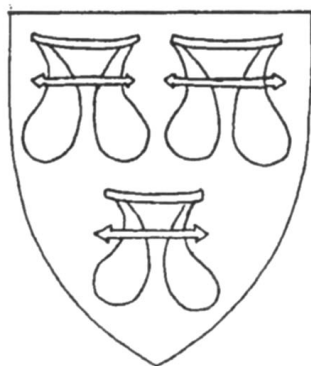
Сэр Джерард Эффлет (Sir Gerard Ufflet), четверчастный герб, в 1 и 4 четвертях в золотом поле перевязь, разделяющая шесть червленых ласточек, во 2 и 3 – в серебряном поле лазоревый пояс с тремя золотыми цветками лилии. Свита: 20 (9) тяжелооруженных и 60 (33) конных лучников.

Джилберт, барон Тэлбот (Gilbert, Baron Talbot), родился в 1383 году, кавалер ордена Подвязки с 1409 года. Четверчастный герб, в 1 и 4 четвертях восставший лев в червленом поле с золотым зазубренным бордюром, во 2 и 3 – два червленых идущих льва на серебре. Он находился при Генрихе еще тогда, когда тот был принцем Уэльским. Свита: 30 (20) тяжелооруженных и 90 (55) пеших лучников.

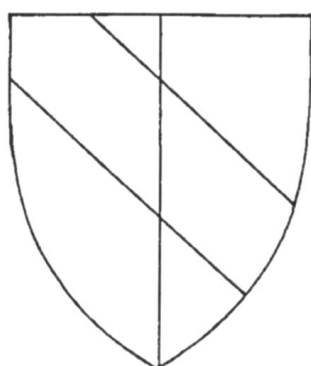
Томас, лорд Камойз (Thomas, Lord Camois), пэр Англии с 1383 года, кавалер ордена Подвязки с 1415 года. Герб – золото, в червленой главе три серебряных кружка. Многоопытный ветеран, воевал с шотландцами, французами и уэльсцами еще при Генрихе IV, при Азенкуре командовал левым флангом английской армии. Свита: 30 (24) тяжелооруженных и 60 (69) конных лучников.

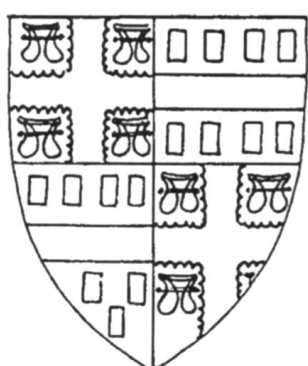
Джон, барон Руз (John, Baron Roos), герб – в червленом поле три серебряных бурдюка. Свита: 20 (9) тяжеловооруженных и 40 (22) пеших лучников.

Джон Чейни, эсквайр (John Cheyne, Esquire), четверчастный герб – в 1 и 4 четвертях шахматное поле из золота и лазури с червленым поясом с узором из меха горноста, во 2 и 3 – восставший лев, опоясанный червленью и чернедью в золотом поле. Королевский телохранитель. Свита: 4 (4) тяжеловооруженных и 12 (0) пеших лучников.

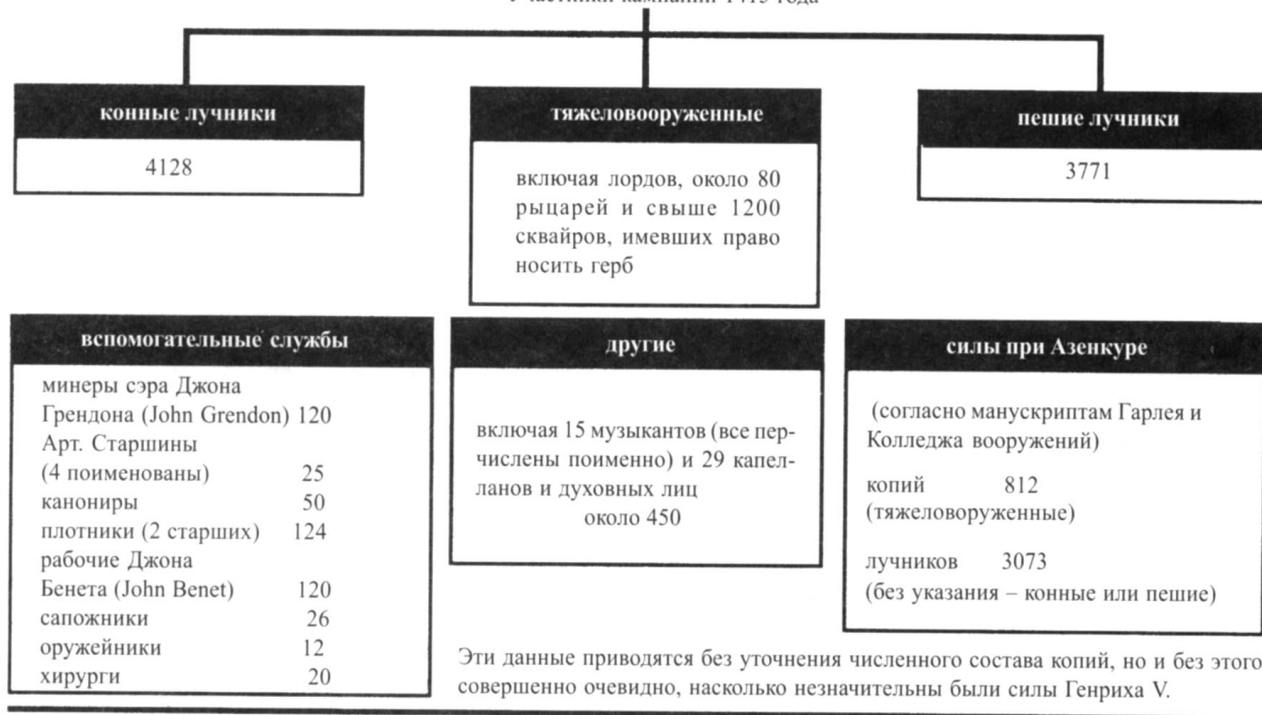
Томас Чосер, эсквайр (Thomas Chaucer, Esquire), сын Джеффри Чосера, королевского чиновника и поэта. Герб рассечен на серебро и червень, перевязь имеет обратные цвета. Свита: 12 (9) тяжеловооруженных и 36 (37) конных лучников.

Сэр Уильям Буришер (Sir William Burchier), четырехчастный герб – в 1 и 2 четвертях в серебряном поле зазубренный червленый крест между четырьмя черными бурдюками, во 2 и 3 – золотые плашки в червленом поле с серебряным поясом.

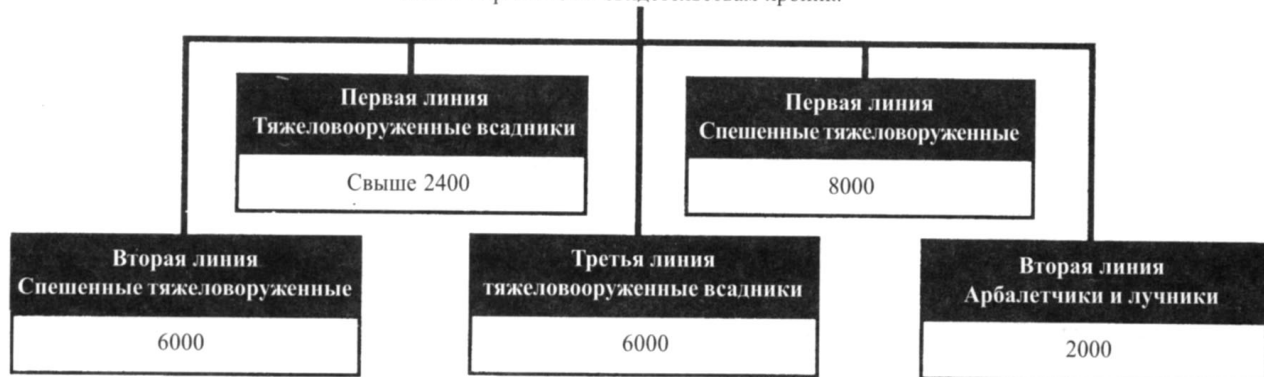
Генрих V

Участники кампании 1415 года

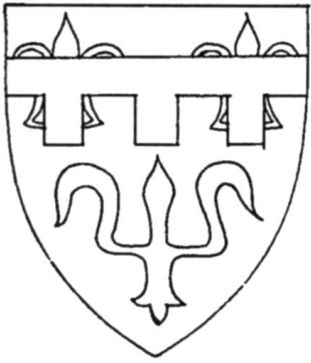
Французская армия

К сожалению, аналогичных документов по составу французских войск найти не удалось, поэтому пришлось обратиться к свидетельствам хроник.

Гербы французских участников кампании 1415 года

Шарль, герцог Орлеанский (Charles, duc d'Orléans), герб Франции (в лазурном поле три золотых цветка лилии) с серебряным поясом младшей линии с тремя лоскутами. Взят в плен при Азенкуре.

Жан, герцог Бурбонский (Jean, duc de Bourbon), герб Франции с червлёной перевязью. Взят в плен при Азенкуре, не был выкуплен и умер в Англии в 1433 году.

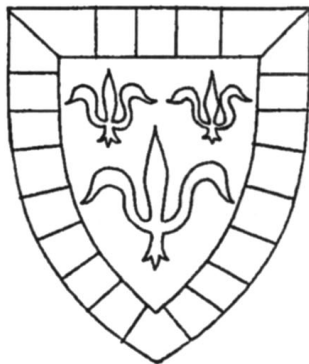
Жан, герцог Алансонский (Jean, duc d'Alençon), герб Франции с червлёным бордюром с восемью серебряными кружками. В сражении при Азенкуре командовал второй боевой линией французских войск и был убит в схватке, возможно, лично королем Генрихом.

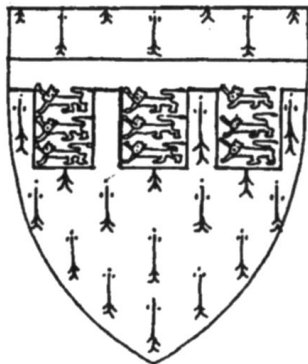
Шарль д'Артуа, граф д'Э (Charles d'Artois, comte d'Eu), древний герб Франции с червлёным поясом и тремя золотыми башнями на каждом из трех лоскутов. Взят в плен при Азенкуре.

Эд, герцог Бар (Eudo, duc de Bar), герб – в лазурном поле с золотыми крестами две золотых рыбы-усача. При Азенкуре вместе с герцогом Алансонским командовал второй боевой линией и также был убит.

Филипп, граф Невер (Philip, comte de Nevers), герб Франции с бордюром, комбинацией серебряным и червлёным. Брат Жана Бесстрашного, герцога Бургундского, убит в сражении при Азенкуре.

Артур, граф Ришмон (Arthur, comte de Richemont), герб – в горностаевом поле пояс с тремя лоскутами, на каждом из которых по три золотых леопарда. Взят в плен и выкуплен до 1423 года.

Людвиг Бурбонский (Louis de Bourbon), сын сеньора де Пре (sire de Preaux), герб Франции с червлёными перевязью и бордюром. Убит в сражении при Азенкуре, возможно, принимал участие в кавалерийской атаке на правый фланг английской позиции.

Людвиг, граф де Вандом (Louis, comte de Vendôme), четырехчастный герб – в 1 и 4 четвертях герб Франции, с червлёной перевязью и тремя серебряными восставшими львами, во 2 и 3 – в червлёном поле лазурный восставший лев, коронованный золотом. При Азенкуре командовал кавалерийским крылом на левом фланге и во время атаки английских позиций был взят в плен сэром Джоном Корнуоллом.

Ферри Лотарингский, граф Водемон (Ferry de Lorraine, comte de Vaudemont), герб – в золотом поле червлёная перевязь с тремя серебряными орлами. При Азенкуре находился в первой боевой линии и был убит.

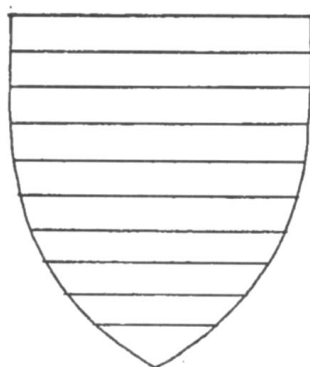
Анри, граф де Бламон (Henry, comte de Blamont), герб – в червлёном поле два серебряных лосося. Также находился в первой боевой линии и был убит.

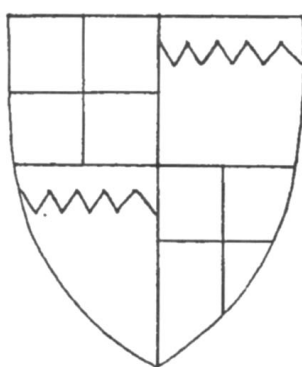
Жак, сеньор де Дампьер (Jacques, sire de Dampierre) и Адмирал Франции, герб – в червлёном поле три столба из беличьего меха, в золотой главе два идущих навстречу черных льва. При Азенкуре сражался и был убит в первой боевой линии.

Робер, граф де Марль (Robert, comte de Marle). герб – в лазурном поле золотой цветок лилии между двумя рыбами-усацами. При Азенкуре командовал третьей боевой линией французских войск и был убит в последней кавалерийской атаке английских позиций.

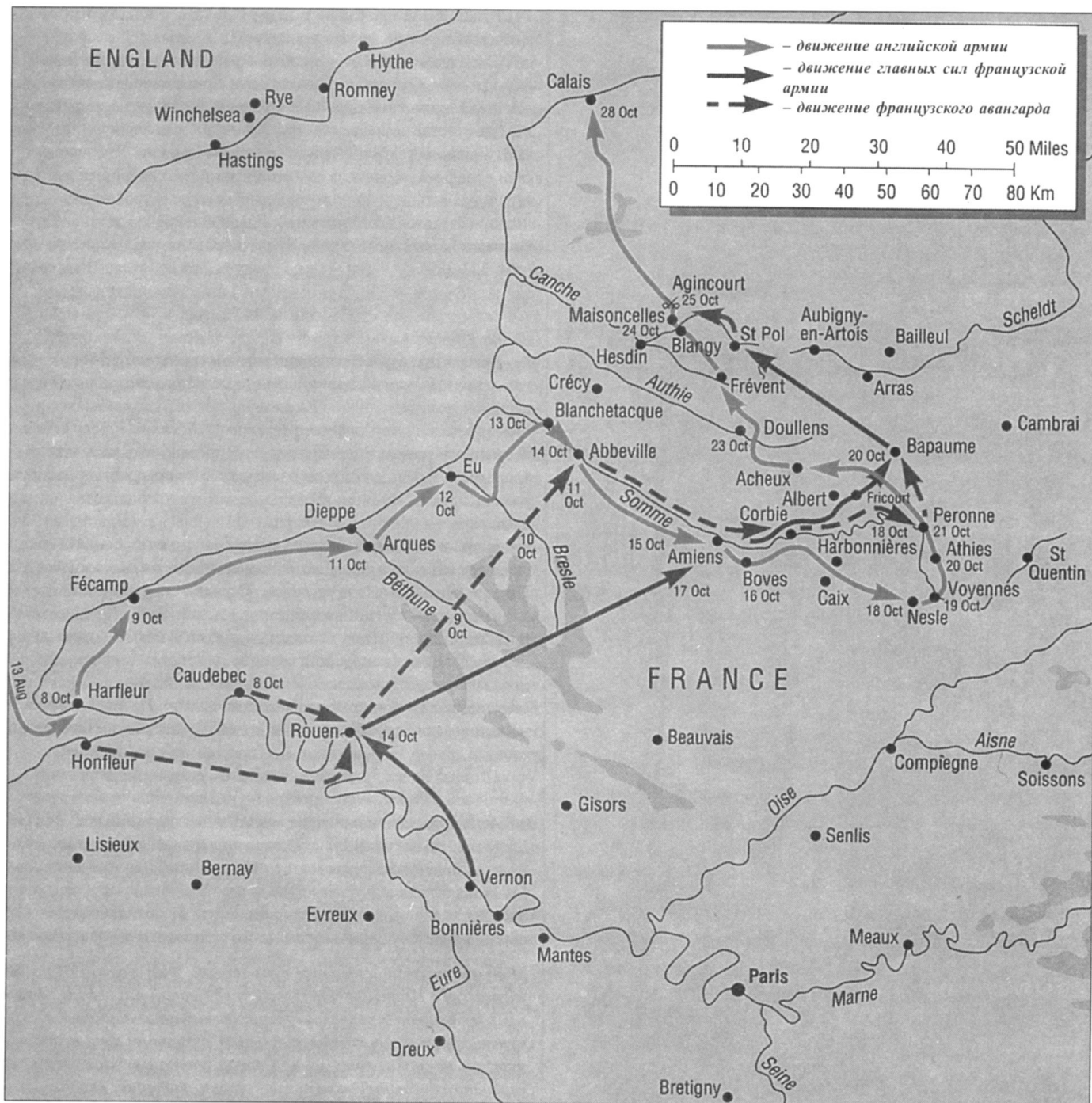
Эдо, граф де Гран-Прэ (Eudo, comte de Grandpre), герб – десять поясов из золота и червлени. Убит при Азенкуре.

Жан, виконт Белльер (Jean, vicomte de Belliere), четырехчастный герб - в 1 и 4 четвертях четырехчастные серебро и чернедь, во 2 и 3 – золотое поле с главой чернедь. При Азенкуре находился в кавалерийском крыле на левом фланге и был убит.

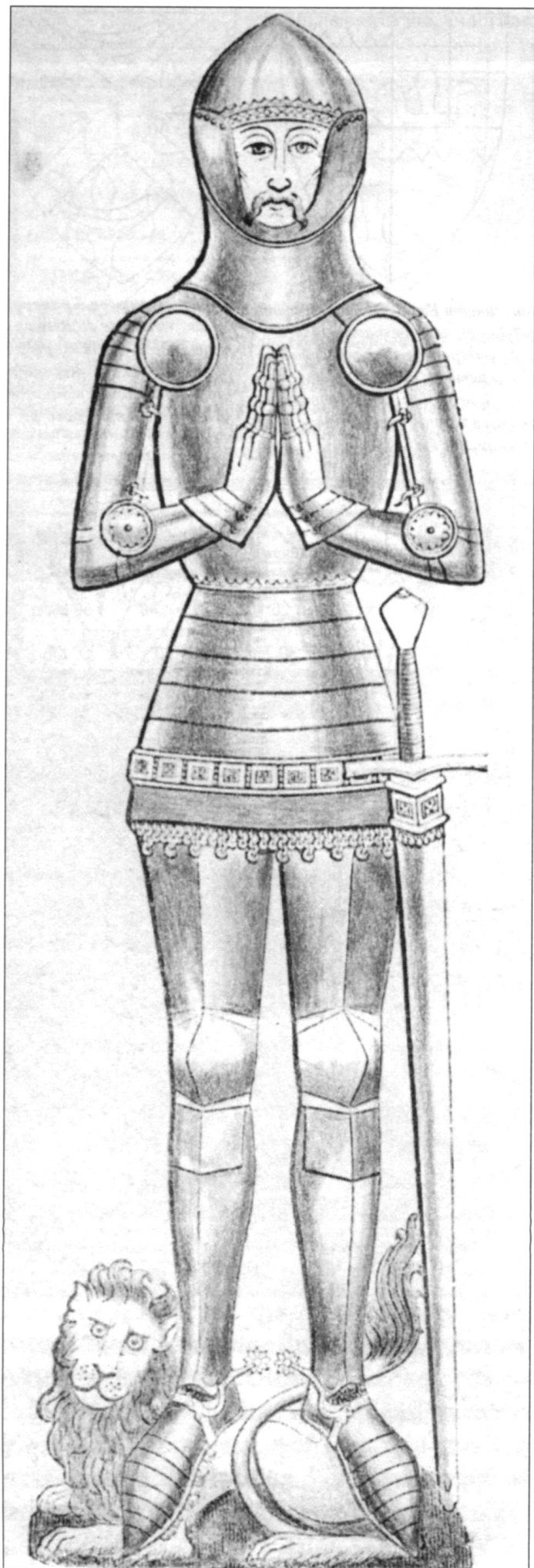

Жан, виконт де Бретейль (Jean, vicomte de Breteuil), герб – косой крест в серебряном поле между четырьмя червленными ласточками. Взят в плен при Азенкуре.

Кампания Азенкура.

считались вполне достаточными силами для выполнения предстоящей боевой задачи. Кроме того, в Руссовилле, находившемся к северу от Азенкура, по всеобщему призыву собрались тысячи пехотинцев, которые так и не приняли участия в сражении. Сбор такого большого воинства стал головной болью для французского командования. Опытные капитаны, вроде королевского маршала Бусико, предпочитали небольшие, хорошо экипированные и дисциплинированные воинские формирования.

Французская система руководства войсками на поле боя мало чем отличалась от английской, но в данном случае ее недостатки усугублялись отсутствием единого командования, что имело катастрофические для Франции последствия.

Состав армий

В отличие от современных армий армии Средневековья формировались индивидуумами и зависимыми от них людьми. Поэтому состав таких армий можно определить только на основании случайно сохранившихся документов или, как в данном случае, контрактных соглашений по найму на военную службу. Большая работа по определению состава войск, участвовавших в кампании 1415 года, была проделана в девятнадцатом столетии известным английским антикваром и собирателем древностей сэром Гаррисом Николасом (Sir Harris Nicolas), собравшим достаточно ценную информацию. Он составил два реестра: один является полным списком участников кампании 1415 года, а второй – только тех из них, кто участвовал в сражении при Азенкуре, поскольку к тому моменту ряды английской армии заметно поредели. Численный состав отдельных воинских контингентов читатель может найти на страницах этой книги, на которых представлена геральдика основных комбатантов (coats of arms). Желающие более детально ознакомиться с первоисточником могут обратиться к труду Николаса (стр. 333-389).

Кампания 1415 года

Вскоре после восшествия на английский престол Генрих V занялся подготовкой оснований для вторжения во Францию. Прежде всего он попросил руки дочери французского короля Шарля VI, Екатерины. Однако для этого прежде требовалось урегулировать все вопросы, связанные с английскими претензиями на те или иные территории французского королевства, не говоря уже о правах Генриха на престол Франции. В попытке найти решение, которое удовлетворяло бы обе стороны, короли обменялись посольствами. Английская делегация находилась в Париже уже с начала 1415 года, а французский посол прибыл в Лондон не позднее июня того же года. Начались длительные переговоры. Однако Генрих не был склонен долго торговаться, он горел желанием действовать. Предшествующим летом он попытался заключить военный союз с главой одной из враждующих французских группировок, герцогом Бургундским, предлагая ему в помощь войска и в дальнейшем раздел владений сторонников Орлеанской партии (арманьяков). Но из этого ничего не вышло, поскольку ни одна из сторон не питала достаточно доверия к другой стороне, чтобы подписать это соглашение.

Потеряв надежду достичь желаемого результата дипломатическим путем, Генрих начал интенсивную и тщательную подготовку к войне. Упомянувшийся выше мастер цеха оружейников Николас Мербюри еще летом 1413 года получил точные инструкции о требуемом количестве луков и стрел. В оружейных дворах Лондона и Бристолья отливались новые пушки; изготавливалось и другое осадное снаряжение: укрытия, лестницы и стенобитные устройства. Для перевозки во Францию войск и всего войскового имущества стро-

Монументальное надгробие сэра Джона Фиц-Уорена (Sir John Fitzwarren) в Уэнтэдже Чёрч, графство Беркшир, 1414 год. Этот комплект латных доспехов содержит значительно меньше кольчужных фрагментов: под стальным горжетом уже нет кольчужной накидки, хотя из-под обода латной юбки виден край свободно свисающей кольчужной юбки, которая, впрочем, может играть исключительно декоративную роль.

ились корабли, а весной 1415 года в английских портах началась реквизиция недостающего количества судов, невзирая на национальную принадлежность их владельцев.

Решив начать войну, Генрих собрал армию, состоявшую приблизительно из 2500 тяжеловооруженных и 8000 лучников. Каждое «копье» располагало двумя-четырьмя лошадьми для тяжеловооруженного воина и его прислуги, конными также являлись половина лучников: значит, через Канал требовалось переправить более 10000 лошадей. Кроме того, в составе армии находились две сотни канониров и множество некомбатантов, общее количество которых превышало 1000 человек. Таким образом, для переправы всех этих сил и имевшегося осадного снаряжения требовался большой флот. И хотя можно с уверенностью утверждать, что фигурирующая в современных хрониках оценка английского флота вторжения в 1500 судов является значительно завышенной, тем не менее, количество кораблей должно быть весьма значительным. Даже если судов было не больше пятой части названного количества, то есть около 300 кораблей, это все равно в десять раз больше, чем весь «регулярный флот» Генриха всего два года спустя, в 1417 году.

Осада Гарфлера

Прервав переговоры, Генрих в июле сконцентрировал свою армию в Саутгемптоне. После короткой задержки, связанной с попыткой недовольных кругов королевского двора совершить государственный переворот, флот вторжения вышел в море 11 августа. Сигнал начинать переправу был подан с королевского флагманского корабля, которым являлся *Trinite Royale* – громадное судно водоизмещением 500 тонн, самое большое во всем флоте. Цель экспедиции Генрих держал в секрете до последней минуты, и два дня спустя его корабли стали на якорь в устье Сены. Генрих собрал военный совет на борту флагманского корабля, в связи с чем высадка была отложена на следующее утро.

Король решил сделать Гарфлер вторым Кале. Этот город-порт являлся «ключом к Нормандии»: по мнению короля, только взяв его, можно было достичь сердца «его, Генриха,» герцогства. Однако это было не таким уж простым делом. Гарфлер был окружен крепкими стенами с 26 башнями и, кроме того, рвами, наполняемыми водой через систему шлюзов. Трое городских ворот прикрывались барбикенами, мощными сооружениями из бревен, окруженными земляными валами. Двое ворот защищались рвами с водой и только третьи ворота, в юго-западной части города, не имевшие ров, были относительно удобны для приступа. Однако здесь возвышался барбикен более внушительных размеров, построенный из громадных бревен, скрепленных кованными железными связями по всей высоте стен. От Сены к центру города, где и находился порт, был проложен канал, перекрытый цепью и вбитыми сваями для стоянки судов. Жан, сеньор д.Эстувиль (d.Estuteville), возглавлявший оборону города, располагал всего сотней воинов, но, тем не менее, был уверен в достаточной защищенности Гарфлера.

Высадка английской армии продолжалась два дня, в течение которых Генрих разбивал лагерь напротив главных ворот. Своим указом он объявил об отказе от обычных правил ведения военных действий. Грабеж, разорение и вымогательства у гражданского населения запрещались, а каждый англичанин для быстрого опознавания должен был носить на одежде красный крест Святого Георгия. Далее Генрих заявлял о том, что вновь вступает во владение своими исконно наследными землями, в связи с чем гарантировал населению безопасность от солдатского произвола. Добывать необходимое продовольствие и, в частности, фураж для лошадей солдатам разрешалось, но нарушение установленных правил каралось смертью. Этим заявлением об установлении собственных законов войны Генрих заставил уважать себя даже своих противников.

Тем временем английские войска продолжали стягивать вокруг города кольцо блокады, что должно было привести к сдаче оса-

Надгробие рыцаря из семейства д.Эресби (D.Eresby) из церкви в Спилсби, графство Линкольншир, около 1410 года. Обратите внимание на, очевидно, модное в это время украшение в виде венка на басцинете.

денных. Так, 18 августа герцог Кларенс с частью сил армии стал лагерем у дальней, восточной стороны города. Вскоре герцог перехватил французский обоз, в котором находились необходимые защитникам Гарфлера пушки, порох, стрелы и арбалеты. Однако он проворонил шедшие на помощь городу подкрепления, которые вел Рауль, сын сеньора Гокура (Ralph de Gaucourt). Под началом де Гокура находились 300 солдат, прибытие которых в Гарфлер несомненно содействовало усилению гарнизона и увеличило продолжительность осады.

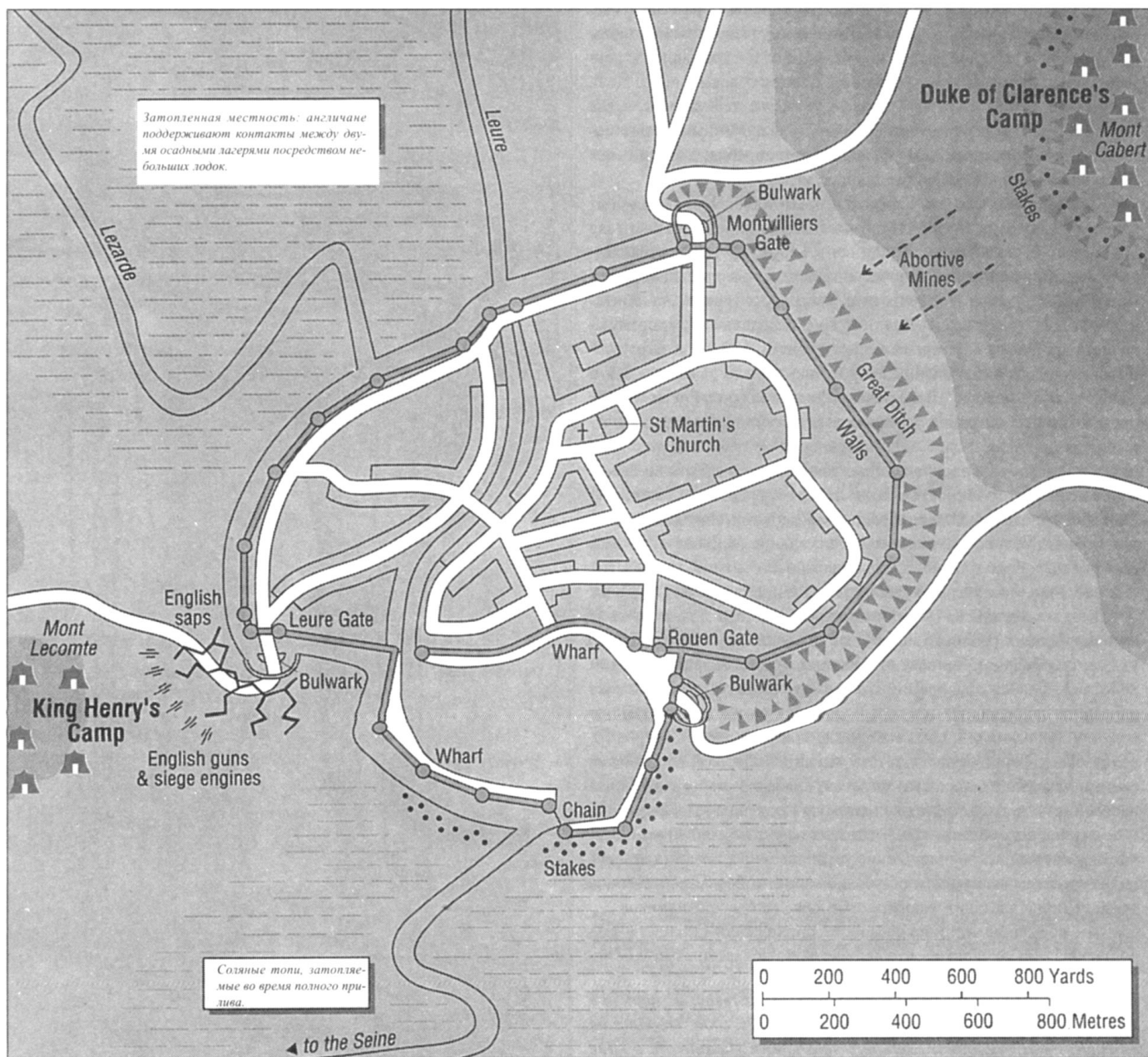
Несмотря на подавляющее превосходство сил осаждающей армии, английские осадные инженеры не обещали быстрой победы. И их опасения были вполне обоснованы. Попытки осаждающих подвести подкоп под городские стены для их минирования неизбежно срывались из-за заполнения туннелей грунтовыми водами либо энергичными котринными работами французов. Большие надежды возлагались на обстрел городских укреплений, причем не только артиллерийский, поскольку наряду с бом-

бардами применялись множество камнеметных машин различных конструкций. Чугунные орудия с чудовищным грохотом выбрасывали каменные ядра весом в четверть тонны, которые, тем не менее, не наносили особого вреда городу и его защитникам. Многие ядра, разбивавшиеся о городские стены и дома Гарфлера, содержали определенный объем горячей смолы и способны были вызвать пожары. Однако возникавшие очаги пожаров своевременно локализовались силами защитников города, а решительные вылазки людей Гокура делали работу канониров далеко не безопасной. Потери англичан день ото дня увеличивались как от ответного огня французских орудий и стрельбы арбалетчиков, так и от вылазок гарнизона.

Установить детальную хронологию осады Гарфлера затруднительно. 3 сентября в своем письме в Бордо Генрих выразил надежду на скорое падение города и собирался на следующей неделе двинуться на Париж. Однако он заблуждался. В тот же день французский дофин принял гонца, сумевшего доставить послание из осажденного Гар-

флера. Тем не менее, эта удача гарнизона почти не имела последствий. Только один хронист упоминает об атаке французской кавалерии на осадный лагерь англичан. Дело закончилось короткой схваткой, после чего французы немедленно удалились. Более реальную опасность для англичан представляла вспыхнувшая эпидемия дизентерии, вскоре повсюду бушевавшая в осадном лагере. Причины возникновения этой опасной болезни до сих пор неизвестны; очевидно, здесь следует принимать во внимание всю совокупность осадных условий: летнюю жару, грязь и отбросы на территории лагеря, плохую воду и болотистую местность, окружающую город. От заразы не было спасения; заболели даже представители высшей знати, такие как графы Саффолк и Марч. Томас Куртнэ, епископ Норвича, заболел 10 сентября и пять дней спустя скончался. Простые солдаты страдали от болезни значительно больше.

15 сентября осажденные предприняли очередную вылазку и сожгли осадную башню, возведенную напротив главных ворот.

Осада Гарфлера.

Но затем счастье улыбнулось англичанам. На следующий день Джон Голланд провел атаку на главный бастион, уже основательно разрушенный непрерывными бомбардировками, и захватил его. Этот успех стал решающим моментом в осаде Гарфлера. Французы отчаялись в своих попытках помешать англичанам пробить брешь в городских стенах. Де Гокур предложил начать переговоры о сдаче.

Во вторник, 17 сентября, французы решили, что если они не получат помощи от короля или дофина до полдня следующего воскресенья, то они сдадутся. Некоторое время надежду осажденных поддерживали слухи о скором прибытии под Гарфлер коннетабля д.Альбре, затем рассчитывали, что англичане согласятся на выкуп, однако Генриху нужен был город. В понедельник 23 сентября он вошел в Гарфлер. Город был побежден, но какой ценой? Осада продолжалась пять недель. Свыше 2000 человек (и в том числе граф Саффолк, епископ Норвичский и много других представителей знати) умерли от дизентерии. Не меньшее количество людей (в том числе герцог Кларенс, брат короля) заболели и их пришлось отправить на излечение в Англию. Генрих назначил комендантом Гарфлера графа Дорсета, выделив в качестве гарнизона не менее 500 тяжеловооруженных и 1000 лучников. Таким образом, у короля остались только 900 копий и менее 5000 лучников, с которыми он должен был продолжать кампанию. Приближалась зима, угрожавшая новыми бедствиями. До англичан доходили слухи, что французские вельможи наконец смогли собрать войско, которое уже движется навстречу обескровленной армии Генриха по северному берегу Сены. Герцог Кларенс умолял брата отступить, не теряя времени. Но Генрих был непоколебим, и к тому же прекрасно понимал, что отступлением он поколебал бы свою власть в Англии. В своих письмах в Бордо он рассуждает о плане похода на юг, который, по его мнению, должен быть удачным. Он не мог позволить себе отступить и по-прежнему стремился к действию.

Первым делом он послал вызов на поединок дофину Франции. Разумеется, этот вызов не мог быть принят вялым и болезненным наследным принцем Луи, но и Генриха, в данном случае, побуждали мотивы, далекие от цинизма. Официальное послание с вызовом должны были доставить Уильям Брюджес (William Bruges), герольд Гиени (Guienne) и де Гокур, отправившиеся в путь 27 сентября. После оговоренной в послании недели ожидания, в течение которой король ожидал ответа, он изменил свое решение. Не нуждаясь в чьем либо совете, а, может быть, и вопреки мнению своих советников, Генрих решил двинуться на Кале и пронести английский флаг по Северной Франции.

Марш на Кале

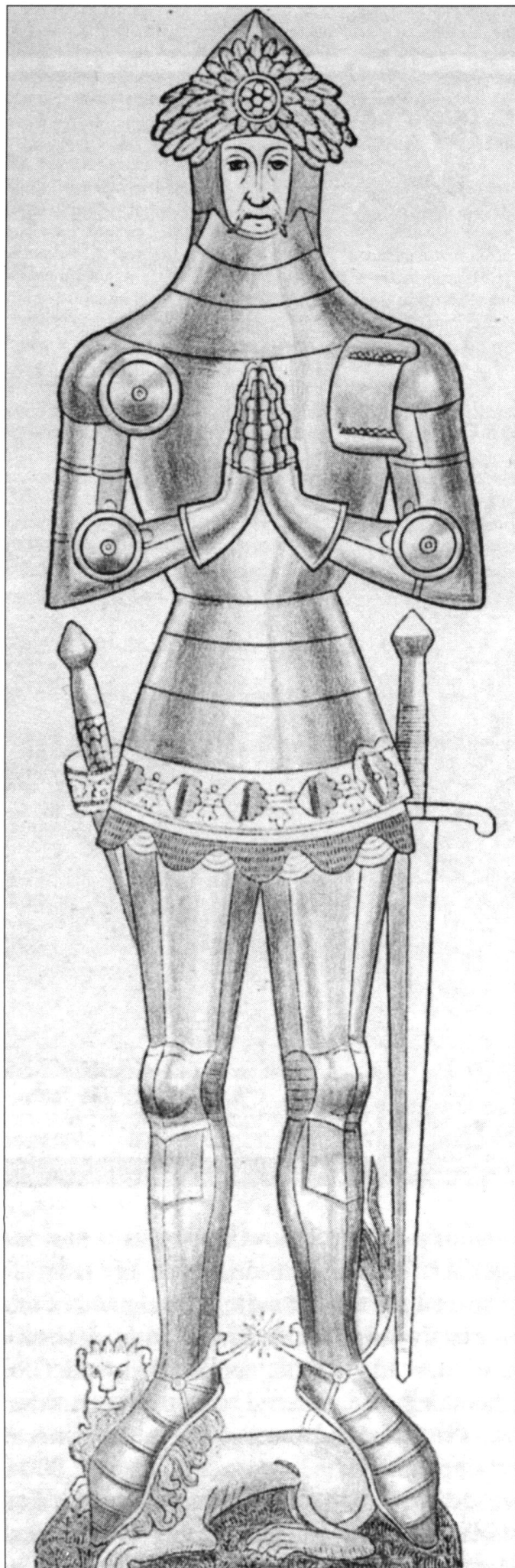
В понедельник 8 октября небольшая армия Генриха V выступила из Гарфлера. Этот переход можно было совершить за неделю, которой было бы вполне достаточно, чтобы покрыть расстояние в сто миль, пролегающее между Гарфлером и Кале, но английский король вовсе не имел в виду пронестись по северу Франции сломя голову.

Тем временем, пока Генрих был занят осадой «города-ключа к Нормандии», французские власти оставались бездеятельными. И причиной тому, как уже говорилось выше, являлось отсутствие единого лидера. Шарль VI, стремившийся выйти навстречу врагу, но часто впадавший в состояние слабоумия, не мог командовать войсками. Королевский двор был расколот надвое борьбой за власть при больном короле, которую вели между собой группировки арманьяков и бургиньонов. Наиболее способным военачальником, который мог бы возглавить французские войска, несомненно являлся Жан Бесстрашный, герцог Бургундский, но в ходе политических дразг он был удален «от двора, из Парижа и из армии». В результате, вместо того, чтобы изъяснить свою готовность вести французские войска против захватчиков, он держался в стороне. Впоследствии французские историки возложат немалую часть вины за поражение при Азенкуре на Жана Бесстраш-

Надгробие 1426 года в церкви в Меревале, Уорвикишир, Роберта, лорда Феррерса (Robert, Lord Ferrers).

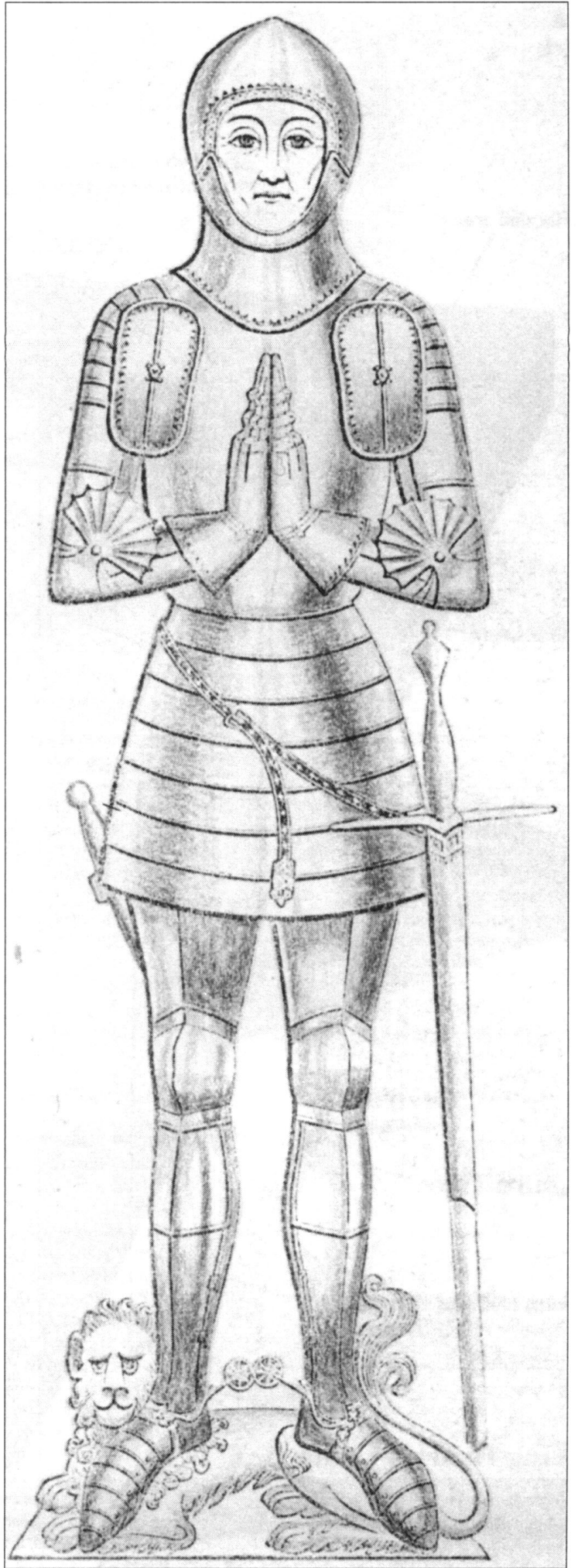
Слева: надгробие сэра Томаса де Сент-Квинтина (Sir Thomas de St. Quintin) из церкви в Хэрфэме, графство Йоркшир, около 1420 года. Басинет украшен странным орнаментальным венком, сплетенным из птичьих перьев в сочетании с драгоценными камнями.

ного единственно из-за его отсутствия на поле сражения. Он также был обвинен в том, что не дал разрешения своим вассалам явиться на зов короля, когда последний объявил сбор войск. Это незаслуженное обвинение, поскольку многие из них сражались при Азенкуре. Да, он запретил своему старшему сыну Филиппу, графу Шароле, несмотря на то, что молодой человек не смог при этом удержать слезы и унижения, присоединиться к созываемым королем войскам, однако и этому есть вполне разумное объяснение. Как верно заметил поэт, война – опасное предприятие, но главная опасность заключается не в действиях противника, а в риске получить опасное заболевание, а то и вовсе умереть. Англичане подтвердили правоту этого утверждения, получив суровый урок под Гарфлером. Поэтому вполне понятна непреклонность герцога Жана, не желавшего отпускать своего сына и наследника в лагерь арманьяков. Их лидер, престарелый герцог Беррийский, совсем не испытывал энтузиазма при мысли, что нужно будет вступить в сражение с англичанами. Он был при Пуатье шестьдесят лет назад, когда его отец, французский король Жан Добрый, попал в плен к англичанам Эдуарда Черного Принца. Поэтому он совершенно справедливо считал, что королю Шарлю вовсе незачем рисковать, ввязываясь в схватку. Неохотно соглашаясь с тем, что английскую интервенцию все же следует остановить, старый циник неизменно вставлял свой комментарий: «Лучше проиграть сражение, чем на поле проигранного сражения потерять короля.»

Король Шарль лично развернул боевое знамя Французского королевства в Сен-Дени 10 сентября, месяц спустя после высадки англичан у Гарфлера. Он двинулся к Манту, в то время как дофин Луи на неделю задержался в Верноне, на границе герцогства Нормандского, где он мог лично следить за действиями англичан. Маршал королевства, Бусико, находился в Кодебеке, в 30 милях восточнее Гарфлера, а коннетабль д.Альбре двигался по противоположному берегу Сены из Гонфлера.

Ни один из опытных французских военачальников не горел желанием бросить открытый вызов английскому королю и его армии. Их стратегия отличалась исключительной сдержанностью. После того, как Генрих начал свой поход на Кале, Бусико тенью следовал за его армией вплоть до попытки англичан переправиться через Сомму вброд у Бланштака (Blanchetaque). Тем временем д.Альбре с основными силами французского авангарда быстрым маршем занял позицию к северо-востоку от Руана, намереваясь блокировать переправы через Сомму. Английская армия двигалась вперед вдоль морского побережья. Авангард вели сэры Джилберт Умфревилл (Sir Gilbert Umfraville) и сэры Джон Корнуолл (Sir John Cornwall); король, герцог Глостер и Джон Голланд (позднее граф Хантингдон – Earl Huntingdon) командовали главными силами, а герцог Йоркский и граф Оксфорд возглавляли арьергард. Первые три дня похода прошли без происшествий, хотя французские источники обвиняют англичан в разграблении Фекампа. И лишь 11 октября, в Арке (Arques), английская армия впервые столкнулась с попыткой оказать вооруженное сопротивление. Шателен Арка отверг требование англичан выдать продовольствие, но затем уступил, после того, как Генрих пригрозил сжечь город. Как ни пытались французы следовать намеченной политике «выжженной земли», но этот эпизод свидетельствует о том, насколько король Генрих контролировал ситуацию. Следующий аналогичный инцидент произошел на следующий день у города Э (Eau). И снова англичане получили требуемое.

На стр. 31: слева - надгробие сэра Джона Уилкотса (Sir John Wylkotes) в Грейт Тю Чёрч, графство Оксфордшир, 1410 год. Обратите внимание на большие округлые пластины, защищающие подмышки. Справа – Надгробие сэра Томаса Браунфлета (Sir Thomas Braunflet) в церкви в Уимингтоне, графство Бердфордшир, 1430 год. Оно может служить прекрасной иллюстрацией значительных стилевых изменений в конструкции латных доспехов, произошедших к концу правления короля Генриха V, которые заключались в почти полном исчезновении кольчужных фрагментов.

В поисках переправы через Сомму

13 октября Генрих продолжил марш по направлению к броду у Бланштака, намереваясь со всеми своими силами переправиться через Сомму в устье реки. Но не доходя буквально несколько миль до Бланштака, шедшие в авангарде взяли в плен некоего гасконца, который проинформировал англичан, что совсем недалеко, в Аббвилле, находится французский авангард силой до 6000 человек, а место переправы, к которому направлялась английская армия, огорожено частоколом и охраняется сильным отрядом Гишара Дофина, сеньора де Жалиньи (Guichard Dauphin de Jaligny). Англичане, проделавшие большую половину утомительного пути и не имевшие возможности переправиться в намеченном месте, были ошеломлены. Теперь английская армия была вынуждена повернуть на юг и двигаться вдоль южного берега Соммы в надежде найти безопасное место, пригодное для переправы. Никто не предполагал, что для этого придется пройти еще не менее шестидесяти миль.

Сначала Генрих направил свои войска в Понт-Сент-Реми (Pont St Remy), где находился мост через Сомму, но затем, найдя этот мост также заблокированным значительным отрядом французов, дал отдохнуть своей утомленной армии, расположившейся в Байлеоле и окрестных деревнях. 14 октября армия вновь двинулась на поиски переправы, остановившись для ночлега в Хангесте и его окрестностях, а на следующий день вышла к Амьену и остановилась лагерем у Понт-де-Мец.

Французы действовали согласно хорошо продуманному плану, разрушая мосты или блокируя места возможной переправы войсками. (Разумеется, Генрих, ввиду малочисленности своей армии и отсутствия осадного снаряжения, оставленного в Гарфлере, не имел возможности осадить такие большие города, как Амьен). Детальный маршрут движения французских войск установить значительно труднее, но известно, что они были разделены на две части. Авангард под командованием коннетабля д.Альбре и маршала Бусико прекрасно справился со своей задачей. Лишь только поступили первые известия о движении английской армии вдоль морского побережья, коннетабль с большей частью сил авангарда направился к Аббвиллю на Сомме. Занимая первоначально позицию между Гарфлером и Руаном, он начал переход одновременно с армией Генриха, 8 октября, и совершил его за четверо суток. Более чем на сутки опередив англичан, д.Альбре успел укрепить брод у Бланштака, оставив там блокирующий отряд сеньора де Жалиньи.

Не совсем ясно, когда оставили Руан, направляясь на север, главные силы французских войск, оцениваемые хронистами в 14000 тяжеловооруженных всадников. Король Шарль прибыл в Руан 12 октября и сразу же собрал Большой Совет. Для принятия единого плана ведения боевых действий и решения вопросов, связанных с организацией и диспозицией такой большой армии, требовалось время, поэтому главные силы выступили к Амьену только между 14 и 15 октября. Если бы это было сделано хотя бы днем раньше, французы смогли бы преградить дорогу англичанам к югу от Амьена, а более позднее выступление из Руана позволило бы им настичь армию Генриха у Бапома, в двадцати милях к северу от Амьена, 20 октября. Так или иначе, но главные силы французских войск прибыли к Амьену только 17 или 18 октября, сутки спустя после ухода оттуда англичан.

Понт-де-Метц и Бов, где Генрих останавливался на ночевку 16 октября, разделяет совсем небольшое расстояние – всего девять или десять миль. Неясно, почему король решил сделать остановку у этого небольшого городка. Хотя, очевидно, для этого все же имелись веские основания. У англичан заканчивался недельный запас провианта, взятый из Гарфлера. Участник этого похода, оставивший записки о нем и подписавший просто «Chaplain» (капеллан), мрачно комментирует последствия французской стратегии: «Мы уже давно испытывали недостаток в еде, но когда начал подходить к концу и тот жалкий запас провианта, взятый нами в дорогу, нам стала понятна цель, преследуя которую противник так тща-

Рыцарский сюрко или гербовый табард, одетый поверх лат. В то время были в моде коротко остриженные волосы, часто в сочетании с небольшой раздвоенной бородкой и усами.

Река Сомма у Военна (Voieyennes), одного из двух бродов, у которых армия Генриха переправилась через реку 19 октября 1415 года. Рябь на водной поверхности в центре фотографии указывает место, где глубина реки едва достигала колен.

тельно опустошал страну на нашем пути, рассчитывая ослабить нас, которых и так оставалось очень мало, голодом и усталостью от длительных бесплодных переходов.»

Остановившись в Бов, Генрих провел переговоры с гарнизоном местной цитадели. Дав слово не наносить вреда городу и окружающим его виноградникам, он потребовал хлеба. И хотя первоначальный размер контрибуции, сделанный из расчета восемь корзин на каждых двух человек, в окончательном варианте соглашения с гарнизоном замка был снижен в восемь раз, тем не менее, и этот запас продовольствия должен был поддержать силы английской армии. Кроме того, в городе в изобилии было найдено вино. Однако воздействие алкоголя на солдат с пустыми желудками могло привести к падению дисциплины (чего, возможно, и добивались французы), и Генрих запретил его употребление. Когда короля спрашивали, почему нельзя наполнить вином фляги, в которых обычно хранилась вода, он отвечал, что «как только содержимое фляг наполнит ваше брюхо, все выйдет из-под контроля».

Генрих повышает боевой дух войск

Этот анекдот был найден в одном из посланий. Наши источники лишь намекают на то, что моральный дух английской армии в этот период был очень низок. Двигаясь вверх по течению Соммы и тем самым удаляясь от Кале, не имея возможности переправиться через реку, броды и мосты через которую блокировали превосходящие силы противника, питаясь почти исключительно

собранными по дороге орехами и земляникой и ежедневно рискуя попасть в плен к французам или подвергнуться постыдной гибели, очень многие впали в отчаяние. Тем не менее, совсем нет упоминаний о попытках дезертировать или даже о каких-либо вспышках неповиновения или недовольства. Это говорит о том, что Генрих умел поддерживать дисциплину в своих войсках либо его люди опасались мести французского крестьянства. Действия короля в этой ситуации свойственны его пониманию военной психологии.

На другой день (17 октября) он повернул на север, к Корби, который расположен на берегу Соммы. Возможно, это была попытка, ворвавшись в город, форсировать реку по имевшемуся здесь мосту, но, может быть, это было сделано только для поддержки морального духа войск. Здесь Генрих спровоцировал французский гарнизон совершить вылазку, в ходе которой завязалась горячая схватка. Ее героем стал Джон Бромли из Бромли в Стаффордшире (John Bromley of Bromley, Staffordshire), эсквайр, выказавший в бою немалую доблесть. Его родственник, сэр Хью Стаффорд, лорд Буэшьер (Sir Hugh Stafford, Lord Bourchier), нес знамя Гиени. Когда в ходе предпринятой французами атаки возникла опасность захвата знамени, Джон Бромли прорвал ряды противника, прикрыл знамя Гиени и поверг наземь француза, собиравшегося его захватить. Несколько столетий спустя в честь этого подвига была отлита медаль. Историки семейства Бромли утверждают, что, будучи посвященным в рыцари, сэр Джон получил право носить герб Гиени – золотого леопарда

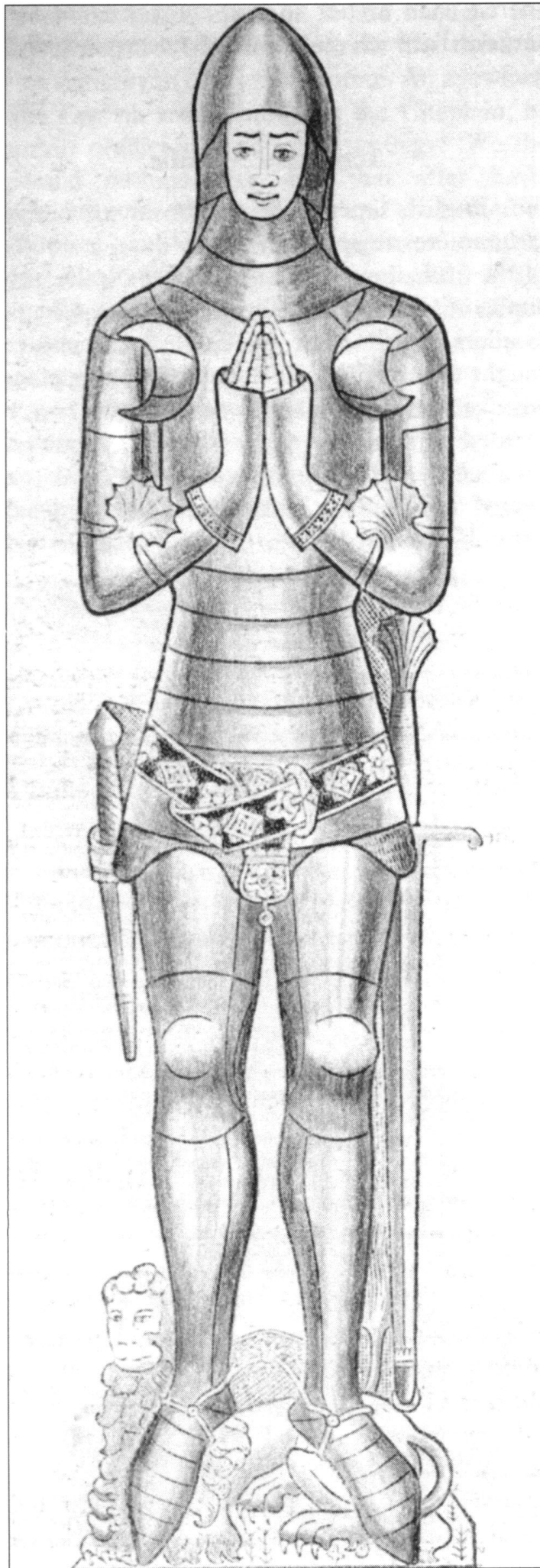
да в червленом поле. Эта история не подтверждается никакими документами, равно как и свидетельствами хроник; скорее всего, – это поучительная легенда «в назидание потомству», однако она может служить ярким примером происходившего в бесчисленных мелких схватках средневековых войн. Кроме того, такой подвиг, пусть даже и вымышленный, содействовал подъему боевого духа армии, способствовал сплочению ее рядов и являлся примером взаимовыручки в бою.

Это вероятное объяснение действий Генриха 17 октября также великолепно характеризует его в качестве полководца. После оставления Бов у него не было иной альтернативы, кроме продолжения движения вдоль левого берега Соммы. Его атака на Корби убедила французов, что он намеревается с боем прорываться на правый берег реки в одном из пригодных для этого мест. Однако Генрих вовсе не имел такого намерения. Он уже решил совершить большую петлю, направившись в поисках безопасной переправы от Корби еще дальше к югу, в верховья реки. Возможно, он знал, что французский авангард находится в Перонне, в самой дальней части этой петли. Казалось, что Генриху известны французский оперативный план и дислокация их войск, от кавалерийских атак которых его по-прежнему хранили шестифутовые луки его лучников.

Переправа через Сомму

17 октября англичане ночевали в окрестностях городков Ко (Caix) и Гарбоннье (Harbonnières), на полпути к намеченной

цели. 18 октября англичане появились у Несля, всего в нескольких милях от реки. Как свидетельствует Капеллан, на девятый день пути «по воле Божьей» были налажены сразу две переправы – на бродах у Войенна (Voennes) и Бетанкура (Bethencourt). Переправа была назначена на раннее утро следующего дня. Около восьми часов утра 19 октября (с первым светом зари?) войска начали переправляться через реку, ширина которой в этом месте составляла около мили. Капеллан рассказывает о тревогах этой переправы, когда армия находилась в наиболее уязвимом положении, и о том облегчении, которое испытали все, не обнаружив на правом берегу реки значительных сил противника. Через реку были переброшены две узкие дамбы. Кое-где уровень воды в Сомме едва доходил до колен или до бедер. Часть авангарда под командой сэра Джилберта Умфревилла и сэра Джона Корнуолла, которую составляли небольшое количество всадников, лучников и копейщиков, подымая фонтаны брызг на отмелях, заняли плацдарм на противоположном берегу реки, готовые противостать появившемуся врагу. Однако ширина дамб являлась явно недостаточной для быстрой переправы, поскольку по ней мог свободно пройти только один всадник. Поэтому за работы по расширению и укреплению дамб, по которым могли бы пройти сразу три всадника в ряд, взялась вся здоровая часть войска, руководимая лично королем. В дело пошли охапки соломы, фашины (связки хвороста), срубленные деревья и деревянные фрагменты разобранных солдатскими близлежащих домов. Переправа главных сил армии началась около полудня. По одной дамбе переправили людей, по другой – лошадей и обоз. Одной переправой руководил король, второй – Умфревилл и Корнуолл. Однако и теперь, в случае неожиданной атаки французов, упорядоченная переправа легко могла смениться паникой и хаосом, губительными для многих.

И французы не заставили себя ждать. Стоило переправиться на другой берег реки авангарду, как он был атакован французскими кавалеристами, появившимися из ближайших деревень. Однако это были разрозненные, нескоординированные налеты немногочисленных всадников. Вероятно, атаки производились силами передовых постов французского авангарда, размещавшихся в отдаленных деревнях, в то время как сам авангард квартировал, как мы помним, в Перонне. Позднее французские хронисты упрекали людей из Сент-Квентина за плохую охрану реки в этом месте, обвиняя их в том, что они проворонили английскую переправу. Таким образом, Генриху посчастливилось переправить свои промокшие до нитки и перепачканные грязью войска, избежав крупномасштабной контратаки находившегося неподалеку противника. Английская армия перебралась на правый берег Соммы «за час до наступления ночи» (около пяти часов вечера). Не мешкая понапрасну, король повел войска в Ати, где и приказал разбить лагерь. Перемену настроений в английской армии хорошо передал в своих записках Капеллан: «Мы весело провели ночь в небольших деревушках, которые после начала нашей переправы через реку поспешно оставили французы, и были рады, что удачной переправой сократили свой путь, по нашим расчетам, приблизительно на неделю. Теперь появилась надежда избежать боя с войсками противника, ожидавшими нас у истоков Соммы.»

Где же были французы?

Насколько же наивными были надежды этого клирика! Если главные силы французских войск стерегли англичан у истоков Соммы, в одном или двух дневных переходах к востоку, значит, дорога на Кале была открыта. К сожалению, это было не так. Но где же тогда они находились? Обычно полагают, что поблизости от Перонны. Но тогда возникает целый ряд совершенно необъяснимых вопросов. Ати расположен в семи милях от Перонны, всего в половине дневного перехода. Вызов на бой был послан анг-

Рыцарское надгробие в церкви в Саут Келси, графство Линкольншир, около 1420 года. Кольчужная юбка вырезана зубцами, а изготовленные из одних цельных пластин латные перчатки имеют необычный вид. Рыцарский пояс богато украшен орнаментом.

Церковь в селении Ати, вокруг которого Генрих приказал разбить лагерь после переправы через Сомму и провел 20 октября в ожидании нападения французов.

лийскому королю герцогами Бурбонским и Орлеанским с тремя герольдами 20 октября – это общеизвестный факт, не требующий подтверждения. Но французы не дают бой в тот же день. Вместо этого они отступают к Бапому, находившемуся в дне пути к северу. Современные историки находят сей факт необъяснимым. Единственным объяснением этому может служить предположение, что французы полагали, что Генрих в своем дальнейшем движении к Кале избежит дорогу прямо на север, и надеялись перехватить его у Обиньи-эн-Артуа, между Аррасом и Сен-Полем. Бесспорно, это весьма правдоподобное объяснение, но тогда возникает вопрос, почему французские войска, численно превосходившие своих оппонентов в три-четыре раза, совершили это внезапное и унижительное отступление в тот момент, когда англичане находились в явно невыгодной позиции, являясь фактически прижатыми к реке, через которую они только что переправились. Это тем более странно, что поблизости от переправы оставались только равные английским или даже немного уступающие им по численности силы авангарда. Французский авангард, вероятно, прибыл в Перонну 18 октября, на следующий день после стычки у Корби, потеряв след противника, предпринявшего обходное движение на юг и появившегося в тот же день у Несля. В этом случае предотвратить переправу, состоявшуюся на следующий день, у французов не было никакой возможности.

Но где же в действительности находились в это время французские главные

силы? Как уже было сказано, они не могли появиться в Амьене ранее 17 октября. Кроме того, напомним, это была очень большая армия, насчитывавшая в своем составе, вместе с некомпантатами, не менее 50000 человек. Естественно, движение по узким и извилистым дорогам, пролегающим по болотистым берегам Соммы (а ситуация заметно осложнялась проливными октябрьскими дождями) для такой огромной массы войск, сопровождаемой, к тому же, большим обозом, было затруднительно, поэтому задача скрытного наблюдения за передвижениями противника была предоставлена более компактным силам авангарда. Кроме того, окрестности Перонны не пригодны для расположения крупных воинских формирований с большим количеством лошадей, поскольку здесь сравнительно мало деревень, а окрестные территории заболочены. Наиболее удобной дорогой для следования большой армии с обозами и вспомогательным персоналом являлся северный маршрут на Бапом, где были все необходимые условия для стоянки войск, а кроме того, эта позиция позволяла отрезать противнику путь на северо-восток. Французы все еще полагали, что Генрих со своими войсками движется форсированным маршем к истокам Соммы, восточнее Сент-Квентина, чтобы, повернув затем к северу, направиться к Камбре, а этот маршрут прекрасно контролировался из Бапома. Таким образом, если мы допустим, что главные силы французской армии двинулись из Амьена прямо к Бапому, все становится на свои места, а французские ма-

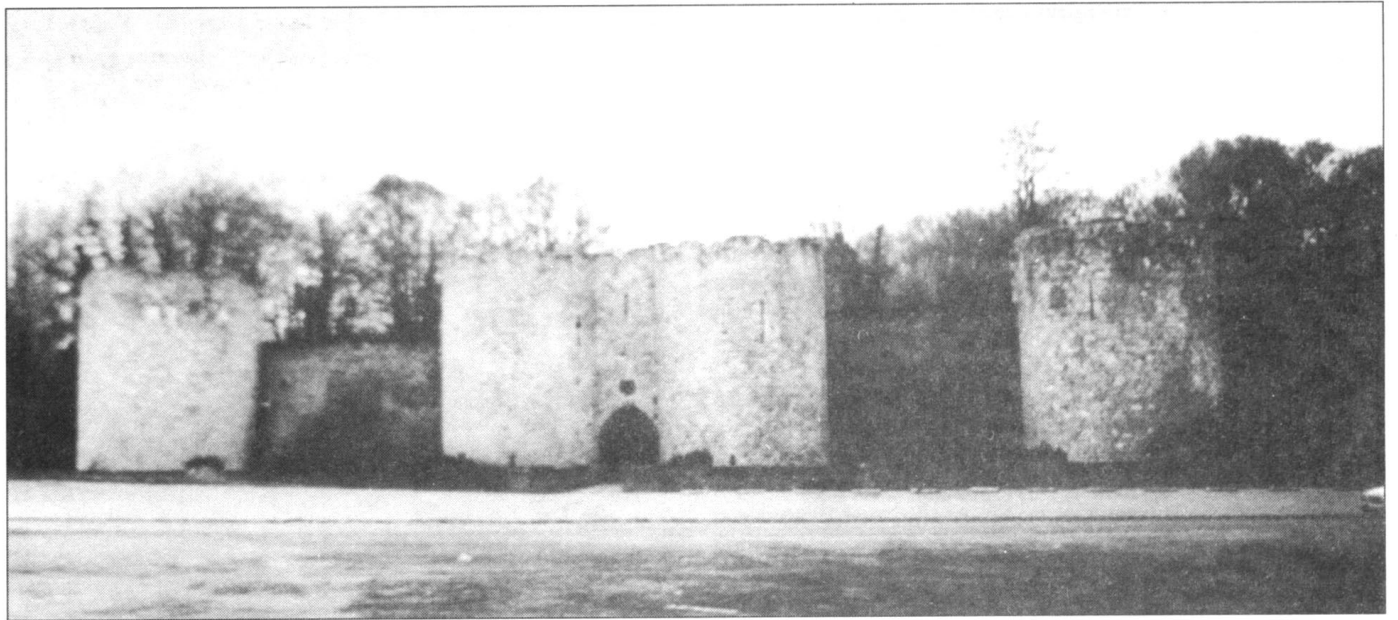
невры – легко объяснимыми. Французский авангард не мог самостоятельно противостоять англичанам. Обнаруженные недавно документы (которые будут детально рассмотрены несколько позднее) знакомят нас с разработанным французскими военачальниками планом разгрома английской армии фланговыми ударами во время переправы. Однако после форсирования противником Соммы эта роль отводилась уже главным силам.

Генриху, естественно, это было неизвестно. В ответ на привезенный французскими герольдами вызов король заявил, что собирается двигаться прямо на Кале, после чего поклялся не снимать свой геральдический табард, что служило символом его готовности к бою в любой момент. 20 октября Генрих дал отдохнуть своим войскам после многодневного беспокойного перехода и быстрой переправы через Сомму. Кроме того, король действительно ждал атаки противника. И она в самом деле была возможна, поскольку полученный вызов, по крайней мере, на сутки пригвождал его к месту, где неподалеку еще могли находиться силы французского авангарда.

Марш к Азенкуру

Отправившись в путь 21 октября, английская армия миновала Перонну, оставляя ее слева. Французская кавалерия вышла было для боя, но стоило английским всадникам выстроиться в боевой порядок, как французы вернулись в город. Капеллан отмечает в своих записках, что милей дальше

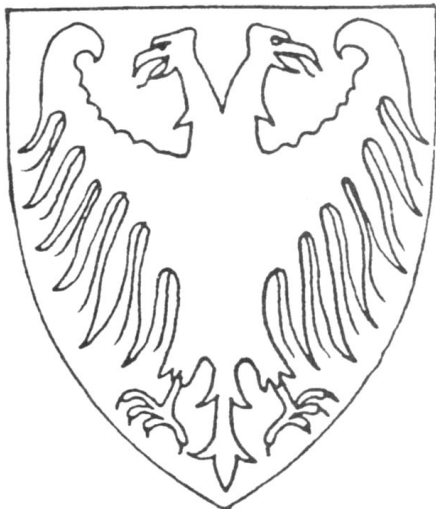

Замок в Перонне. В 1415 году город являлся опорным пунктом французских авангардных войск, стратегически господствуя над верхним течением Соммы. Перонна была основательно разрушена во времена Первой мировой войны; башни замка стали существенно ниже и в настоящее время соединяются отстроенными кирпичными стенами.

они пересекли след большого воинства – земля была изрыта множеством копыт, что напомнило англичанам о грозящих им опасностях. Они провели ночь в местности между Маметцем и Фрикуром (Mametz - Fricourt). Французы следовали параллельной дорогой приблизительно в десяти милях северо-восточнее. На следующий день, 22 октября, англичане продолжили свой путь, пролежавший через Альбер (Albert) и далее на Форсевилль (Forceville) и Аше (Asheux). Несколько опережавшие своих оппонентов французы вечером того же дня, вероятно, достигли Куллемена (Coullement). 23 октября английская армия через Дуллен (Doullens) вышла к Бонньере (Bonnières) и Фревену (Frevent), в то время как французы

прибыли в Сен-Поль. Впереди у англичан была еще одна переправа – через реку Тернуаз (Ternoise), которую Генрих намеревался перейти у Бланжи (Blangy). Это удалось, хотя в результате проливных дождей заметно поднялся уровень воды даже у истоков этой реки. Сразу после окончания переправы дозорные донесли Генриху, что справа замечен противник. Французы в трех батальях двигались по долине за ближайшим холмом в полумиле от англичан, которые также начали становиться в боевые порядки. Однако в этот день сражение не состоялось. Французы направились на север, к Азенкуру (Agincourt) и Руссовиллю (Ruisseauville), где занялись разбивкой лагеря на ночь. Генрих осторожно последовал

за ними, опасаясь, что противник намеревается обойти находившийся на его левом фланге лесок и ударить ему во фланг. Однако эти опасения оказались напрасными. Огромная французская армия ограничилась пока тем, что полностью преградила англичанам дорогу на Кале. Генрих приказал стать лагерем в деревушке Майсонсель (Maisonnelles). Его войска жались в кучу вокруг немногочисленных домов деревни, укрываясь от разразившегося ливня в сараях и под деревьями фруктовых садов. В миле к северу французы развели огромные костры и бдительно следили за противником, опасаясь, что англичане ускользнут, пользуясь ночной темнотой. Из их хорошо освещенного огнями лагеря доносилось ржание

Жан ле Мангр де Бусико, маршал Франции, герб - в серебряном поле червлёный двуглавый орёл с расправленными крыльями и лазурными лапами и вооружением. Это был умудренный опытом ветеран, посвященный в рыцари во время битвы при Розебеке в 1382 году и назначенный маршалом в 1391. При Азенкуре он был тяжело ранен, взят в плен и умер в Англии в 1421 году, так и не дождавшись выкупа.

Война воображаемая – рыцарский поединок. Именно так хотели видеть себя на войне господствующие классы средневековых обществ.

лошадей и крики многочисленной стражи, в английском же лагере для подъема духа звучала музыка. Многие из англичан были уверены, что на следующий день погибнут в предстоящем сражении, и поэтому провели ночь исповедуясь, причащаясь и вверяя в своих молитвах душу Богу.

Сражение при Азенкуре

Свои свидетельства об этом сражении оставили, по меньшей мере, четыре очевидца. Это хорошо для любого исторического события, а для сражения периода Средневековья – явление экстраординарное. Тем более, что имеются по два очевидца от каждой из противоборствующих сторон. С английской стороны такими свидетелями являются один из капелланов короля Генриха, Томас Элтем, и принимавший непосредственное участие в сражении Жан ле Февр, сеньор де Сен-Реми (Jean le Fevre de St Remy). Его сообщения тем более ценны, что он знал также многих из французской армии и на страницах своей хроники дал о них немало ценных сведений. В боевых поряд-

ках французских войск при Азенкуре находились Энгерран де Монстреле (Enguerrand de Monstrelet) и Ворен (Waurin), оставившие не менее ценные записки (позднее оба историка поступили на службу к герцогам Бургундским).

Свидетельства очевидцев могут быть дополнены информацией, почерпнутой из второстепенных источников, которые, тем не менее, также важны для правильного понимания всего происшедшего. Это две английские хроники, в значительной степени основывающиеся на информации записок Капеллана, а также работы французов Пьера де Фенина (Pierre de Fenin) и Жувенала д.Юрсина (Juvenal des Ursins), представляющие нам события при Азенкуре в политическом аспекте.

Кроме того, недавно обнаруженный в Британской Библиотеке древний манускрипт опровергает некоторые устоявшиеся факты, ранее не подвергавшиеся сомнению. Молодым исследователем было найдено ни что иное, как французский план сражения, определяющий в общих чертах порядок развертывания французских бое-

вых линий и тактические приемы, с помощью которых французы рассчитывали разгромить войска английского короля. Как таковой, он не является уникальным – известен, например, план сражения, составленный бургундцами два года спустя, – однако это большая редкость, и с его помощью мы можем реконструировать ход сражения как никогда точно. До сих пор действия английской стороны были хорошо известны и легко объяснимы благодаря подробной информации, оставленной очевидцами, действия же французов оставались малоизученными из-за недостатка фактов. Теперь положение должно измениться. В связи с важностью находки, этот документ стоит привести здесь полностью и тем установить связь с действительными событиями.

Французский план сражения

По-видимому, этот план был составлен в качестве руководства для маршала Бусико и коннетабля д.Альбре, командовавших французским авангардом. Как мы уже видели, д.Альбре повел свои силы из Гонфле-

Война воображаемая – конная схватка. Сомкнутые ряды прекрасно экипированных тяжеловооруженных бойцов сошлись в бою дабы блеснуть воинским мастерством и добыть себе славы.

Реальности войны – мародерство войск. Разграбление имущества и преследование гражданского населения, направленные на подрыв политической власти противника, являлись основными средствами ведения войны.

Реальности войны – материально-техническое обеспечение и динамика военных действий. На иллюстрации показана переправа рыцарской кавалерии через понтонный мост. Лошади и техническая оснащённость являлись важнейшим условием высокой мобильности войск.

Река Тернуаза у Бланжи. Часть источников утверждают, что англичане переправились через реку именно здесь. С гребня виднеющегося вдали холма они впервые увидели огромную французскую армию, которая преградила им путь.

ра к Аббвилю, где 13 октября соединился с отрядом Бусико, предварительно отправленным для того, чтобы тревожить англичан во время движения. В числе французских военачальников, упоминаемых хронистами, известны: граф де Вандом (de Vendome), сеньор де Дампьерр (de Dampierre), герцог Алансонский (Alençon), граф де Ришмон (Richemont) [совместно с сеньором де Комбур (de Combourg) и Бертраном де Монтобан (Bertrand de Montauban), которые были с ним при осаде Партене], а также Дави де Рамбур (David de Rambures), капитан арбалетчиков. Также известен Гишар Дофин,

сеньор де Жалиньи, защищавший Бланштак. Все эти люди (за исключением Дампьерра) упомянуты и в документе. В нем также названы имена еще двух сеньоров, графа д'Э (de Eu) и Луи де Босредона (Louis de Bosredon), тоже командовавших войсками в этой кампании. Помимо Дампьерра, не упоминаются имена Клинне де Бребана (Clignet de Brebant) и Бурбонского Бастарда (Bastard de Bourbon). Это были видные военачальники того времени, поэтому удивительно, что их имена отсутствуют. Возможно, именно их и подразумевают под словами «и другие сеньоры, не названные поименно».

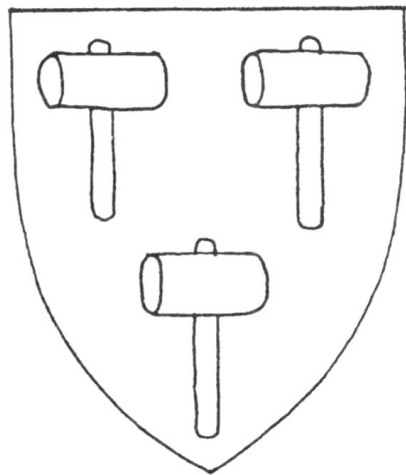
Французский авангард насчитывал около 6000 человек, то есть был равен или немногим уступал по силам армии короля Генриха. Возможно, значительную часть наличных сил составляли некомпатанты, обычно не участвовавшие в бою, например, слуги (varlets), сопровождавшие своих господ, тяжелооруженных бойцов, находившиеся при лошадях и оберегавшие имущество. Вероятно, этим объясняется тот факт, что авангард не мог самостоятельно противостоять английской армии в открытом бою. Он должен был вступить в сражение с англичанами только во время переправы последней через Сомму, почему и следовал за ними по противоположному берегу реки на протяжении всего движения англичан в южном направлении от Бланштака. Найденный недавно план сражения мог быть составлен между 13 октября, когда сформировались силы авангарда, и 20 октября, когда авангард присоединился к главным силам французской армии у Бапома. С другой стороны, в этой инструкции к сражению не

было необходимости до 19 октября, когда находившийся в Перонне авангард узнал о совершившейся переправе противника через Сомму и двинулся к Бапому. Как мы уже видели, несмотря на то, что вызов на бой был послан англичанам 20 октября, в этот день ничего не произошло по той причине, что авангард совершал отход к главным силам. Следует заметить, что после 17 октября Генрих, по-видимому, был уверен в возможности скорой атаки многочисленной кавалерии французов против его лучников, хотя это вовсе не означает, что означенный план сражения уже был составлен или что англичане имели какое-либо представление о его существовании, а тем более содержании.

Примечательно, что многие аспекты составленного заранее плана сражения были использованы при построении французских войск в бою при Азенкуре, хотя их возросшая численность сделала невозможным выполнение первоначального тактического замысла и стала, скорее, одной из причин последовавшего разгрома. Тактический расчет противника был сорван основной силой английской армии – лучниками. (Символы, которыми сопровождаются имена французских военачальников, означают их судьбу в сражении: + – убит; P – взят в плен.)

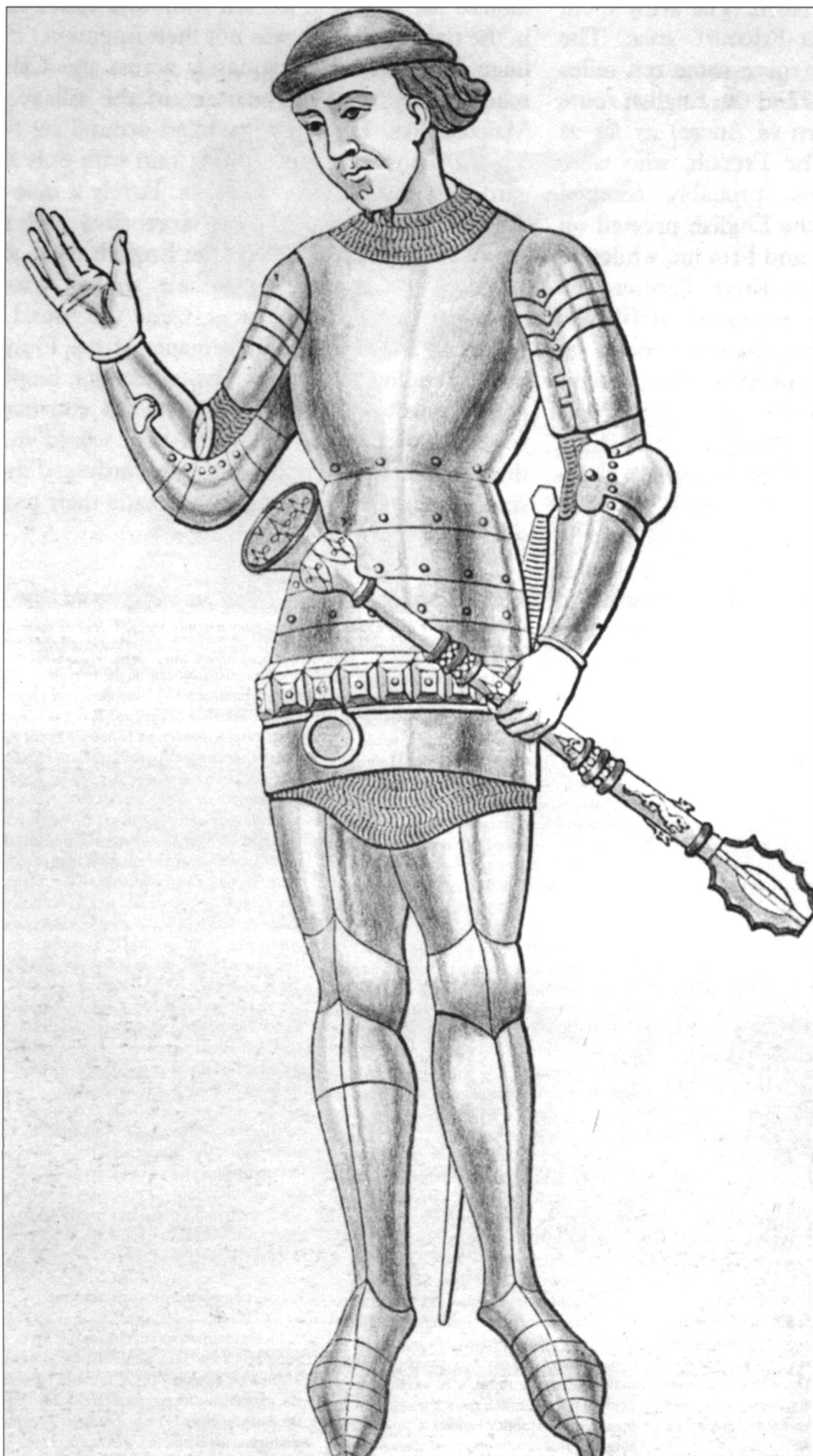
Текст французского документа

«Эта инструкция составлена для лучшего управления войсками в сражении господином Маршалом (Бусико) (P) и другими сеньорами, находящимися под командованием герцогов Алансонского (+) и де Ришмона (P), а также господина Коннетабля (д.Альбре) (+).

Гильом Мартелл (Молот), сеньор де Бакевилль, герб – в золотом поле три червленых молота. 28 марта 1414 года он был назначен носителем Орифламмы, королевского боевого знамени, которое спустя девятнадцать месяцев было утеряно в сражении при Азенкуре.

Тяжеловооруженный сержант, с изображения в церкви аббатства в Сен-Дени, около 1420 года. Серебряный жезл, который сержант держит в руке, символ его ранга, богато декорирован финифтью.

Поле сражения при Азенкуре. Вид с места, на котором находился английский лагерь у Майсонселля. Само сражение произошло между виднеющимися на заднем плане лесками, в миле от лагеря.

Прежде всего, во имя Господа Нашего, Святой Девы и Святого Георгия, следует образовать большую баталию (полк, построение), которая будет служить в качестве авангарда и в которой будут находиться господин Коннетабль и господин Маршал со всеми их людьми. И пусть знамена господина Коннетабля и господина Маршала находятся рядом: знамя господина Коннетабля – справа, а знамя господина Маршала – слева. Правое крыло баталии составят люди господина Коннетабля, а левое крыло – люди господина Маршала.

В следующей баталии, которая последует за первой, будут находиться герцог Алансонский, граф д'Э (+) и другие сеньоры, не названные поименно. И если англичане будут действовать одной баталией, то и этим первым двум баталиям следует соединиться.

Затем следует образовать два больших крыла, составленных из спешенных бойцов. Одно из двух крыльев, правое, организует из своих людей господин де Ришмон, которого будет сопровождать господин де Комбур (+) и господин Бертран де Монтобан (+). Левое крыло составят люди господина де Вандома, Королевского Дворецкого (Р), вместе с людьми господина де Жалины (+).

(Текст поврежден: Это будет?) ударная часть всей армии и других войск, которые могут находиться в другом месте (снова поврежден текст: позади / рядом с / вместе с) вышеозначенными двумя крыльями (в высшей степени любопытное сообщение, однако остается неясным, идет ли речь в

этом фрагменте об отдельных отрядах пехоты, вооруженной холодным оружием, стрелков ли, или формированиях вооруженной челяди?).

Все стрелки (gens de trait) станут впереди крыльев, образованных спешенными рыцарями и экийе (эсквайрами), которые определяют порядок построения стрелков на своей стороне.

Для формирования еще одной баталии найдется большое количество коней, принадлежащих знати, сформировавшей пехотные баталии, и, по меньшей мере, тысяча тяжеловооруженных всадников; эту баталию возглавит капитан арбалетчиков господин де Рамбур (+). Она станет самой большой по численности бойцов и ее следует разместить несколько в стороне от остальных баталий, слева, чуть позади них. Эта баталия нанесет удар по лучникам противника и поразит их. И когда они вступят в бой с вышеозначенными лучниками, обе пехотные баталии в центре и на крыльях одновременно в порядке двинутся в наступление. Эта баталия будет составлена из половины челяди (varlets), посаженной на лучших коней своих господ.

И, наконец, еще одна баталия будет образована двумя сотнями тяжеловооруженных всадников вместе с другой половиной челяди, посаженной на лучших коней своих господ; ее возглавит господин Босредон; и эта баталия нанесет удар в тыл английской позиции, по их челяди, их обозу и в тыл английской баталии. Она вступит в сражение, когда капитан арбалетчиков свяжет боем лучников противника.»

Несмотря на витиеватость языка этого документа, впрочем, характерного для той эпохи, он четко формулирует порядок построения и задачи различных подразделений французских войск, давая нам ясное представление о том, кто, где и как должен был действовать в сражении согласно замыслу командования. Нетрудно заметить также, что французские боевые порядки являются зеркальным отражением характерного развертывания английской армии, что выдает стремление победить последнюю, играя по ее же собственным правилам. Тем не менее, конные контингенты составляли большую часть войск, что, впрочем, не удивительно, поскольку перед ними ставилась задача нанести поражение основному оппоненту – английским лучникам. Замечателен сам факт участия в бою многочисленной, но плохо вооруженной челяди; он наводит на мысль о намерении Бусико и д'Альбре достичь победы, используя на самом опасном направлении атаки контингентов, обычно не привлекавшихся к участию в сражении. Впрочем, если бы дело дошло до рукопашной схватки с легковооруженными лучниками (а тем более при осуществлении имевшего скорее демонстрационно-отвлекающее значение рейда в тыл противника), недостатки вооружения не имели бы существенного значения.

Таков был французский план сражения: (1) неожиданным быстрым ударом действующих из глубины французской боевой линии сил под руководством капитана арбалетчиков по правому флангу противника

опрокинуть английских лучников; (2) в то же время нанести удар в тыл английской позиции; (3) скоординировать обе эти кавалерийские атаки с наступлением главных ударных сил – спешенных тяжеловооруженных бойцов в центре и фланговых построений стрелков, которые встретят английские стрелы ответной стрельбой и (4) тем одержать победу.

Боевое построение английской армии

Это может показаться странным, но ничего нового по этому вопросу сказать нельзя. Многие годы было принято считать, что при Азенкуре Генрих составил боевую

линию своих войск из перемежающихся групп спешенных тяжеловооруженных бойцов и «клиньев» («wedges») лучников. По утверждению полковника Альфреда Берна (Alfred Burn), труды которого издавались во время и после Второй мировой войны, это было построение, использовавшееся англичанами при Креси, и не менявшееся на всем протяжении Столетней войны. Для подтверждения своей теории Берна ввел собственную интерпретацию значения слова «herse», использовавшегося французским хронистом Фруассаром (Froissart) для описания боевого построения лучников. Берна утверждал, что оно означает «борона» (сельскохозяй-

ственное орудие, используемое для взрыхления пашни перед посевом), то есть тяжеловооруженные и лучники располагались в боевой линии подобно зубьям бороны. Он полагал, что «herse» лучников – это треугольное построение, клин, выступающий из фронта боевой линии. Кроме того, подразделяя английскую армию на три формирования (три условные «баталии», составлявшие авангард, центр и арьергард), он размещал клинья стрелков по обеим сторонам каждого из них.

Такая схема построения являлась неудачной выдумкой самого Берна. В новой книге Джима Бредбери (Jim Bradbury)

Схватка тяжеловооруженных воинов. Рисунок хорошо иллюстрирует варианты вооружения средневековых элитных бойцов – мечи, алебарды, копья, боевые молоты.

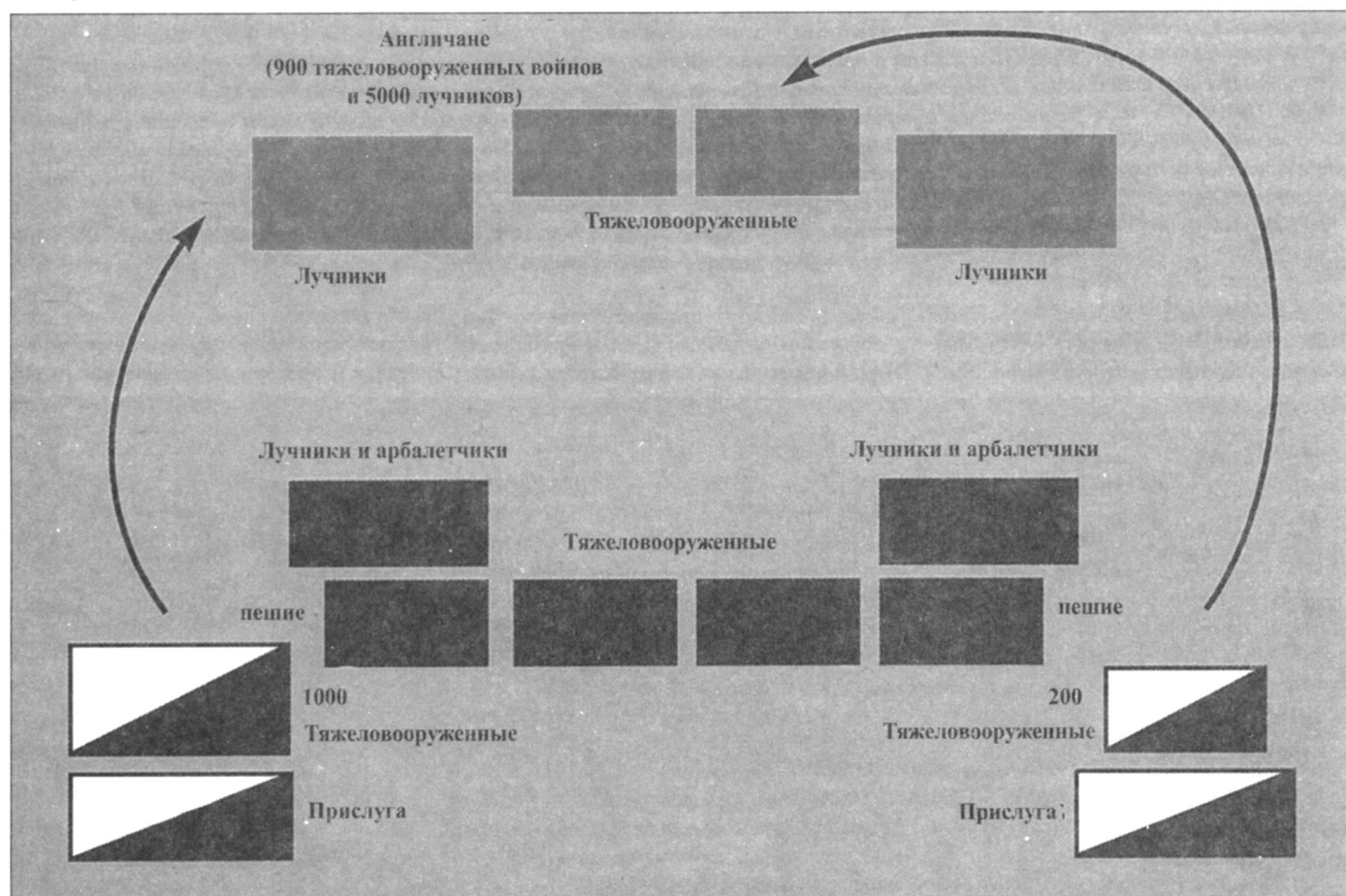
Вид на поле сражения при Азенкуре из центра французской позиции на ее правый фланг. Виднеющиеся по обеим сторонам поля леса в пятнадцатом столетии были значительно гуще, а давно разрушенный замок Азенкур возвышался вдали в центре, где деревья специально прорезивались.

«Средневековые лучники» (The Medieval Archers) по этому вопросу приводят исчерпывающие доказательства того, что лучники никогда не составляли боевой линии вперемешку с пехотой либо кавалерией. Действительно, это могло значительно ослабить боевые порядки армии в случае атаки тяжеловооруженных рыцарей, которые могли рассчитывать легко прорвать строй, в котором находились не имевшие защит-

ного вооружения лучники. Напротив, Бредбери считает, что лучники всегда располагались на флангах боевой линии, составленной из тяжеловооруженных, хотя часто и выдавались вперед в направлении стрельбы по наступающему противнику. Именно такое построение и использовал король Генрих при Азенкуре.

Ситуацию осложняет сообщение Капеллана, утверждающего, что лучники образо-

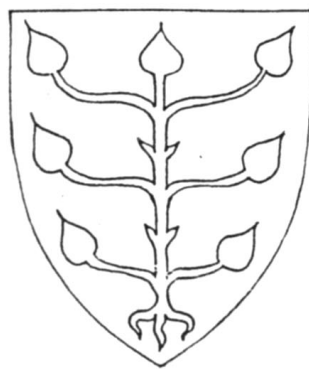
вали «клинья» в английской боевой линии. Возникают две проблемы. Первая состоит в том, что во время сражения Капеллан находился в обозе, в тысяче ярдов от боевой линии. Его утверждение противоречит сообщениям очевидцев, действительно участвовавших в сражении и оставивших свидетельства, что лучники находились на флангах английской позиции. Вторая проблема создается тем, что для определения

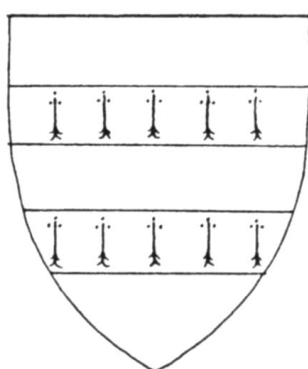
Азенкур: оригинальный французский план сражения.

Гербы французов- участников сражения при Азенкуре

Жак, сеньор де Креки (Jacques, sire de Crequi), маршал Гиени, герб – на золотом поле стилизованное изображение вишневого дерева (по-французски «крекьер» - crequier), окрашенного червленью. При Азенкуре взят в плен и убит во время последовавшей резни пленников.

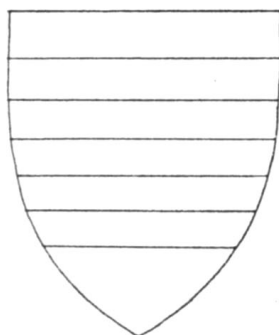
Робер, сеньор де Бомениль (Robert, sire de Beaumesnil), герб – в червленом поле два горностаевых пояса. Убит в сражении при Азенкуре.

Жан, сир д'Омон (Jean, sire d'Amont), по прозвищу «Крикун», герб – шеврон в серебряном поле между семью червлеными ласточками (4 и 3). Он находился в составе кавалерийского крыла на левом фланге и был убит в ходе атаки на английские позиции.

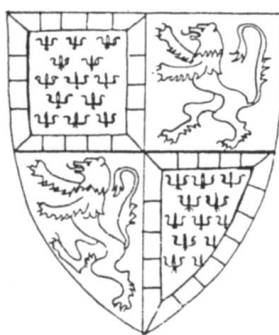
Гишар Дофин, сеньор де Жалиньи (Guichard Dauphin, sire de Jaligny), королевский сенешаль (эта должность оспаривалась графом Вандомом), четверчастный герб – в 1 и 4 четвертях в золотом поле лазурный дельфин, во 2 и 3 – две перевязи, серебряная и золотая, в лазурном поле; поверх всего червленый пояс с тремя лоскутами. Он сыграл главную роль в блокаде переправы через Сомму у Бланшитака, а затем принял участие в сражении при Азенкуре, где и был убит.

Дави, сеньор де Рамбур (David, sire de Rambures), капитан арбалетчиков (с 1412 года), герб – в золотом поле три червленых пояса. Сражался при Азенкуре и был убит вместе с тремя (из четырех) своими сыновьями.

Жан, граф де Русси (Jean, comte de Roucy), герб – в золотом поле восставший лазурный лев с червленым языком и вооружением. В сражении при Азенкуре находился в первой боевой линии французской армии, где и был убит. Впоследствии его тело удалось опознать по увечной в результате старого ранения левой руке.

Антуан, герцог Брабантский (Antoine, duc de Brabant), четверчастный герб – в 1 и 4 четвертях в лазурном поле золотые цветки лилии в бордюре, в 2 и 3 – в черном поле золотой восставший лев с червленым языком и вооружением. Младший брат Жана Бесстрашного, герцога Бурзундского, прискакал на поле сражения позднее и поплатился жизнью за неуемную жажду славы и желание отстоять честь королевства. Прибыв к Азенкуре прямо от свадебного стола и, не имея доспехов и оружия, он взял их у одного из рыцарей своей свиты и сделал гербовый табард из значка на духовом инструменте трубача. В схватке он попал в плен и, неузнанный в своем импровизированном облачении, был убит во время резни пленников.

построения лучников Капеллан пользуется словом «cuneus», или «клин», тем самым косвенно подтверждая теорию Берна. Вместе с тем, в применении к военному делу слово «cuneus» имеет еще ряд значений – «войска, отряд, войсковое соединение». Подобная игра значений одного слова сбивает с толка.

Так что же означает слово «herse»? Этот термин давно не употребляется историками, исследующими события при Азенкуре. Бредбери приводит следующее его значение: «hedge» (изгородь) или даже «spike» (заостренный, усаженный остриями подобно дикобразу). На мой взгляд, такое толкование больше соответствует истине, особенно, если вспомнить, что лучники всегда укрепляли свои позиции вбитыми в землю кольями, образовавшими изгородь. В этом случае не таким уж диким кажется и интерпретация этого слова по Берну: посмотрите на средневековый рисунок бороны – она

имеет решетчатую структуру с торчащими заостренными зубьями. Если при развертывании лучников каждый из них вбивал свой кол в землю по той же системе, получалась прекрасная оборонительная позиция. Многие историки также отмечают, что колья располагались подобно жердям в заборе. Находившиеся за этим заграждением лучники, располагаясь в шахматном порядке, образовывали построение в несколько рядов глубиной, позволявшее стрелкам задних рядов смотреть и стрелять поверх голов стоявших в первых рядах. Таким образом, создавалась непреодолимая преграда для атакующих всадников, а лучники сохраняли полную свободу движений в строю. Вот что сообщает по этому поводу Капеллан:

«По армии распространился слух, источником которого являлись захваченные в плен французы, что командование противника, выделив несколько отрядов тяжеловооруженных всадников, общей численнос-

тью в несколько сотен, поставило им задачу расстроить в предстоящей битве боевые порядки и подавить сопротивление наших лучников. В связи с этим король приказал лучникам своей армии заготовить и иметь при себе кол или толстую палку не менее шести футов длиной, квадратную или круглую в сечении, достаточно прочную и заостренную с обоих концов. И приказал им при малейшей попытке французов атаковать нас, чтобы прорвать наши ряды, забивать свои колья перед фронтом позиции, направляя их верхний конец в сторону наступающего противника. Так, чтобы неприятельская кавалерия, при виде оцетинившейся остриями изгороди, в страхе отступила, либо, забыв об осторожности, напоролась на колья, губя лошадей и всадников.»

Правильное понимание намерений противника имеет весьма важное значение. Французы не могли предположить, что Генрих намеревался предпринять обходное дви-

жение вокруг Соммы, в то время как король имел верное представление о тактике противника. В этом англичане имели превосходство, хотя, возможно, им было не до размышлений об этом ранним утром в день Святого Криспина 1415 года. Сен-Реми также сообщает, что «множество хорошо осведомленных людей во французской армии не ожидали, что в этот день состоится сражение. Французы имели огромное численное преимущество, превосходя англичан в три-четыре раза по количеству бойцов, и не собирались предоставлять Генриху благоприятной возможности ускользнуть, рассчитывая навязать ему переговоры на унижительных условиях.»

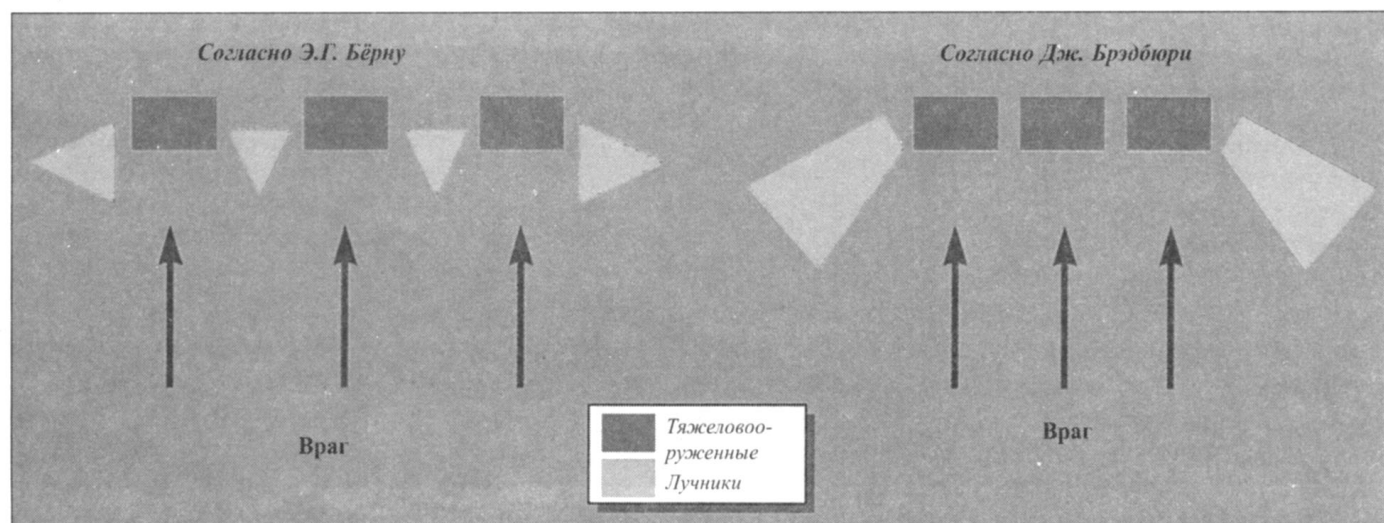
Переговоры и решение сражаться

Переговоры начались после того, как армии противника построились в боевые порядки. Некоторые источники утверждают, что первые переговорные контакты между противниками состоялись еще прошедшей ночью, когда Генрих пытался избежать сражения при столь невыгодных для себя обстоятельствах. Сен-Реми сообщает, что французы потребовали от Генриха отказаться от своих притязаний на корону Франции и недавно захваченного Гарфлера, гарантируя ему сохранение его прав на Гиень. В ответ Генрих потребовал присоединить к своим владениям в Гиени пять названных

Борона. Заостренные колья, вбитые в землю в том же порядке, что и зубья бороны, становились непреодолимым препятствием для рыцарской кавалерии и прекрасным убежищем для легко вооруженных лучников.

им городов, графство Понтье (Ponthieu) и выдать за него замуж дочь короля Шарля, Катерину, выплатив в качестве приданого 300000 крон! Только на этих условиях он был готов отказаться от своих прав на французский престол. Однако все пропагандистские устремления Генриха V с самого момента его восшествия на английский престол были направлены на утверждение своих прав на французскую корону, поэтому столь ограниченные требования английского короля могли рассматриваться только в качестве значительной уступки и, независимо от исхода переговоров, должны были посеять во мнении соратников Генриха семена сомнения. Теми же вопросами терзались и наиболее дальновидные из французов. Несмотря на то, что Сен-Реми воображал, что многие во французском лагере были уверены, что дело обойдется без боя, Монстреле, который в этом лагере находился, сообщает, что самые опытные видели в сражении единственный выход из создавшейся ситуации.

Обе стороны начали выстраивать свои боевые порядки около восьми часов утра. Задержку, связанную с ведением переговоров, французы использовали для завтрака, расположившись вокруг своих знамен. В их рядах царил веселье, казалось, они на время забыли, зачем здесь собрались. Англичане также позавтракали, хотя их скудного рациона едва хватало для поддержания сил. Так прошло около двух часов. Французы не двигались, будучи уверенными, и не без оснований, что английский король будет вынужден принять их условия, после чего все вместе они совершат легкую прогулку в Кале, где Генрих сдаст им город, превращенный англичанами в неприступный форпост. Тем временем Генрих собрал совет наиболее опытных военачальников. На совете все сошлись во мнении, что от дальнейших проволочек не будет никакой пользы. Армия

Английские боевые построения, типичные для того периода.

ослабела от голода и болезней и, в отличие от французов, не находясь на своей территории, не могла рассчитывать на необходимое снабжение всем необходимым. Таким образом, сражение являлось единственным выходом, каким бы ни был риск. В конце концов, король приказал своей маленькой армии двинуться навстречу превосходящему по силам противнику.

С большой осторожностью, не ломая строя, тяжеловооруженные бойцы и лучники медленно продвигались вперед по размокшей земле. Англичане остановились, лишь оказавшись на расстоянии выстрела из лука, приблизительно в фарлонге (восьмая часть мили = 220 ярдов = 200 м), от противника. Здесь лучники начали вбивать в землю колья, защищая свои позиции изгородью.

Построение английской армии

Следует более детально рассмотреть развертывание английских войск. В центре, под знаменами короля и высшей знати королевства, стояли 900 спешенных тяжеловооруженных бойцов. Генрих развернул знамена Св. Троицы, Св. Георгия, Св. Эдуарда и знамя с королевским гербом. Герцоги Глостерский и Йоркский, графы Марч, Хантингдон, Оксфорд, Кент, а также лорды Руз (Roos) и Корнуолл (испытанные рыцари, командовавшие авангардом) выступали под собственными знаменами, равно как и многие другие знатные лорды. Король ехал верхом на небольшой серой лошади, заметно выделявшейся среди рослых боевых коней

его свиты, и был без шпор. Это говорило о том, что он собирается спешиться и сражаться вместе со своими людьми в пешеходных рядах. Сначала он проехал вдоль боевой линии своих войск, обращая ко всем бойцам с «великолепной речью, в которой напоминал, что прибыл во Францию, чтобы отстаивать законность своих наследственных прав и теперь имеет прекрасную возможность поддержать их в бою. Он призывал своих соратников не забывать, что они родились в английском королевстве, где сейчас пребывают их матери, жены и дети и куда они вскоре вернутся с большой победой и славой; что английские короли, его предшественники, одержали много блестящих побед и всегда брали верх над французами; что он надеется, что каждый из них постарается в этот день защитить его персону и честь короны короля Англии. Кроме того, он напомнил им, как французы хвастали, что отсекут три пальца на правой руке каждого лучника, так что они больше никогда уже не смогут убивать людей и лошадей.» (Сен-Реми).

Лучники располагались на флангах немногочисленного центра. Из сообщений источников не совсем понятно, устраивали ли они защитную изгородь из кольев на первоначальной позиции, которую занимали в начале дня. Приняв решение наступать, Генрих продвинул свои силы на несколько сотен ярдов вперед, пока фланги английской армии не оказались на линии между лесками в окрестностях селений Азенкур и Трамкур (Tramecourt). Для лучшей защиты флангов новой позиции часть лучников размес-

тили на опушках обоих лесков. Впоследствии это могло послужить причиной возникновения легенды о том, что король Генрих, якобы, образовал специальный фланговый отряд из 200 лучников, которых направил в засаду к селению Трамкур. В связи с этим Монстреле рассказывает, как эти стрелки пробрались к расположению французского авангарда и, не обнаруженные, оставались там до начала сражения. Ярость, с которой Сен-Реми отрицает это, по его понятиям, «обвинение», утверждая, что «люди, которые были в тот день с королем Англии, были людьми чести, и я уверяю вас, что это сообщение неправдиво.» является свидетельством духа той эпохи. Кажется, что подобные маневры лучников, равно как и английские конные «посланцы» («embuscades»), якобы предательски действовавшие в французском тылу, вымышлены самими французами и в действительности не существовали.

Построение французской армии

Французы использовали обычное построение из трех батальев: авангард, центр и арьергард. Стесненность французской позиции была такова, что они располагались одна за другой, хотя, возможно, это было сделано по замыслу французского командования. Современники оценивали численность этой армии в пределах от 30000 до 150000 человек. Поэтому, несомненно, были собраны действительно большие силы. Хронисты, которые приводят рассказ об этой битве, сообщают, что они в три-шесть раз

Поле сражения при Азенкуре. Вид из центра французской позиции в сторону английского левого фланга (находившегося на самом краю Азенкурского леса). Дождливая погода конца октября превратила свежеспаханное поле в болото грязи.

превосходили силы английской армии. Такая завышенная оценка численности является обычной для средневековых хроник, однако количество в 20-30 тысяч человек, которое дает простой подсчет, не кажется чрезмерным. На призыв короля явились многие могущественные сеньоры, приведшие с собой многочисленную свиту, так что Берн, исчисляя силы этой армии в 25000 человек, кажется, недалеко от истины.

Монстреле, который участвовал в сражении, приводит более детальный подсчет. Он сообщает, что первую баталию составляли 8000 «басцинетов» (читай, тяжеловооруженных), 4000 лучников и 1500 арбалетчиков. Ею командовал коннетабль, а в ее составе находились герцоги Орлеанский и Бурбонский, графы д.Э и де Ришмон, сеньор де Дампьерр, адмирал Франции, и Гишар Дофин. Капитан арбалетчиков, Дави де Рамбур, также находился в авангарде, хотя, согласно оригинальному плану сражения, он должен был командовать баталией, предназначенной для удара по правому флангу противника. Его кавалерийский отряд, находившийся на левом фланге и насчитывавший 1600 бойцов, теперь возглавлял граф де Вандом. Справа Клине де Бребан вел отборный отряд из 800 тяжеловооруженных всадников. Среди других французских вельмож, принимавших участие в этом роковом сражении, можно назвать графов Савойских (Saveuse), братьев Гийома (о нем мы еще расскажем позднее), Гектора и Филиппа, Ферри де Мелли (Ferry de Mailly), Альома де Гапена (Aliaume de Gapaines), Аллена де Вендонн (Allain de Vendonne), Ланиона де Лоне (Lanion de Launay) и многих других. Фланговые отряды кавалерии, возможно, были расположены чуть впереди боевой линии первой баталии.

За первой баталией следовала вторая, такая же по числу бойцов или немногим меньшая. В ней насчитывалось от 3 до 6 тысяч тяжеловооруженных и «gros valets» (вооруженной прислуги и других лиц, входивших в состав «копий»), которые находились под командованием герцогов Баррского и Алансонского, графов Неверского (de Nevers), Водемонского (de Vaudemont), Бламонского (de Blau mont), Сальмского (de Salines), Гран-Прэ (de Grand-Pre) и Русси (de Roussy). К своему удивлению, мы находим в составе второй баталии и основную массу французских стрелков. Историки полагают, что они были спроважены с передовых позиций своими господами – стремящейся к славе знатью и рыцарями, которые были уверены, что им предстоит легкая победа. Именно поэтому французские лучники и арбалетчики, перед которыми в оригинальном плане сражения, как мы помним, ставилась важнейшая задача противодействия английским лучникам, сыграли столь малую роль, а то и вовсе не участвовали в сражении. Французский хронист Юрсен (Des Ursins) утверждает даже, что в течение всего боя они не выпустили ни одной стрелы или арбалетного болта.

Третья баталия была сформирована, приблизительно, 8-10 тысячами тяжеловооруженных всадников и, по меньшей мере, таким же количеством некомпантов (челядь и слуги). По мнению некоторых историков, пропорция между численностью некомпантов и профессиональных бойцов в третьей баталии была никак не меньше, чем два к одному.

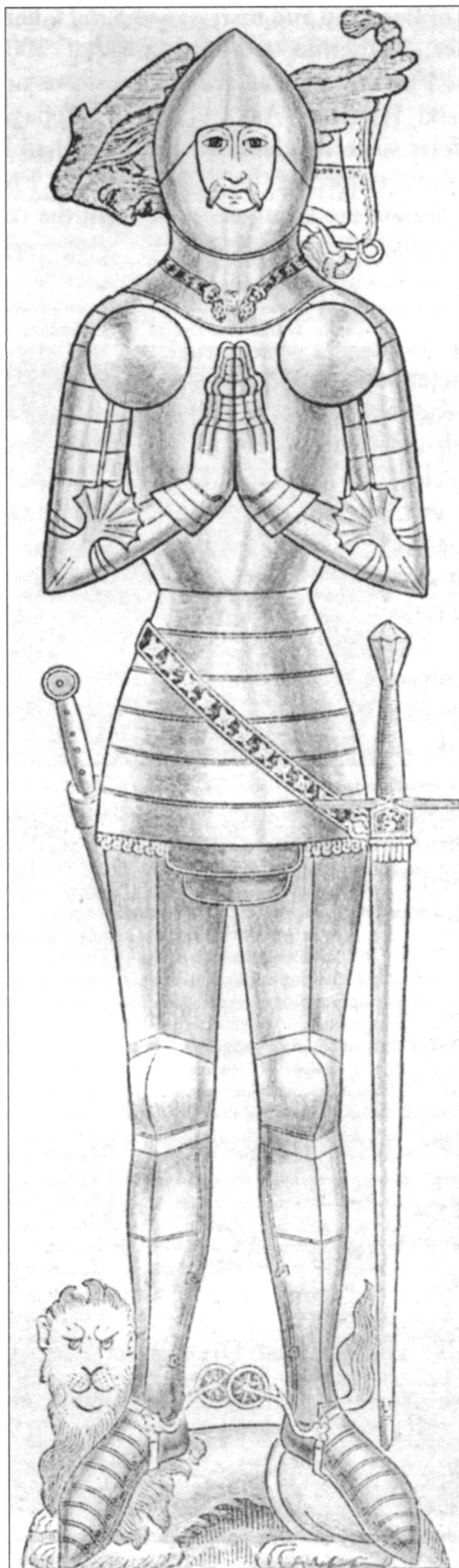
Фаза 1:

наступление англичан и кавалерийские атаки французов

Прервав переговоры, Генрих принял решение наступать. Противостоящие армии разделяли около 1000 ярдов. Англичане двигались вперед медленно, хорошо удерживая строй и делая частые остановки, чтобы перевести дыхание. Поле представляло собой свежую пашню, засеянную пшеницей, и раскисло после осеннего ливня, прошедшего прошлой ночью, превратившись в скользкое и липкое грязное месиво, значительно затруднявшее передвижение людей, отягощенных доспехами. На расстоянии 250-300 ярдов от противника – на наиболее эффективной дистанции для стрельбы из лука – англичане остановились, начав обустраивать свои позиции. Лучники принесли с собой колья и, по словам Ворена, «устанавливая изгородь перед своей боевой линией, укрепляли себя.»

С этих-то позиций англичане и начали обстреливать плотные ряды противника. Что же чувствовали в этот момент английские стрелки, провоцировавшие нападение во много раз превосходящих сил противника? Представьте на мгновение себя на месте лучника английской армии. Вы умираете с голоду, продрогли от холода и промокли до нитки, страдаете от поноса, ваше состояние все ухудшается из-за вынужденной диеты, которая состоит из

Надгробие сэра Джона Дрейтона (Sir John Drayton), около 1425 года, в Дорчестере Эбби Чёрч, графство Оксфордшир. Обратите внимание на сочленение латных пластин в предплечьях этого доспеха.

Густой лес в окрестностях Трамкура на левом фланге французской позиции.

грязной воды, лесных орехов и земляники. Вы полагаете, что погибнете в предстоящем сражении. Элита английской армии, тяжелооруженные бойцы, в случае неудачи могли рассчитывать, что отделаются выкупом, и часто сдавались в плен людям своего сословия, иногда даже связанным с ними родством или личным знакомством. Что касается презираемых французами пехотинцев-простолудинов, то обычно их в плен не брали. Их ждала быстрая расправа – массовое избивание и смерть от рук людей, настолько хорошо защищенных латами, что они казались неуязвимыми. Впрочем, если совершится чудо, вам очень повезет и вас все же возьмут в плен, вам неизбежно грозит позорная экзекуция и увечье, которое уже никогда не позволит заниматься каким-либо ремеслом. Король не зря напоминал об угрозе лишиться трех пальцев на вашей правой руке. Тем не менее, его речь взбодрила вас, укрепив отчаянием. Впервые вы поверили в то, что французы могут быть разбиты. А во время наступления по раскисшему полю, к тому же, выяснилось, что они беспечны и легкомысленны – французы не ведали, что творят!

Казалось, что стрельба английских лучников, наконец, побудили французов к действию. Сначала из страха перед английскими стрелами оставили свои позиции и поспешно отступили находившиеся в первой линии арбалетчики. Затем в атаку через

грязное поле бросились оба фланговых отряда французской кавалерии. Предполагают, что в атаке с левого и правого флангов французской позиции участвовали, соответственно, 1600 и 800 всадников. Однако французские источники утверждают, что численность атакующих преувеличена. Один из них (хроника герольда Берри) сообщает, что многие рыцари из стоявших на флангах кавалерийских отрядов отлучались во время длительного периода, в течение которого велись переговоры, и к моменту начала атаки еще не вернулись в строй. Монстреле говорит, что отряд правого крыла повел в атаку граф Гийом Савойский, шлем которого был украшен щегольским плюмажем, а силы его отряда не превышали 150 человек. С другой стороны, Сен-Реми определяет численность этого отряда в 300 копий, а силы атакующего на левом фланге отряда Клин де Бребана не более чем в 160. Очевидно, фланговые отряды кавалерии действительно имели большой комплект бойцов. Более того, их действия вообще нельзя назвать фланговыми атаками. Как мы помним, согласно оригинальному плану сражения они должны были нанести удары во фланг и тыл английской позиции. При Азенкуре проведение этих действий стало невозможным в связи с тем, что строй лучников примыкал к лесам по обе стороны поля. Таким образом, несмотря на то, что Сен-Реми определяет направление атак про-

исходящими «от» Азенкура и Трамкура, назвать их фланговыми никак нельзя и нападение свелось к лобовым атакам на фланги противника.

Во всяком случае, обе атаки были проведены недостаточно энергично. И в самом деле, нельзя было ожидать, чтобы французская кавалерия смогла быстро двигаться по недавно вспаханному и размокшему от проливного дождя полю. И тем не менее, многочисленные отряды французских рыцарей, под градом английских стрел низко пригбавшихся к шеем своих лошадей, наконец, достигли изгороди из вбитых в землю кольев. Здесь будет не лишним привести оценку действий графа Гийома Савойского, данную им Сен-Реми. Он описывает графа как доблестного рыцаря, который личным примером побуждал своих людей прорываться верхом через колья английской изгороди. Мокрый грунт был настолько мягок, что граф Гийом, очевидно, рассчитывал повалить колья частокولا напором атакующих всадников. Однако французам не удалось пробиться через частокол вбитых в землю столбов и в этой попытке они потеряли трех человек. Частая, в несколько рядов изгородь свела на нет силу движения и без того недостаточно стремительной кавалерийской атаки. Остановившись, рыцари струдились у частокولا, став прекрасной мишенью для лучников, которые теперь стреляли почти в упор. Поэтому всадники

вскоре повернули своих коней и как можно быстрее убралась восвояси. Что же касается тех троих, которые были убиты, то они разделили судьбу своего предводителя, графа Гийома Савойского, конь которого напоролся на крепко вбитый кол, в результате чего всадник перелетел через голову лошади и распростерся, оглушенный и беспомощный, у ног лучников, не избежав быстрой расправы. Судьба предводителя обезкуражила рыцарей его отряда и ускорила их отступление. Лучники не прекращали обстреливать бегущего противника, чьи лошади, в конце концов, обезумели от нанесенных стрелами ранений. Подобная же драма разыгралась и на правом фланге английской линии, где наносил удар еще более малочисленный отряд Клине де Бребана.

Отступавшие в панике кавалеристы на взбесившихся от боли и неуправляемых лошадях врзались в ряды спешенных рыцарей первой линии или скрылись в лесах по обе стороны поля битвы. Лишь немногие из них совладали с лошадьми и, спешившись, присоединились к наступавшей первой баталии французской армии. Один из французских хронистов, герольд Ришмон, находившийся на службе герцога де Ришмона (герольды владельцев сеньоров носили имена своих господ или подвластных им провинций), очевидец сражения, возлагает на запаниковавших кавалеристов всю полноту ответственности за последовавший разгром. Они, дескать, внесли смятение в ряды малодушных ломбардцев и гасконцев, и без того неохотно шедших в бой.

Подобное предубеждение герольда не вполне обосновано, однако его мнение в той или иной степени разделяется всеми другими авторами хроник, описывавшими сражение при Азенкуре. При своем поспешном отступлении кавалеристы расстроили ряды передовой французской баталии, внеся в них замешательство. Передаваясь от передних рядов глубокого (от восьми до десяти рядов глубиной) французского построения к задним рядам, замешательство возросло в сотни раз.

Фаза 2: наступление основной французской баталии и рукопашная схватка

Таким образом, вместо грозной, всеокрушающей силы французская передовая баталия, в рядах которой собрался цвет всей армии, являла собой легкоуязвимую массу людей, уже морально признавших свое поражение. Однако сословная честь требовала, чтобы рыцари скрестили свои мечи с противостоящими им английскими рыцарями. Помимо мечей, французы были вооружены копьями, обрубленными до длины пяти-шести футов, что делало их более удобными для действия в пешем строю. Приведя в порядок свои ряды, передовая баталия тяжелой поступью двинулась на врага. Но очень скоро французы выбились из сил. Задыхаясь в стальных доспехах, они с трудом приближались к английской линии по скользкому грунту поля, разбитого копытами их собственных коней, которых здесь выгули-

вали ранним утром их пажи и прислуга, а также в ходе недавних кавалерийских атак и отступления.

Град стрел вынуждал рыцарей низко опускать голову из опасения, что одна из стрел попадет в прорезь забрала. Кроме того, висевшее низко над горизонтом зимнее солнце находилось за спиной англичан и слепило французам глаза. Когда расстояние между противниками сократилось, стрелы начали пробивать пластины лат. Появились раненые и убитые. Все это не способствовало укреплению духа наступающих. Поэтому, пройдя, наконец, разделявшие противников триста ярдов почти вслепую, французская баталия подошла к английской линии совершенно измотанной, деморализованной и утратившей боевой пыл. И хотя враг находился теперь всего в нескольких ярдах, так сказать, «на расстоянии копья», у многих французских рыцарей уже не было сил для схватки. Кроме того, стремление схватиться с единственным достойным себя противником, английскими рыцарями, которые занимали очень узкую по ширине позицию (лучников, как людей подлого происхождения, благородные французские рыцари, естественно, попросту игнорировали), заставило французов встать плотнее друг к другу, буквально плечом к плечу. Поэтому они находились в настолько стесненном положении, что им не хватало пространства, чтобы действовать оружием, которое они не могли поднять для нанесения удара достаточно высоко.

Вид на поле сражения при Азенкуре с правого фланга английских позиций: до передовой линии французов остается около 400 ярдов, она начиналась сразу же за виднеющимися вдали деревьями.

Король Генрих V и герцог Алансонский в сражении при Азенкуре. Романтическое изображение событий на картине Артура Твидла периода правления короля Эдуарда VII

Тем не менее, разгоревшаяся по всей английской линии схватка была весьма напряженной. Англичане потеряли в ней одного из самых знатных своих вельмож, герцога Йоркского. Скорее всего, он не задохнулся в давке и не был раздавлен под грудой павших тел, как принято считать, а погиб от удара противника, расколовшего шлем и размозжившего голову герцога. Та же участь едва не постигла и самого короля. Генрих, разумеется, находился в гуще боя. Он стоял над смертельно раненым молодым графом Оксфордским, не позволяя французам добить его. Все восемнадцать эскадронов, которые, как известно, поклялись защищать Генриха, были убиты, и кто-то из нападавших (возможно, это был и герцог Алансонский) нанес королю удар по шлему, разрубивший золотую корону из лилий, которой он был украшен, и оставивший на шлеме большую вмятину.

До сих пор бой шел исключительно между тяжеловооруженными бойцами обеих армий и долгое время ни одной из сторон не удалось добиться перевеса. Однако вскоре исход схватки был решен вступлением в бой легко экипированных лучников, столь презираемых благородными французскими рыцарями. Все описывающие сражение источники рассказывают, как лучники, бросив наземь луки, полезли в драку. Они были вооружены мечами, топорами и тяжелыми молотами (прежде используемыми для забивания кольев изгороди, а теперь – для раскалывания шлемов и голов противников). Легкость, с которой лучники передвигались по скользкой и вязкой почве, давала им преимущество перед противостоящими им измученными и ошеломленными французскими рыцарями – теми, кто презирал людей низкого происхождения, но теперь становился для них легкой добычей.

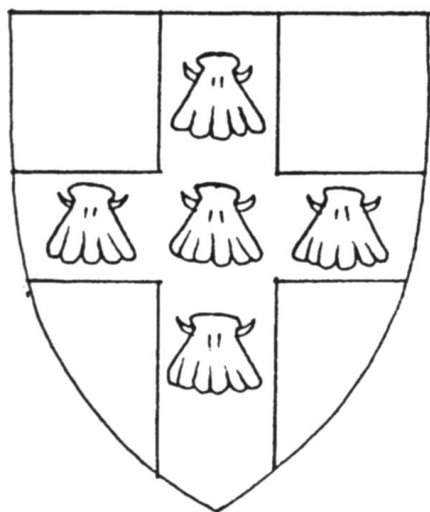
Итак, казавшееся невозможным свершилось. Небольшие по силам английские войска начали побеждать имевшего подавляющее превосходство противника по всему фронту кипевшей битвы, убивая, сбивая с ног и забирая в плен всех, кто пытался сопротивляться. Некоторые хроники сообщают о горах мертвых тел высотой в человеческий рост. Вероятно, все пространство перед английской позицией действительно было завалено телами убитых, раненых и потерявших сознание французов, однако среди них было и большое количество таких, кто был взят в плен в состоянии шока от произошедшей резни. Французы терпели поражение, причем положение не изменилось даже после того, как в бой вступила подошедшая батальон второй линии. Французские рыцари, и в том числе самые высокородные из них, оказавшись среди столь ожесточенной резни, отказывались от борьбы, подвергая себя огромной опасности. Большинство из них рассматривало боевую схватку как один из видов рыцарского поединка или турнира между благородными воинами, в ходе которого было достаточно поднять над головой руку в перчатке, чтобы бой был прекращен с честью для обеих сторон. Но, к сожалению, так не считали участвовавшие в рукопашной схватке лучники и простые пехотинцы. В числе многих благородных рыцарей, погибших в гуще боя вследствие этого заблуждения, оказался и герцог д.Алансон. Как уже говорилось, он схватился с королем Генрихом, но, почувствовав в ходе боя крайнее изнеможение, сделал попытку сдаться и поднял руки. Однако в тот же момент герцог был сражен ударом топора, который в пылу сражения нанес один из англичан, и погиб.

Третья батальон французов, с ужасом наблюдавшая, с какой легкостью противник нанес сокрушительное поражение двум первым батальонам, оставалась на месте, не решаясь вступить в бой. Видя, что сражение принимает дурной оборот, ее бойцы начали разбегаться. Повезло также тем рыцарям из состава первой и второй батальон, которым верные слуги подвели коней и тем дали возможность спастись. Но среди них не было ни одного из предводителей французской армии: все они были убиты либо попали в английский плен. Та же судьба постигла и обоих инициаторов составления оригинального плана сражения, ко-

Надгробие сэра Джона Лисла (Sir John Lysle) в Трукстон Чёрч, графство Гемпшир. Он умер в 1407 году, но поскольку надгробие было установлено только тридцать лет спустя, на нем изображены латы, типичные для конца правления Генриха V.

Валеран, граф де Фокамбер, герб – в золотом поле черный крест с пятью серебряными раковинами.

ролевских коннетабля и маршала: д.Альбре был убит, а Бусико пленен. Лишившиеся командования остатки французской армии утратили боевой пыл и не решались возобновить сражение, хотя все еще превосходили противника численностью, в то время как англичане приводили себя в порядок после ожесточенной схватки. Наступал момент завершающего акта драмы, который еще и сегодня вызывает чувство ужаса и отвращения у многих (в основном, правда, французских) историков.

Фаза 3: убийство пленников

Схватка была относительно короткой, по времени она заняла не более получаса. Всего же, учитывая и предварявшие сраже-

ние переговоры, прошло около трех часов после того, как противоборствующие стороны заняли свои боевые позиции. Наступило полуденное время короткого октябрьского дня. Англичане собирали пленников, подсчитывая прибыль от предстоящего получения выкупов, а также пользовались возможностью перевязать раны и передохнуть. Судя по всему, сражение близилось к концу, французы были разгромлены и поспешно отступили. Однако произошло нечто, что побудило короля Генриха отдать приказ, нарушавший все законы и обычаи войны: убить большую часть захваченных пленников. Как мы увидим, в действительности причин для отдания такого приказа было две.

Сначала Генриху донесли, что английский лагерь атакован. Когда и как это случилось точно неизвестно и по сей день. Согласно общепринятой версии, основанной на сообщениях хронистов, местный сеньор, Изембар д.Азенкур (Isembart d'Agincourt), в сопровождении рыцарей-вассалов Робине де Бурнонвилля (Robinet de Bournonville), Рифлара де Кламасса (Riflart de Clamasse) и нескольких других тяжеловооруженных, во главе 600 крестьян-рекрутов самовольно предпринял нападение на лагерь англичан. В результате налета в лагере ими были захвачены немалые ценности, в числе которых находились и королевская корона, некоторое количество серебра и королевский меч, украшенный драгоценными камнями. Позднее граф Рауль де Гокур был освобожден из плена при условии, что он отыщет и вернет захваченные ценности. Хроники сообщают даже, что это ему отчасти удалось. Известно также, что за свой постыдный проступок д.Азенкур и Бурнонвилль впоследствии по приказу герцога Бургундского были арестованы и подверглись заключе-

нию, несмотря на то, что они преподнесли драгоценный меч в подарок старшему сыну герцога. Однако все эти малодостоверные факты являются не более чем позднейшими домыслами французской стороны, обвинявшей короля Генриха в беспричинном убийстве взятых в плен безоружных людей.

Вторым событием, повлекшим за собой массовое убийство пленников, стала предпринятая частью сил французской третьей линии попытка контратаковать английские позиции. Несмотря на царившее в рядах французов замешательство, нескольким сохранившим присутствие духа феодалным сеньорам, графам де Марлю (de Marle) и де Фокамберу (de Fauquemont), а также сеньору де Лувруа (de Louvroy), удалось собрать вокруг себя около шести сотен тяжеловооруженных, с которыми они и произвели фронтальную кавалерийскую атаку английских позиций, имевшую, по словам Монстреле, такие же губительные последствия, как и предыдущие. Согласно сообщению Капеллана, именно в этот момент король и отдал приказ убивать пленников, в то время как Монстреле относит последнее событие ко времени, когда был ограблен английский лагерь. Как видим, оба эти события стали временным критерием, который был использован для обвинения участников последовавшей кровавой бойни, однако, имея эти события влияние на ход сражения, они, несомненно, трактовались бы несколько иначе и были бы названы решающими ударами по врагу.

Положение англичан, хоть и одержавших победу в ожесточенной схватке, было отчаянным. Их оставалось настолько мало, что они не имели возможности охранять и сопровождать такое большое число пленников, которых, возможно, было даже больше,

Рожица, окружающая распятие, возведенное в прошлом столетии в честь павших при Азенкуре французов. Этот монумент представляет собой несколько больших могильных плит с возвышающимся над ними распятием и находится в сотне ярдов от проселка, связывающего Азенкур и Трамкур.

Распятие, окруженное группой деревьев, служит хорошим ориентиром на поле давнего сражения, поскольку находится в центре французской позиции.

чем оставшихся в живых англичан. Кроме того, не следует забывать, что достаточно много тяжеловооруженных французов еще не покинули поле битвы, что, несомненно, оказывало на победителей немалое моральное воздействие. Естественно, что, получив известие о нападении на свой лагерь, и видя, что французы готовятся к новой атаке, король опасался оказаться между двух огней (атакующими с фронта остатками третьей линии и большим количеством пленников, возможно, освобожденных напавшими на обозы, в тылу). Очевидно, это опасение и является той единственной причиной, по которой Генрих отдал приказ убить пленников. Пощадили лишь наиболее именитых, таких как герцоги Бурбонский и Орлеанский. Как видим, высокое происхождение также не всегда гарантировало спасение от гибели. Однако совершить этот позорный акт нашлось мало охотников. Благородные рыцари, да и другие тяжеловооруженные бойцы, считали недостойным себя участво-

вать в убийстве беззащитных людей, выполняя приказ, который, тем не менее, не погнушался исполнить некий эсквайр, командовавший двумя сотнями лучников. Как же были убиты французы? Сен-Реми, ставший свидетелем боины, сообщает, что их убивали «ударами в голову и лицо». Действительно, это было единственное место, где рыцари, облаченные в полный латный доспех, были достаточно уязвимы. Их можно было убить только в том случае, если был снят шлем или поднято забрало. Тем, кто сопротивлялся, удар наносился через смотровые щели забрала баскинета. Столь хладнокровное убийство ужаснуло современников не столько тем, как оно было совершено, сколько тем, кто это сделал. Убитые являлись знатными и благородными людьми, а вовсе не безродными пехотинцами низкого происхождения, чья жизнь не имела никакой цены, и которым надлежало быть убитыми. Те, кто описывал произошедшее, сами являлись выходцами из высших слоев обще-

ства, и, естественно, разделяя предрассудки своего класса, представляли войну благородным ремеслом, неким игрищем для избранных. Поэтому тем более возмутительным им казался тот факт, что эту позорную смерть цвет французского рыцарства принял от рук простоллюдинов.

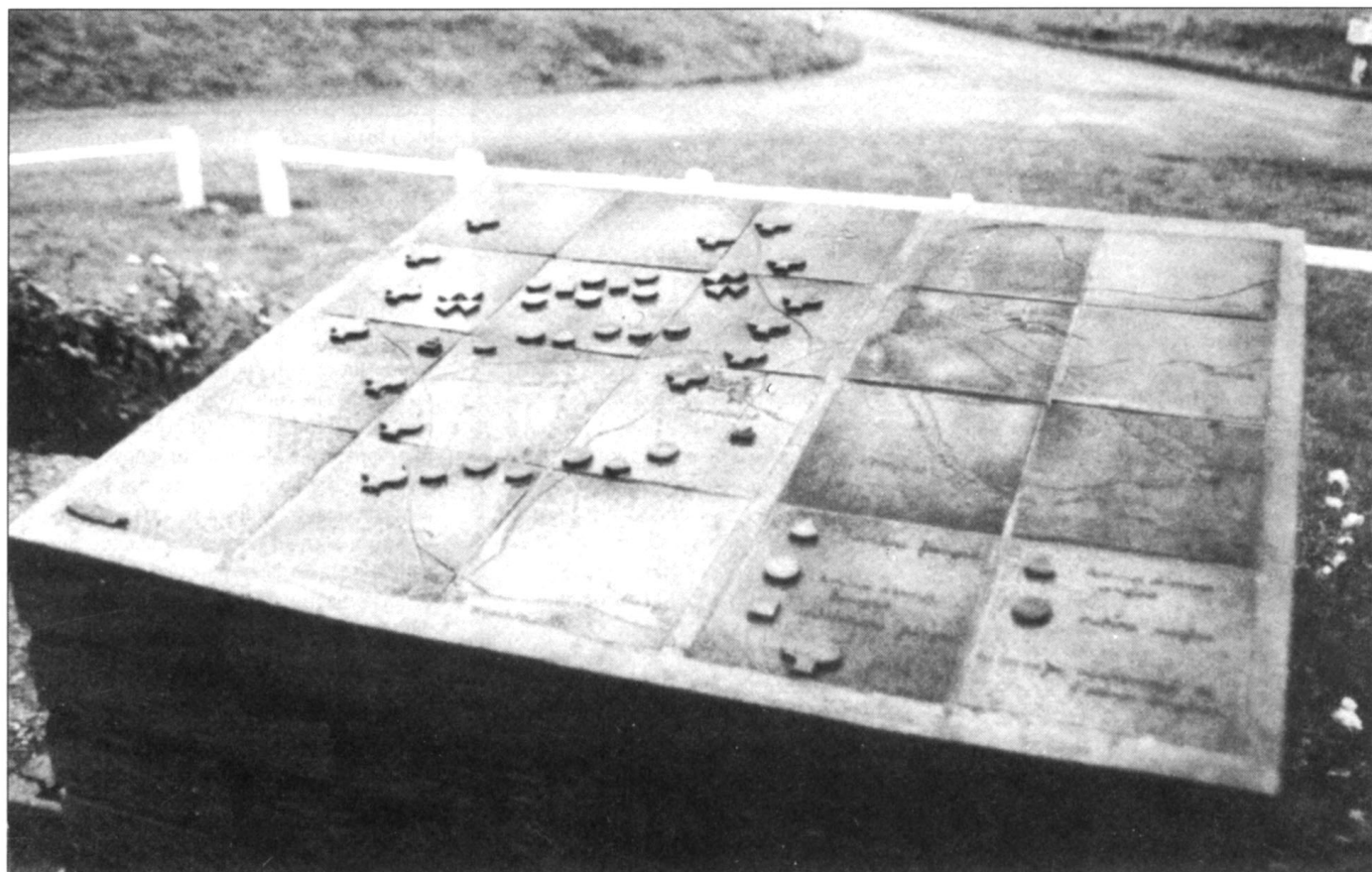
И снова французский план сражения

Итак, современные сражению при Азенкуре французские хронисты называли нападение на английский лагерь самовольной выходкой местного сеньора. Тем не менее, оно вполне согласовывается с оригинальным французским планом сражения, который, как мы помним, предусматривал удар в обход левого фланга и в тыл английской позиции в сочетании с кавалерийской атакой на правый фланг англичан. Нам неизвестно, когда именно произошло нападение на лагерь. Согласно одним данным, оно имело место чуть ли не в самом начале сражения, по другим, - одновременно с финальной контратакой, предпринятой частью сил тяжелой кавалерии третьей боевой линии французов. Если нападение произошло в начале сражения, то есть одновременно с фронтальным наступлением передовой баталии, то оно полностью соответствовало французскому тактическому замыслу. С другой стороны, кто лучше местного сеньора, который знал все дороги в окрестных лесах, мог провести обходной удар в тыл окруженной лесами английской позиции? Вспомним, что еще вечером накануне дня сражения король Генрих опасался фланговой атаки неприятеля под прикрытием деревьев по обе стороны поля у Азенкура, которому предстояло стать полем сражения.

Благодаря Крису Филпоттсу (Chris Philpotts), молодому ученому, который обнаружил древний манускрипт, содержавший оригинальный план сражения, мы имеем представление о первоначальном тактическом замысле, в соответствии с которым французы пытались действовать при Азенкуре. Однако составители плана не учли одного обстоятельства, ставшего единственным, но весьма существенным его недостатком – отсутствие единоначалия во французском лагере.

Королевские военачальники, многоопытные и весьма искусные в военном деле коннетабль и маршал, тем не менее, не смели приказывать высококордным принцам крови. Д.Альбре и Бусико могли (и, очевидно, намеревались) осуществить заложенный в плане замысел располагая собственными, значительно менее многочисленными, но гораздо более дисциплинированными воинскими контингентами. Однако справиться с таким чудовищно огромным количеством войск, в составе которых, к тому же, находились честолюбивые и высокомерные представители высшей знати, у них не было никакой возможности. Смирившись со сложившимся положением, д.Альбре и Бусико при Азенкуре находились в первом ряду передовой французской баталии, как, впро-

Керамическая модель, посвященная событиям 1415 года, представляет ход всей кампании (справа) и схему сражения при Азенкуре (слева). Плита обнесена деревянной оградой.

чем, и все вельможи, чьи амбиции относительно воинской славы они, вероятно, разделяли. Между тем, царившая во французской армии слабая дисциплина позволяла бойцам покидать боевые порядки, чем, очевидно, и объясняется малочисленность кавалерийских формирований, стоявших на флангах. Более того, избранное самими же французскими военачальниками поле битвы являлось слишком тесным для такого большого количества бойцов, что исключало свободное маневрирование на нем больших масс войск, зажатых в узком пространстве между ограничивавших поле лесами, а также возможность отступления в случае необходимости. Именно в результате этих тактических и психологических просчетов французского командования победу в этот день одержали англичане. Впрочем, они победили еще и благодаря проявленным перед лицом смертельной опасности силе духа и инициативности, которые сумел вдохнуть в них английский главнокомандующий.

После того, как под градом стрел захлебнулась ярость последней французской контратаки и французы, бросив провиант и все воинское снаряжение, убрались, оставив Генриха господином на поле недавней битвы, король вернулся в лагерь у селения Майсонселль. На следующий день он продолжил свой путь к Кале.

Последствия сражения

Генрих не воспользовался плодами своей блестящей победы. Для этого у него просто не было сил. После утомительного трехднев-

ного перехода он, наконец, привел свои изнуренные войска вместе с захваченными в сражении пленниками в Кале. Здесь король провел последующие две недели, готовясь к переправе в Англию и ожидая благоприятного ветра. Он высадился в Дувре 16 ноября, а неделю спустя своего короля с торжеством встречал Лондон. В сложной в честь Генриха победной песне был такой рефрен: «Deo gratias Anglia redde pro victoria» - то есть «Милостью Божьей король и Англия торжествуют.» Генрих V подтвердил свое право называться «Королем Англии и Франции».

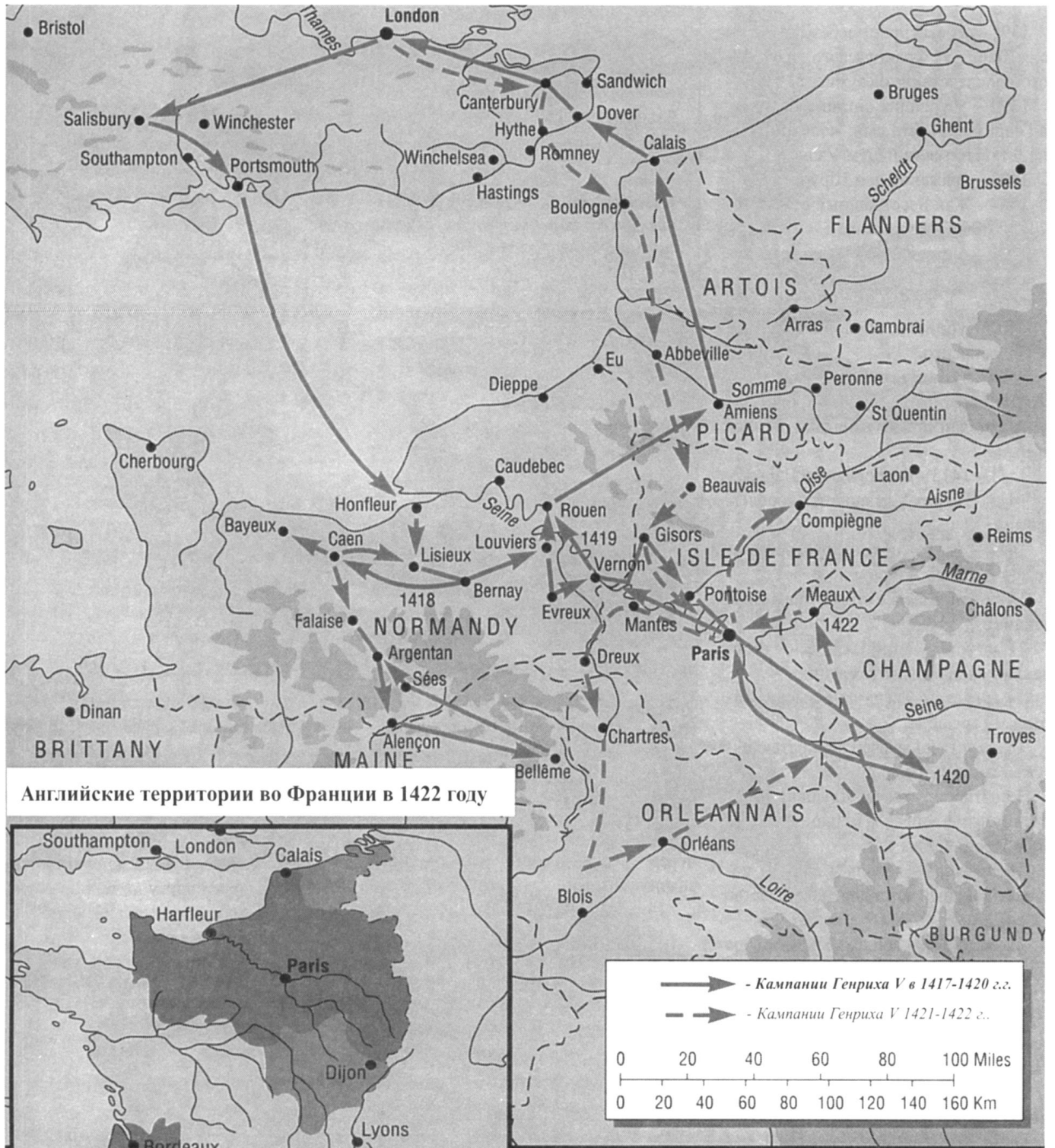
Почему он сразу не направился прямо в Париж для утверждения своих прав? Как уже сказано выше, у него не было для этого достаточно сил. Близился конец кампании, надвигалась зима, а его войска были потрепаны и совсем не имели припасов. Французы, правда, потерпели сокрушительное поражение, но города с многотысячным населением, вроде Руана или Парижа, невозможно было взять без необходимого осадного оборудования. Потребовалось еще пять лет непрерывных военных действий, чтобы, наконец, с Шарлем VI был заключен договор в Труа, по условиям которого Генрих женился на дочери французского короля Катерине и был признан наследником престола Франции. Покоренные в течение пяти лет французские территории не были захвачены после выигранного полевого сражения, но только в результате длительных, но успешных осад городов, таких как Кан и Руан. Как мы помним, помимо Азенкура, главным результатом кампании 1415 года стало взятие Гарфлера, опираясь на который

Генрих начал нападение на Нормандию, а в дальнейшем этот порт был превращен в основную базу для осуществления долгосрочной стратегии завоевания Франции. В 1416 году французы, осадив Гарфлер, сделали попытку захватить город, но вскоре им пришлось снять осаду после морской победы, одержанной англичанами под его стенами.

Азенкур нанес тяжелый удар моральному состоянию французов, подорвав их веру в собственные возможности противостоять захватчикам. Один из французских хронистов даже назвал это поражение Божьей карой. Дело в том, что сражение произошло в день Святых Криспина и Криспинуса, что в умах современников ассоциировалось с погромом в городе Суассоне, учиненном бандой арманьяков в этот же день годом ранее. Так же, как и тогда, потери были огромны. При Азенкуре пали свыше 600 представителей древнейших баронских и рыцарских семейств королевства. Пять герцогов, двенадцать графов и множество других светских сеньоров и политических лидеров попали в английский плен. Французский историк, Франсуаза Отран (Francoise Autrand), подсчитала, что в сражении при Азенкуре погибли более трети из 1400 могущественных сторонников короля Шарля VI.

Все погибшие и попавшие в плен происходили из северных провинций Франции, ведь именно здесь король объявлял сбор феодального ополчения. Тем самым была «обезглавлена» военная структура северных регионов королевства, а их экономические ресурсы разстроены, что в конечном счете серьезно ослабило способность французской короны про-

Северная Франция в 1422 году

Поле битвы сегодня

Селение Азенкур расположено у шоссе D928 в 45 милях (75 км) юго-восточнее Кале. В центре, напротив церкви, висит здание музея, в котором представлена экспозиция, рассказывающая о произошедшем здесь сражении, и дополненная реконструкциями оружия и защитного вооружения той эпохи. Кроме того, здесь же находятся уцелевшие фрагменты давно разрушенного средневекового замка. В холле музея развернута продажа брошюр на английском и французском языках, постеров и другой литературы. Посетители музея могут совершить экскурсию по всему трехмильному полю битвы, побывав в местах наиболее значимых событий. Маршрут осмотра пролегает от распытия у места захоронения павших в сражении и монумента со схемой битвы, через Майсонсель, где находился английский лагерь и обратно в Азенкур.

тивостоять английской агрессии. Это-то и стало решающим фактором в достижении Генрихом окончательной победы.

Однако молодой король умер на семь недель раньше своего тестя, так и не завершив процесс объединения двух монархий, которые унаследовал его годовалый сын, будущий Генрих VI. На этом Столетняя война не закончилась, но Генрих V открыл в ее истории новый период английского превосходства, длившийся более десятилетия.

Хронология

1392 – первый приступ безумия у короля Шарля VI Французского, прозванного впоследствии «Безумным».

1399 – узурпация английского трона Генрихом IV; его сын, молодой Генрих, становится принцем Уэльским.

1403 – сражение при Шрусбери.

1404 – Жан Бесстрашный становится герцогом Бургундским.

1405 – англичане высаживаются во Франции на полуострове Котантен; французы – в Уэльсе.

1407 – убийство Людовика, герцога Орлеанского.

1409 – в Шартре заключен мир между французскими принцами крови.

1410 – англичане нападают на Фекамп.

1411 – 1413 – беспорядки в Париже.

1413 – Генрих V становится королем Англии.

1414 – 1415 – обмен посольствами между Англией и Францией.

1415 – английское вторжение в Нормандию:

11 августа – английский флот вторжения покидает Саутгемптон.

14 августа – англичане высаживаются у Гарфлера.

18 августа – Гарфлер полностью окружен кольцом осады.

3 сентября – дофин Людовик ведет французские войска к Вернону на границе Нормандии.

10 сентября – король Шарль VI получает военный штандарт королевства в Сен-Дени.

14 сентября – коннетабль д'Альбре движется к Гонфлеру, маршал Бусико – к Кодебеку.

15 сентября – осада Гарфлера: осажденным удалось сжечь осадную башню напротив главных городских ворот.

16 сентября – главный бастион Гарфлера пал; французы принимают решение сдаться, если не получат помощи в течение недели.

23 сентября – англичане входят в Гарфлер.

27 сентября – Генрих посылает вызов на поединок дофину Людовику Французскому.

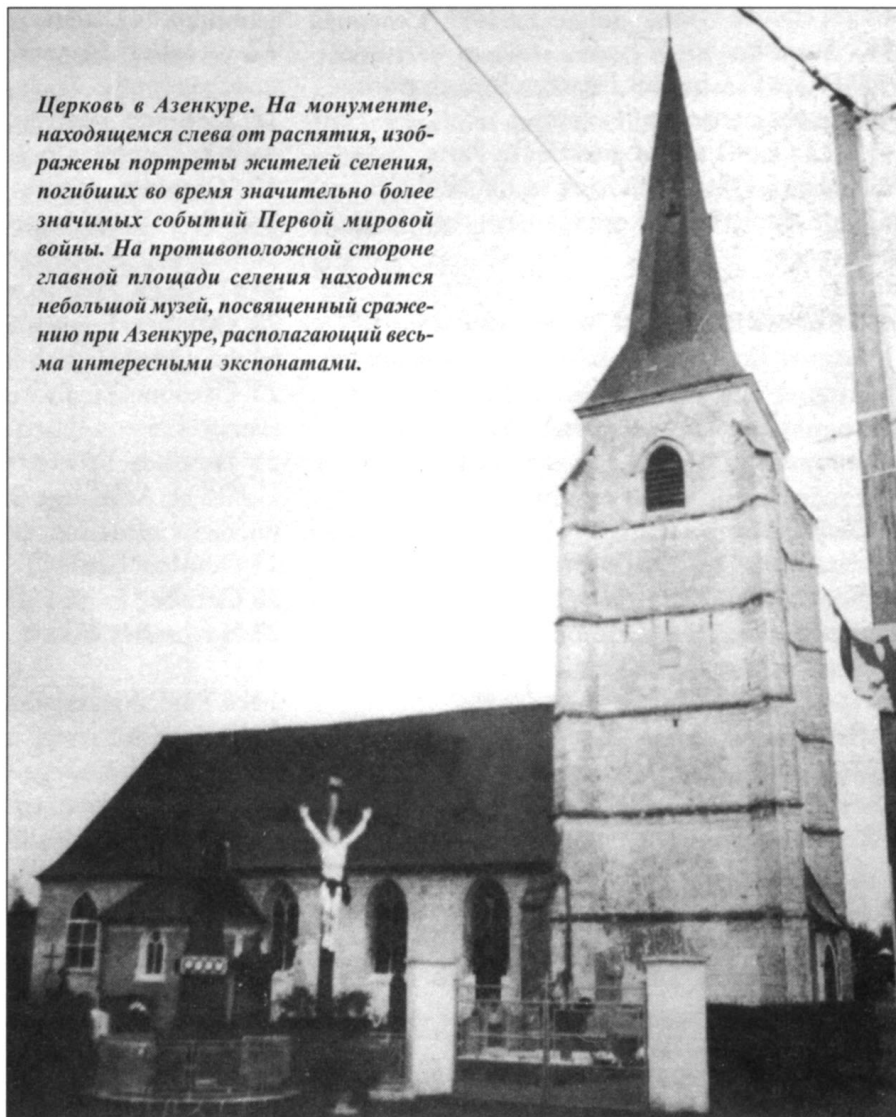
8 октября – англичане начинают марш из Гарфлера в Кале; французские силы прикрытия движутся к Сомме.

9 октября – англичане появляются у Фекампа.

11 октября – англичане неожиданно наталкиваются на сопротивление в Арке.

12 октября – англичане достигают Э.

13 октября – Генрих узнает, что брод

Церковь в Азенкуре. На монументе, находящемся слева от распятия, изображены портреты жителей селения, погибших во время значительно более значимых событий Первой мировой войны. На противоположной стороне главной площади селения находится небольшой музей, посвященный сражению при Азенкуре, располагающий весьма интересными экспонатами.

через Сомму у Бланштака блокирован значительными силами противника.

14 октября – англичане в Хангесте.

15 октября – англичане появляются вблизи Амьена и ночуют в Пон-де-Меце; главные силы французской армии выходят из Руана.

16 октября – англичане ночуют в Бове.

17 октября – схватка у Корби; Генрих движется к югу.

18 октября – англичане у Несля; главные силы французов прибыли в Амьен.

19 октября – Генрих переправляется с войсками через Сомму вброд у Войенна и Бетанкура.

20 октября – Генрих дает отдохнуть своим изможденным войскам.

21 октября – английский авангард появляется у Альбера.

22 октября – англичане прибывают в Форсвилль, в то время как уже объединенные силы французов движутся параллельно северо-восточнее противника.

23 октября – англичане переходят вброд реку Тернуазу у Бланжи.

24 октября – французы преграждают англичанам дорогу на Кале у Азенкура – Трамкура; англичане ночуют в селении Майсонсель.

25 октября – сражение при Азенкуре.

28 октября – англичане прибывают в Кале.

23 ноября – победное шествие в Лондоне.

1416 – морская победа англичан у Гарфлера.

1417 – осада и взятие англичанами Кана.

1418 – осада и взятие англичанами Руана, столицы Нормандии; убийство Жана Бесстрашного; англо-бургундский альянс.

1420 – договор в Труа: Генрих V женится на Катерине Французской и становится наследником французского престола.

1421 – победа французов у Божё; Томас, герцог Кларенс, убит.

1422 – осада и взятие Мо; болезнь и смерть Генриха V; смерть Шарля VI; годовалый сын Генриха становится королем Англии и Франции.

Справа: Шарль Альбрехт, коннетабль Франции, под своим знаменем в первом ряду французской боевой линии при Азенкуре. Он готов к бою, держа в руках обнаженный меч. На голове открытый басцинет, который коннетабль предпочитал ограничивающему обзор и более тяжелому шлему с забралом.

Жан ле Мангр, прозванный Бусико, маршал Франции. Облечен в полный латный доспех и басцинет с забралом, которое поднято для лучшего обзора; лицо и шея маршала защищены стальным горжетом. В качестве главного оружия он предпочитал алебарду, комбинацию топора и копья, смертоносную в ближнем бою.

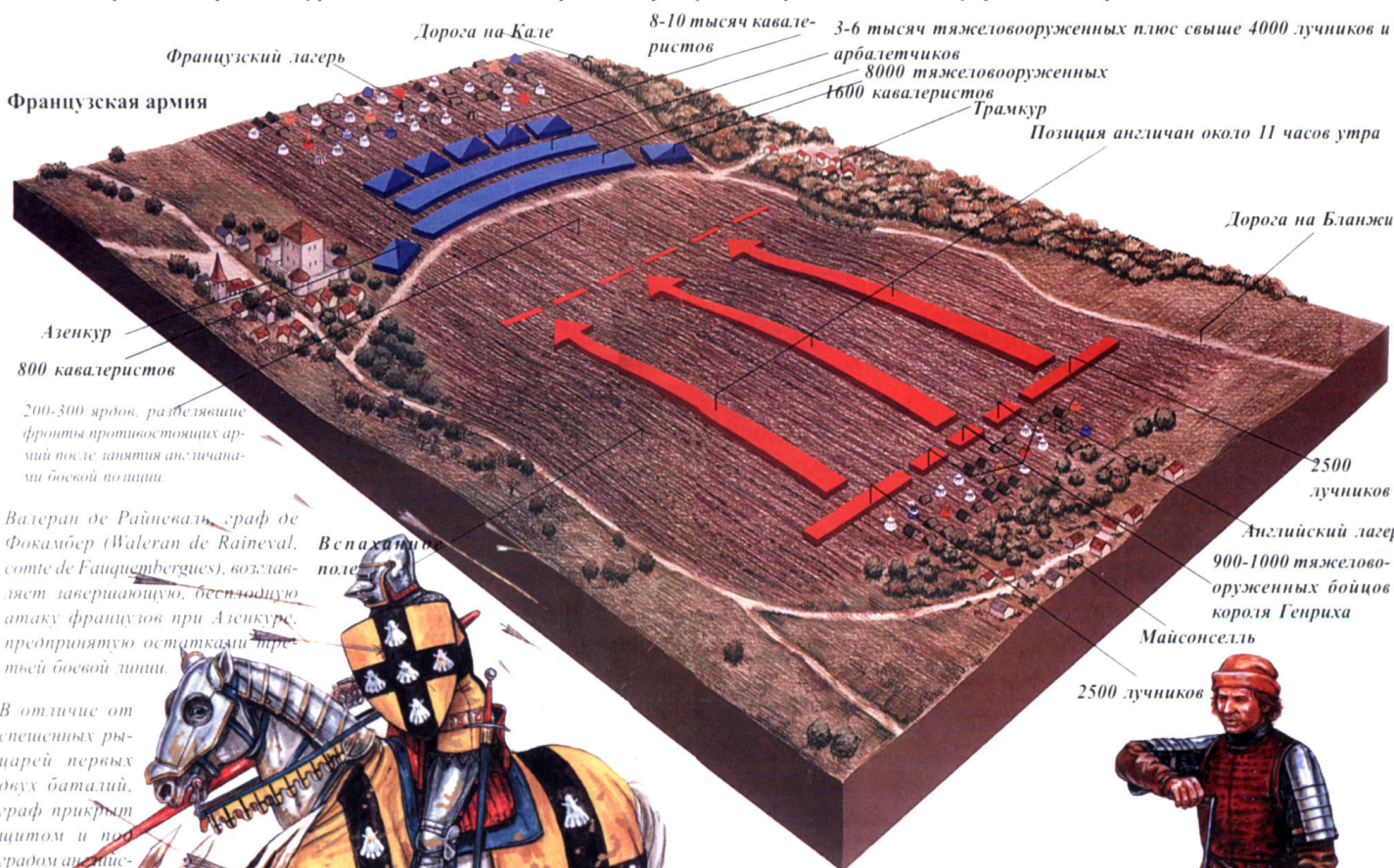
Генрих V готовится к бою при Азенкуре. Он уже полностью облачен в латные доспехи, хотя и с непокрытой головой. Коленаклоненный паж держит в руках открытый спереди басцинет, в то время как королевский телохранитель, сквайр Джон Чейни (John Cheyne), приготовил большой шлем, увенчанный золотой короной. На заднем плане грум держит под уздцы серую верховую лошадь, с которой король и произнес свою речь к войскам перед сражением. Королевский большой шлем, меч и седло еще и сегодня можно увидеть в Вестминстерском аббатстве.

Сэр Томас Эрпингхэм при Азенкуре взмахом своего жезла подает сигнал лучникам к началу стрельбы. Он облачен в полный латный доспех, дополненный кольчужной накидкой. Как большинство опытных воинов, он предпочитал басцинет без забрала, ограничивавшего обзор.

Вернуться к оглавлению

Сражение при Азенкуре. Исходные позиции противоборствующих армий около 11.00 утра, 25 октября 1415 года. Вид с юга.

Французский лагерь
Французская армия

Дорога на Кале

8-10 тысяч кавалеристов

3-6 тысяч тяжеловооруженных плюс свыше 4000 лучников и арбалетчиков
8000 тяжеловооруженных
1600 кавалеристов
Трамкур

Позиция англичан около 11 часов утра

Дорога на Бланжи

Азенкур

800 кавалеристов

200-300 ярдов, разделявшие фронты противостоящих армий после занятия англичанами боевой позиции.

Валеран де Райневаль, граф де Фокамбер (Waleran de Raineval, comte de Fauquembergues), возглавляет завершающую, бесплодную атаку французов при Азенкуре, предпринятую остатками третьей боевой линии.

Вспаханное поле

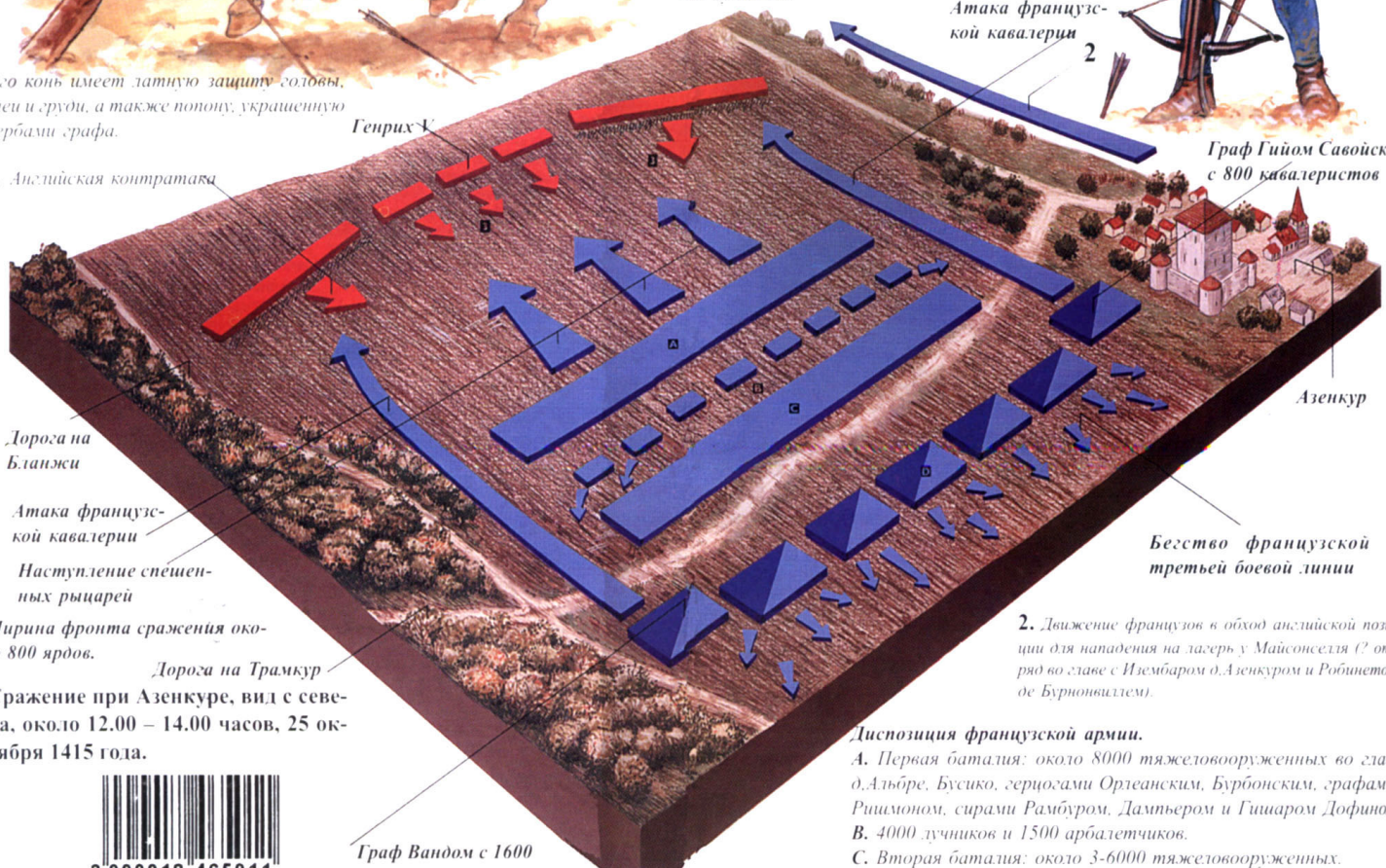
В отличие от спешенных рыцарей первых двух батальев, граф прикрыт щитом и поводом английских стрел опустел, забрал своего шлема.

Его конь имеет латиную защиту головы, шеи и груди, а также попоную, украшенную гербами графа.

Генрих V

3. Английская контратака

Дорога на Бланжи

Атака французской кавалерии
Наступление спешенных рыцарей

Ширина фронта сражения около 800 ярдов.

Дорога на Трамкур

Сражение при Азенкуре, вид с севера, около 12.00 – 14.00 часов, 25 октября 1415 года.

Граф Вандом с 1600 кавалеристов

Атака французской кавалерии

2500 лучников

Английский лагерь
900-1000 тяжеловооруженных бойцов короля Генриха
Майсонсель

Граф Гийом Савойский с 800 кавалеристов

Бегство французской третьей боевой линии

2. Движение французов в обход английской позиции для нападения на лагерь у Майсонселя (? открыто во главе с Иембаром д'Азенкуром и Робинетом де Бурновиллем).

Диспозиция французской армии.

- A. Первая батальия: около 8000 тяжеловооруженных во главе д'Альбре, Бусико, герцогами Орлеанским, Бурбонским, графами Ришмоном, сирами Рамбуром, Дампьером и Гишаром Дофином
- B. 4000 лучников и 1500 арбалетчиков.
- C. Вторая батальия: около 3-6000 тяжеловооруженных.
- D. Третья батальия: 8-10 тысяч всадников.

